

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN

№ 1

Academic Journal

Series:
Economics. Management. Law

Moscow
2015

ВЕСТНИК РГГУ
№ 1

Научный журнал

Серия
«Экономика. Управление. Право»

Москва
2015

УДК 338.24(05)+340(05)
ББК 65.050я5+67я5

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Х. Варгас (Ун-т Кали, Колумбия), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. Дебарделобен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), В. Кейдан (Ун-т Карло Бо, Италия), Ш. Кечкемети (Национальная Школа Хартий, Сорбонна, Франция), И. Ключанов (Восточно-Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ВНИИДАД), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Д. Ломар (Ун-т Кёльна, Германия), Б. Луайер (Ин-т геополитики, Париж-VIII, Франция), С. Масамичи (Ун-т Чуо, Япония), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), П. Новак (Ун-т Белостока, Польша), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), Е. ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), С. Рапич (Ун-т Вупперталя, Германия), М. Сасаки (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглесонг (Ун-т Ратгерс, США), И. Фолтыс (Политехнический ин-т г. Ополе, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Экономика. Управление. Право»

Редакционная коллегия серии

Н.И. Архипова, гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Н.В. Овчинникова, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), Ю.Н. Нестеренко, зам. гл. ред., д-р экон. н., проф. (РГГУ), С.В. Тимофеев, зам. гл. ред., д-р юрид. н., проф., И.М. Поморцева, канд. экон. н., доц. (РГГУ), И. Фолтыс (Политехнический ин-т г. Ополе, Польша), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), Л.И. Глухарева, д-р юрид. н., проф. (РГГУ), Т.М. Алиева, отв. секретарь, канд. экон. н., доц. (РГГУ)

Ответственные за выпуск: И.М. Поморцева, канд. экон. н., доц. (РГГУ), Т.М. Алиева, канд. экон. н., доц. (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

Экономика

- Н.И. Архипова, И.И. Родионов*
Изменение содержания и роли факторов производства
как источника конкурентоспособности в современном мире 9
- Велико Иванов Жеков*
Экономическая стабильность Болгарии
в условиях Европейского союза 17
- Д.Е. Морковкин*
Инновационное развитие экономики на основе использования
механизмов государственно-частного партнерства 27
- Н.А. Богданова*
Частные инвестиции как элемент финансов физических лиц 36
- И.В. Павлова*
Оценка эффективности системы социальной защиты в России 44
- И.М. Поморцева, Ю.М. Кондратьева*
Внедрение методов проектного риск-менеджмента
в практику российских строительных компаний 50

Управление

- Г.А. Шишкова, Е.А. Шишкова*
Особенности управления конкурентоспособностью организации
в современных условиях 54
- В.Н. Меркулов, Л.И. Ткаченко*
Проблемы управления нефтегазовым комплексом России
с учетом влияния новых геополитических факторов 61
- А.В. Муромцева*
Особенности восприятия информации человеком
в современном мультимедийном пространстве 66

<i>А.Г. Голова</i> Управление образовательными технологиями при реализации программ по направлению обучения «Реклама и связи с общественностью»	75

<i>Л.А. Корчагова, К.А. Алахвердова</i> Сравнительный анализ методов продвижения образовательных услуг в ведущих вузах Москвы	82

<i>Д.А. Швецов, Д.А. Кононов, В.В. Муromцев, Н.О. Пономарев</i> Интернет-социальная сеть как средство современной коммуникации: технологии и методы исследования	94

<i>Т.А. Яшкова</i> Управление институтом государства в контексте инновационного развития	107

<i>Н.Н. Ярош, А.В. Ярош</i> Характер и темперамент как основа процесса управления персоналом	116

Право

<i>Я.В. Жданова, И.Н. Кранчатова</i> Проблемы правового регулирования производства некоторых следственных действий в уголовном процессе Российской Федерации	126

<i>Е.С. Смольянинов</i> Особенности уголовной политики зарубежных стран в сфере охраны экономической деятельности: история и современное состояние	131

<i>Я.А. Ключникова</i> Основные направления совершенствования проекта Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»	141

<i>М.В. Тузлукова</i> Различные формы использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений	148

Abstracts	154

Сведения об авторах	161

CONTENTS

Economics

<i>N. Arkhipova, I. Rodionov</i> Changing the contents and role of factors of production as a source of competitiveness in the modern world	9
<i>Zhekov Veliko Ivanov</i> Economic stability of Bulgaria in the European Union	17
<i>D. Morkovkin</i> Innovative development of economy based on the use of public-private partnerships	27
<i>N. Bogdanova</i> Private investments as part of individuals finance	36
<i>I. Pavlova</i> Evaluating the effectiveness of Russia social protection system	44
<i>I. Pomortseva, Yu. Kondratieva</i> Introduction of project risk management methods into practices of Russian construction companies	50

Management

<i>G. Shishkova, E. Shishkova</i> Features of organization competitiveness management in the modern context	54
<i>V. Merkulov, L. Tkachenko</i> Problems of Russian oil and gas complex in view of new geopolitical factors influence	61
<i>A. Muromtseva</i> Perception of information features in the contemporary multimedia space	66

<i>A. Golova</i>	
Educational technologies management in the course of realization of programs in “Advertising and public relations” training	75
<i>L. Korchagova, K. Alakhverdova</i>	
Comparative analysis of methods for promotion of educational services at the leading Moscow universities	82
<i>D. Shvetsov, D. Kononov, V. Muromtsev, N. Ponomarev</i>	
Inet-social network as a mean of modern communication: technologies and research methods	94
<i>T. Yashkova</i>	
Managing institute of the state in the context of innovation development	107
<i>N. Yarosh, A. Yarosh</i>	
Personality and temperament as the personnel management basis	116

Law

<i>Ya. Zhdanova, I. Krapchatova</i>	
Problems of legal regulation in conducting some investigative actions according to Russian criminal procedure	126
<i>E. Smolyaninov</i>	
Specifics of foreign criminal policy in regard to the economic affairs protection: the history and the status update on the issue	131
<i>Ya. Klyuchnikova</i>	
Guidelines for perfecting the draft Federal law “On the state registration of real estate”	141
<i>M. Tuzlukova</i>	
Various forms of special knowledge when investigating iatrogenic crimes	148
Abstracts	154
General data about the authors	164

Н.И. Архипова, И.И. Родионов

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И РОЛИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА КАК ИСТОЧНИКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Переход к постиндустриальной, информационной стадии развития общества характеризуется существенным изменением роли основных факторов и ресурсов (земля, труд, капитал) производства. В статье анализируется новое содержание ресурсов производства в условиях возрастающей роли «цифрового» капитала, который вкладывается в информационные технологии, автоматизацию, искусственный интеллект, робототехнику и пр. В «цифровом» капитале отражаются базовые свойства информации – легкость и дешевизна тиражирования в сочетании с глобальностью и одновременностью применения. Авторами показано, что данный вид капитала начинает доминировать в виде основной точки роста глобального богатства и конкурентной борьбы. Сделан обоснованный вывод о том, что для продукции «цифрового» капитала национальный суверенитет перестает быть преградой, что делает войны за материальные ресурсы, труд и даже интеллектуальный капитал бессмысленными, но обостряет борьбу за возможность доступа к «головам» потребителей.

Ключевые слова: факторы производства, цифровой капитал, цифровые технологии, информационные технологии, программное обеспечение, углубление капитала, инклюзивная экономика.

С переходом общества и экономики к постиндустриальной стадии существенно меняются содержание и роль факторов производства в качестве источников конкурентоспособности как на уровне отдельных предприятий, отраслей, так и стран в целом. Среди этих факторов (ресурсов, необходимых для производства товаров и услуг), как правило, выделяются три основных: земля, труд и капитал. Иногда среди факторов выделяют также предпри-

нимательские способности; информацию, специфической формой которой является технология; науку. На наш взгляд, этого не требуется, так как это не самостоятельные факторы, которые, в свою очередь, воплощаются в труде и/или в капитале. Вместе с тем во времени меняется и значение отдельных составляющих вышеупомянутых трех основных факторов.

При переходе к индустриальной стадии земля (в общем смысле – природные ресурсы) перестала рассматриваться как прежде всего поверхность (ресурс для земледелия и строительства), но существенно возросло значение ископаемых – продукции недр и в первую очередь энергоресурсов.

При переходе к постиндустриальной, информационной стадии развития роль данного фактора существенно не изменилась, за исключением того, что излишне интенсивное использование атмосферы, поверхности и недр превратилось в угрозу такому фактору, как труд.

По мере развития модели устойчивого роста привлекательность фактора «земля» в качестве средства конкурентоспособности снижается, что связано с тем, что при переходе к постиндустриальной стадии возросла роль коммуникационных технологий, операционные издержки резко снизились, а мир приблизился к единому глобальному рынку, причем речь идет не только о сырье, но и о труде и капитале.

Труд пока не обладает полной мобильностью, но другие факторы мобильны во все возрастающей степени. В результате различные компоненты глобальной цепи производства и сбыта без особых проблем и затрат легко стали перемещаться туда, где находятся дешевые сырье и трудовые ресурсы. Аравия, Россия, Южная Африка и Австралия превратились в «кладовую», а Юго-Восточная Азия и Китай – в «мастерскую» планеты. Процессы глобализации, порожденные переходом к новой фазе развития общества и экономики, привели к тому, что земля, труд и капитал могут использоваться максимально выгодно независимо от местоположения, что выравнивает их стоимость на разных концах планеты. Выравнивание цен на ресурсы, труд и капитал принесло прибыль странам, которые обладают ресурсами, переполнены дешевым трудом, а также тем, кто имеет доступ к дешевому капиталу¹.

Однако в последние годы гонка за дешевыми ресурсами и трудом замедлилась. Возникли идеи реиндустриализации – возврата производства в развитые и менее развитые страны – центры потребления. Во-первых, природные ресурсы и труд подорожали и в том же Китае цена трудовых ресурсов стала вполне сопоставима с другими развивающимися и менее развитыми странами

(например, в Восточной Европе) при более низком качестве. Во-вторых, перемещение производства туда, где находится конечный рынок, позволяет упростить логистику, уменьшить стоимость и сроки доставки, сократить затраты на склады и соответственно увеличить прибыль.

Однако это не главное. Главное – то, что произошли существенные изменения в самом капитале. При переходе к постиндустриальной, информационной стадии развития снижается роль его денежной составляющей (и в этом финансовый капитал не отличается от сырья и труда и, более того, являясь наиболее мобильным из факторов, выравнивается по стоимости на разных концах планеты даже лучше, чем они) и возрастает роль некоторых составляющих материального и интеллектуального капитала в виде «цифровых» технологий производства и управления.

Наряду с финансовым и материальным капиталом все возрастающее значение стал играть капитал «цифровой» (автоматизация, включая искусственный интеллект, робототехнику, 3D-печать), основным отличием которого от других видов капитала является то, что в данном компоненте капитала реализуются базовые свойства информации – легкость и дешевизна тиражирования в сочетании с глобальностью одновременного применения, а также сохранение свойств в процессе потребления.

«Цифровой» капитал не только заменяет различные виды человеческого труда (причем сегодня этот процесс идет гораздо интенсивнее, чем когда-либо), но и легко и дешево воспроизводит сам себя при минимальных затратах других факторов. Новые «цифровые» технологии, интегрируя существующие источники труда и капитала и создавая новые продукты, услуги и бизнес-модели, вытесняют труд и материальный и интеллектуальный капитал, принося успех и конкурентоспособность тем, кто способен создавать и внедрять их лучше, чем другие.

Как результат, в последние годы при развитии постиндустриальной, информационной стадии развития общества и экономики факторы природных ресурсов и труда существенно изменились, так как в связи с развитием ИТ, автоматизации и робототехники их дешевизна постепенно теряет привлекательность в качестве источника конкурентоспособности. Специалисты указывают на растущую роль капитала – материальных и нематериальных активов, которые в сочетании с ресурсами и трудом необходимы для производства товаров и услуг (здания, инфраструктура, оборудование, патенты, бренды и т. д.).

Соотношение между долями национального дохода, которые приходятся на труд и материальный капитал, кардинально меняется.

К третьему кварталу 2010 г. в США доля труда упала до 57,8 %, т. е. на 10 % по сравнению с 64,3 % в период 1947–2000 гг.² Реиндустриализация и возвращение производства из других стран вряд ли изменят эту тенденцию, поскольку, чтобы быть экономически эффективными, эти новые производственные объекты в развитых странах будут в значительной степени автоматизированы, т. е. будут базироваться на «цифровом» капитале. Как отмечает Томас Пикетти³, доля капитала в экономике увеличивается, когда уровень доходности капитала превышает общий уровень экономического роста, и эту тенденцию он прогнозирует и на будущее. При этом происходит «углубление капитала» («capital deepening»), т. е. снижение издержек за счет экономии труда (несмотря на рост зарплат), топлива, сырья и материалов, которое, как предсказывает Пикетти, будет ускоряться и дальше, пока роботы, компьютеры и программное обеспечение (как формы «цифрового» капитала) все в большей степени заменяют человеческий труд. Есть факты, подтверждающие, что именно такая форма технологического переворота на основе капитала происходит сейчас в США и, более того, является мировой практикой.

В других странах наблюдаются аналогичные тенденции. Отмечается значительное сокращение доли труда в ВВП в 42 из 59 исследованных стран, включая Китай, Индию и Мексику. Описывая эти результаты, авторы подчеркивают, что прогресс цифровых технологий – одно их важных звеньев данного феномена: «Падение относительной цены средств производства, которое часто связывают с развитием информационных технологий и компьютерной эры, заставляет компании переходить от труда к капиталу. Низкая цена средств производства лишь отчасти объясняет наблюдаемое падение доли труда»⁴.

В условиях свободного рынка обычно самые дефицитные средства производства ценятся дороже всего. Однако в мире, где «цифровой» капитал (например, программное обеспечение роботов) можно дешево воспроизводить, его предельная стоимость начинает падать, даже если большая часть этого капитала используется полностью. При этом чем больше дешевого «цифрового» капитала добавляется, тем быстрее снижается стоимость существующего. В отличие, скажем, от традиционных заводов и обычного материального капитала, вводить дополнительно в строй многие виды «цифрового» капитала достаточно дешево, и это можно делать одномоментно и в глобальном масштабе. Программное обеспечение можно тиражировать и распространять мгновенно и глобально, практически с нулевыми дополнительными издержками.

Казалось бы, программное обеспечение – это не все, и для использования «цифрового» капитала необходимы компьютеры и роботы как сочетание компьютера и инструмента или – шире – исполнительного механизма, который, как правило, является обычным материальным капиталом и не отличается от других видов материального капитала, с точки зрения затрат на воспроизводство и распространение. Здесь в случае «цифрового» капитала также есть заметный прогресс. Во-первых, многие элементы компьютерного оборудования (по известному закону Мура) быстро и неуклонно дешевеют. Во-вторых, с появлением технологии гибких производственных систем и 3D-принтеров возникла реальная и практически реализуемая возможность производства машин машинами при снижении или даже полном исключении участия человека. Иными словами, «цифрового» капитала становится много, он имеет низкую предельную стоимость и приобретает все большее значение практически во всех отраслях.

Более того, сама природа новой экономической формации предполагает в качестве важнейшего фактора конкурентоспособности максимально широкое «вплетение» цифровых информационных технологий в ткань любых производственных, управленческих и социальных процессов, а также в предметы потребления и жизнь в целом. Как в случае индустриального общества, когда выигрывал тот, кто использовал энергию в более концентрированной форме, так и в постиндустриальном, информационном обществе более конкурентен тот, кто способен использовать больше информационных технологий⁵.

Новые мощные технологии все глубже и глубже внедряются не только в производство, канцелярскую работу и продажи, но и в такие сферы, как управление, юридические и финансовые услуги, туризм и отдых, образование и медицина. Бринолфссон и Макафи⁶, которые пытались объяснить преимущества новых «цифровых» технологий в своих исследованиях 2011 и 2014 гг., увидели, что примерно начиная с 2001 г. в США быстрый технический прогресс разрушает рабочие места скорее, чем создает их, содействуя стагнации медианного дохода и росту неравенства. Они подозревают, что нечто похожее происходит и в других технологически продвинутых странах⁷.

Отсюда возникает проблема новой занятости высвобождаемого населения, условием для развития которой выступает новый тип экономики – инклюзивная экономика⁸, в которой созданы условия для включения населения в экономическую деятельность.

В новой экономической формации существенным образом изменяется и роль потребителя, который сам становится «новым

фактором производства». Продукт, порождаемый «цифровым» капиталом, нацелен непосредственно на «голову» потребителя как участника трудового процесса, отдыха и развлечения (т. е. развивает фактор «труд»), так и источника прироста нового «цифрового» капитала в ходе творческой деятельности (т. е. развивает фактор «капитал»). При этом затраты на приобретение (acquisition) потребителем продукта «цифрового» капитала минимальны, а возможности заработать, напротив, велики.

Учитывая, что число потребителей на планете и емкость (готовность к восприятию продуктов, сервисов, идей и их брендов) их «голов» объективно ограничены, они сами становятся природным ресурсом, за доступ к которому (в условиях сохраняющихся суверенных стран) можно и разумно взимать плату, как за доступ к любой естественной монополии. Для бизнесов, основывающихся на «цифровом» капитале, возможность обслуживания максимально большего числа «голов» планеты, обеспеченная первенством выхода на рынок или привычкой, сама становится решающим фактором конкурентоспособности. Быстро и первично занятая существенная доля на глобальном рынке гарантирует высокую конкурентоспособность, защищает от прихода новых игроков, которые просто не в состоянии преодолеть барьер входа или мгновенно предоставить аналогичные возможности глобальности присутствия и потребления. Мы видим примеры борьбы за «головы» в случаях конкуренции брендов и стандартов операционных систем, браузеров, сотовой связи, платежных систем и т. п., а также невозможность быстрой и адекватной замены одних систем другими (например, в результате введения жестких санкций по политическим причинам), даже при полной поддержке государства. Плату за защиту этой рыночной позиции не обязательно взимать в виде налогов и сборов. Например, можно вводить некие сервитуты в виде минимального числа создаваемых рабочих мест в стране и т. п. или, напротив, – в виде финансово обеспеченных гарантий продолжения предоставления услуг в любых обстоятельствах.

В ситуации, когда «цифровой» капитал позволяет (и стремится) добраться до любой «головы» на планете и начинает доминировать в виде основной точки роста глобального богатства, меняются и сами процессы глобализации, политическая и экономическая структура мира и методы конкурентной борьбы. Для продукции «цифрового» капитала, который стал в информационном мире даже более мобильным, чем финансовый, национальный суверенитет перестает быть преградой, что делает войны за материальные ресурсы, труд и материальный и даже интеллектуальный капитал

бессмысленными, но обостряет борьбу за возможность доступа к «головам» потребителей.

С середины первого десятилетия нового века разрабатывается идея кризиса глобализации в том виде, который сложился к этому времени, и перехода к новой модели мировой экономической системы, которая будет строиться вокруг нескольких центров силы, основанных на культурной идентичности и предлагающих конкурентные векторы развития⁹. Если с культурной идентичностью все более-менее понятно и речь идет, как минимум, об англосаксонском и романском мире (и двух его центрах – североамериканском и европейском), индийском и китайском (формирующихся просто за счет большой численности населения этих регионов), славянском и мусульманском мирах, то с векторами развития ясности гораздо меньше.

Представляется, что таким вектором могло бы стать развитие центрами силы глобальной инфраструктуры, обеспечивающей лучшие условия для инклюзивности национальных экономик. Обеспечение лучших возможностей для инклюзивности при сохранении условий для конкуренции в сфере «цифрового» капитала уже рассматривается в качестве практической задачи. Например, президент США уже предлагает ориентироваться на сетевой нейтралитет и рассматривать услуги глобального Интернета в качестве части жилищно-коммунальной инфраструктуры, одинаково доступной всем при равном качестве услуг¹⁰. Дело в том, что сегодня идеи новых «цифровых» технологий становятся реально дефицитным производственным фактором – более дефицитным, чем земля, труд и денежный, или «обычный», капитал вместе взятые. Те, кто смогут предложить и действительно внедрить качественные идеи в области «новых» технологий, получают самые большие преференции на глобальном рынке. В этих условиях обеспечение приемлемого уровня жизни для остальных, а также строительство инклюзивной экономики и общества становятся самыми актуальными вызовами в ближайшие годы.

Примечания

¹ *Brynjolfsson E., McAfee A., Spence M.* New World Order. Labor, Capital, and Ideas in the Power Law Economy // Foreign Affairs. 2014. July – Aug. P. 19.

² *Fleck S., Glaser J., Sprague Sh.* The compensation-productivity gap: a visual essay // Monthly Labor Review. 2011. Jan. P. 57–59.

³ *Piketty Th.* Capital in the Twenty-First Century. Cambridge, MA; L.: Harvard University Press, 2014. 696 p.

- ⁴ *Karabarbounis L., Neiman B.* The Global Decline of the Labor Share [Электронный ресурс] // The National Bureau of Economic Research. URL: <http://www.nber.org/papers/w19136.pdf> (дата обращения: 12.11.2014).
- ⁵ *Кастельс М.* Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
- ⁶ *Brynjolfsson E., McAfee A.* The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N. Y.; L.: W.W. Norton & Company, 2014. 306 p.
- ⁷ *Brynjolfsson E., McAfee A.* Race Against the Machine: How the Digital Revolution is Accelerating Innovation, Driving Productivity, and Irreversibly Transforming Employment and the Economy. Lexington, MA, 2012. 98 p.
- ⁸ *Hausmann R.* The Economics of Inclusion [Электронный ресурс] // Project Syndicate. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/inclusiveness-key-strategy-for-growth-by-ricardo-hausmann-2014-11> (дата обращения: 15.12.2014).
- ⁹ *Макушкин А.Г.* Репетиция оркестра // Эксперт. 2009. № 2 (641).
- ¹⁰ *Mechaber E.* President Obama Urges FCC to Implement Stronger Net Neutrality Rules [Электронный ресурс] // The White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/blog/2014/11/10/president-obama-urges-fcc-implement-stronger-net-neutrality-rules> (дата обращения: 21.11.2014).

Велико Иванов Жеков

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ БОЛГАРИИ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Одним из важных направлений, которое выявляет и характеризует множество сторон экономической и общественно-политической жизни, является экономическая безопасность. Проблемы экономической безопасности, подходы к ее определению, содержанию, механизмам взаимодействия с другими сферами общественной и социально-экономической жизни общества требуют комплексного исторического, научного, логического и философского подхода. В статье обосновывается тезис, согласно которому именно маркетинговое планирование экономической безопасности на базе внедрения стратегических карт станет инструментом для решения национальных экономических и политических задач в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: экономическая безопасность, факторы безопасности, экономическая стабильность, стратегические карты, маркетинговое планирование, управление безопасностью.

За последние 25 лет Болгария стремительно изменилась. Ее экономические и политические связи как с Европой, так и с Россией стали сложнее и менее предсказуемы. Множество ученых считают, что страна находится в системном кризисе, последствия которого катастрофичны для экономики, демографической ситуации и народа в целом.

Одним из важных направлений, которое выявляет и характеризует множество сторон экономической и общественно-политической жизни, является экономическая безопасность. В условиях социалистической Болгарии экономическая безопасность не выделялась ни как экономическое, ни как общественное направление.

В самом начале процесса начавшихся изменений в 1989 г. первыми условиями, поставленными западными странами и американскими дипломатами перед новым политическим руководством,

стали ликвидация научно-технической разведки, борьба с экономической деформацией и экономической коррупцией.

Проблема экономической безопасности в Болгарии – объект обсуждения в так называемый период перехода к «демократическому капитализму». Этот интерес связан, с одной стороны, с осуществляющимися процессами реструктурирования прав собственности и переходом к капиталистическим и рыночным средствам производства, а с другой – с широко используемым аналитическим, логическим, научно-техническим, информационным и конкретно-историческим инструментарием для анализа различных аспектов экономической жизни. Более того, на основе этого анализа и сделанных выводов и рекомендаций формулируются ориентиры для принятия ключевых решений, определяется стратегия развития страны.

Именно поэтому проблемы экономической безопасности, подходы к ее определению, формулированию как категории, ее содержание, механизм действия и взаимодействия с другими сферами общественной и социально-экономической жизни общества требуют очень точного исторического, научного, логического и классово-партийного подхода. Поэтому при научном подходе обращают особое внимание на философскую сущность экономической безопасности. Российский ученый К.К. Колин сформулировал шесть научных направлений в обеспечении безопасности, в частности экономической, а именно¹:

- формулировка экономической категории «безопасность»;
- роль социальных и гуманитарных факторов в новом качественном содержании категории «безопасность»;
- роль техногенных и экологических факторов как факторов риска в общественной жизни;
- роль человека в системе производительных сил, производственных и социальных отношений как основного фактора риска и основной движущей силы общественного и экономического развития;
- глобальные угрозы в современном обществе и их реальное влияние на безопасность, в частности на экономическую безопасность;
- необходимость прогнозирования будущих явлений и экономической безопасности.

Сущность экономической безопасности выражается в ее функциях, в которых можно точно увидеть ее место и роль в системе общественных, правовых и экономических наук.

Первоначальная и основная функция теории безопасности – познавательная. Эта функция предполагает необходимость

постоянного исследования новейших процессов. Она включает в себя два аспекта. Первый – раскрытие сущности и форм проявления безопасности, определение роли этих процессов в системе экономических, социальных и общественных отношений, установление прямых и обратных связей как в экономической, так и в других общественных системах.

Второй аспект включает в себя не только исследование сущности экономических, социальных и других закономерностей в области безопасности, но и глубокое раскрытие механизмов и форм их проявления. Следовательно, при реализации этой функции решаются две взаимосвязанные задачи, а именно: дается формулировка и раскрывается содержание понятия «безопасность». Одной из существенных задач этой функции является изучение и описание системы противоречий в экономике и безопасности.

Прямое продолжение этой функции – практическая и классово-идеологическая функция.

Все это требует нового расширенного подхода к решению задач экономической безопасности, который включает в себя комплексное программно-целевое общественное видение проблем, где на первое место выходит роль человека не только как основного движущего субъекта развития производительных сил, но и как объекта системы безопасности.

В научной литературе экономическая безопасность обычно формулируется на основе качественного и количественного состояния экономики и институтов власти, через которые обеспечивается защита государственных интересов, интересов экономических субъектов, социальная стабильность и права граждан в рамках одного государства и Европейского союза в целом².

Вхождение Болгарии в Европейский союз и подписание ею соответствующих договоров и решений Европейского парламента на основе европейского законодательства и директив европейской комиссии означает³:

1. Экономический суверенитет государства зависит не только от избранного им экономического и политического курса, а в большей степени от законов и регламентов Европейского союза. Это ограничивает суверенитет. Экономическая политика должна быть адаптирована к европейским условиям развития.

2. Системная оценка состояния экономической безопасности определяется не только с позиции защиты национальных интересов государства, но и с позиции интересов «больших стран» и корпораций Европейского союза, а в определенной степени и военного блока НАТО.

3. Низкая способность государственных, общественных, предпринимательских организаций и институтов в противодействии угрозам и проблемам современного развития в вопросах повышения эффективности экономической безопасности из-за ограничения со стороны Европейского союза.

Современное положение Болгарии и ее связи с европейскими учреждениями внесли глубокие изменения во всю систему экономической безопасности страны. Перед учеными, государственным управленческим аппаратом и экономическими субъектами стоят очень важные задачи, а именно – определение стратегии экономической безопасности государства.

В первую очередь здесь необходимо определить стратегические приоритеты национальной безопасности Болгарии. Несмотря на одобренные парламентом, правительством и европейскими организациями приоритеты последнего десятилетия, особенно после вступления Болгарии в ЕС и НАТО, не затихают споры и столкновения как на политическом, так и на государственном и гражданско-общественном уровне. Не вникая в этот лабиринт из столкновений в болгарском обществе, позволю себе напомнить о подчеркиваемом нами подходе к этой проблеме: историческом, научном, логическом, православном и классово-партийном.

Исходя из этих подходов, на наш взгляд, перед современной Болгарией стоят следующие глобальные проблемы:

- решение вопросов в условиях ускорения исторического времени;
- стабилизация и укрепление государственности – национальной самообороны и безопасности;
- введение стратегического планирования;
- экономический рост;
- экологическая безопасность;
- модернизация технологического развития и защита интеллектуальной собственности;
- геополитическое самоопределение;
- поддержка и сохранение болгарской нации;
- возрождение и расширение социальной справедливости в стране;
- упрочение духовности, суверенитета национальной культуры, повышение роли нравственного воспитания, поддержка православия;
- повышение статуса болгарского и русского языков.

На основе фиксации этих глобальных проблем, которые могут быть определены как стратегические цели, на второе место

по значимости необходимо поставить разработку системы критериев и показателей. Такая система очень важна, так как на ее основе можно определить, что именно необходимо и какова цена постижения конкретных стратегических целей. Стратегию мы можем измерить через критерии и показатели. И третий компонент, который нам необходим, – управление экономической безопасностью. Здесь для достижения успеха, по мнению Роберта С. Каплана и Дейвида П. Нортана, необходимо «придерживаться пяти управленческих принципов»⁴:

- перенос стратегии на оперативный уровень;
- приведение организации в соответствие со стратегией;
- преобразование стратегии в ежедневную общую цель;
- преобразование стратегии в постоянный процесс;
- мобилизация изменений через лидерство высшего менеджмента.

Логика построения системы, как отмечают авторы книги «Стратегические карты», проста: невозможно управлять тем, что невозможно измерить; невозможно измерить то, что невозможно описать.

Исполнение стратегии экономической безопасности в сегодняшних условиях членства в Европейском союзе и НАТО натывается на несколько тревожных моментов:

- проблема преемственности между старой (социалистической) и сегодняшней (капиталистической) системой экономической безопасности;
- неразработанный мониторинг экономики и общества в целом;
- не всегда адекватная деятельность государства по определению внутренних и внешних рисков по экономической безопасности экономики Болгарии;
- отсутствие конкретной разработки предельно допустимых социально-экономических показателей для болгарской экономики при механически взятых из экономик ЕС и США;
- низкий социальный статус занятых в области экономической безопасности;
- несоответствие в содержании и методах образования и деятельности в области экономической безопасности относительно новых задач по развитию страны и проблем XXI в.;
- разрушение системы духовно-нравственных ценностей, занятых в этой сфере;
- снижение общего уровня образования, квалификации и опыта нации в области экономики;
- высокая степень монополизации экономики чужестранным капиталом;

- структурная деформация экономики и разрушение структурно-определяющих отраслей и специализации Болгарии в международном разделении труда;
- низкие конкурентоспособность и производительность труда в болгарском производстве;
- усиление зависимости от импорта продовольствия и индустриальных товаров;
- дисбаланс между производством, экспортом и импортом в производственном и потребительском секторах;
- низкая инвестиционная активность и инновационная деятельность болгарской экономики;
- неблагоприятная для народного хозяйства Болгарии структура и динамика экспорта капитала и денежных средств из страны;
- низкая степень устойчивости экономики к внутренним и внешним кризисным явлениям.

Можно было бы продолжить список тревожных и опасных факторов, которые нависли над экономикой Болгарии, как грозовые тучи. Поэтому перед наукой и управлением стоят колоссальные задачи по изучению, предупреждению, борьбе и устранению внутренних и внешних угроз.

Перед организациями и субъектами национального экономического комплекса, перед государственными органами стоит огромная задача разработки оперативной системы управления экономической безопасностью с целью решения следующих задач:

- описание принципов и стратегического направления деятельности по экономической безопасности на основе ввода комплексной и обновленной организации по безопасности, которая способна справиться с угрозами и вызовами сегодняшнего и завтрашнего дня;
- приведение разнородных компонентов экономической безопасности в соответствие с целым комплексом стратегических и оперативных приоритетов в деятельности различных (государственных и корпоративных) организаций;
- повышение кредита доверия общества к экономическим, производственным, торговым и финансовым организациям при условии успешной реализации стратегии и демонстрации видимых, конкретных результатов.

Стремление к исполнению стратегии должно основываться на базе новой стратегической карты, которая определяет главные цели в политике организации экономической безопасности и связывает результаты программы «Надежность фирмы и предприятия, надежность в обществе» с первостепенными приоритетами в организации экономической безопасности, способствующими их осуществлению.

Стратегические интересы Болгарии в сфере экономической безопасности объединяются в четыре важных направления:

- поддержание внутренних условий для устойчивого и стабильного экономического развития;
- сокращение опасностей и влияния экономической преступности;
- повышение экономической конкурентоспособности фирм на рынках Европейского союза и традиционных рынках Болгарии через укрепление собственных ниш на рынке товаров, услуг, включение в новые сектора международного разделения труда;
- динамический переход к инновационным моделям развития отдельных фирм и экономики в целом.

Первым шагом по переходу к изменениям в экономической безопасности в сторону ее эффективности через стратегические карты является так называемое маркетинговое планирование деятельности. Оно очень важно, так как через планирование могут быть приняты решения, какую именно стратегию развития взять на вооружение. Если использовать рыночную терминологию, можно поставить вопрос: «Хотим ли мы продавать услуги по экономической безопасности?» – старые услуги на старом рынке; старые услуги на новом рынке; новые услуги на старом рынке или новые услуги на новом рынке?

В приведенной ниже таблице показана вероятность достижения успехов в каждом отдельном случае.

Таблица

Результативность стратегий

<i>Стратегия</i> Старый продукт/услуга Старый рынок Проникновение на рынок <i>Результат</i> 50 % вероятности успеха / 100 % расходы	<i>Стратегия</i> Старый продукт/услуга Новый рынок Разработка рынка <i>Результат</i> 20 % вероятности успеха / 400 % расходы
<i>Стратегия</i> Новый продукт/услуга Старый рынок Разработка продукта/услуги <i>Результат</i> 33 % вероятности успеха / 800 % расходы	<i>Стратегия</i> Новый продукт/услуга Новый рынок Диверсификация (изменение) <i>Результат</i> 5 % вероятности успеха / 1200–1600 % расходы

Стратегия «Старый продукт/услуга на старом рынке» происходит из предположения, что каждый второй опыт ведет к успеху. Такая вероятность значительно уменьшается в последующих вариантах, и в последнем из них – «Новый продукт/услуга на новом рынке» – мы можем надеяться на успех едва в каждом двадцатом опыте. Подобная тенденция наблюдается и в расходах по реализации отдельных стратегий экономической безопасности: если примем расходы при стратегии «Старый продукт/услуга на старом рынке» за 100 % (левая колонка в табл.), при разработке последующих стратегий эти расходы могут возрасти в 16 раз. Однако это ни в коем случае не означает, что мы предлагаем только одну-единственную стратегию; напротив, мы рекомендуем точно обратное, но на это обстоятельство необходимо обратить внимание, чтобы избежать неприятных неожиданностей в условиях членства в Европейском союзе.

В нашем примере маркетинговое планирование экономической безопасности означает, что необходимо понять, стоит ли вопрос о новом продукте/услуге, который необходимо выстроить для всей системы безопасности в соответствии с потребностями общества, государства или фирмы.

Предположим, что вопрос стоит не о новом продукте/услуге, а о продукте, который уже завоевал широкий круг потребителей. Далее предположим, что этот разработанный нами рынок экономической безопасности больше не может принимать нашу продукцию. Точно такая ситуация в последние годы произошла в Болгарии после вступления в ЕС, что потребовало выбора стратегии «Старый продукт/услуга на новом рынке».

Через маркетинговое планирование экономической безопасности и внедренной на его основе сбалансированной системы показателей само маркетинговое планирование, со своей стороны, через стратегические карты становится инструментом для исполнения поставленных задач по экономической безопасности. С их помощью мы можем добиться выполнения основных функций экономической безопасности, а именно:

- превратить стратегические рамки экономической безопасности в комплекс логически взаимосвязанных целей, показателей, задач по управлению;

- поднять ответственность и сделать отчетность по результатам стратегических рамок более открытой, прозрачной и контролируемой;

- предоставить организационное синхронизирование, используя «каскадный» метод по введению сбалансированной системы показателей (Balanced ScoreCard, BSC) во всех подразделениях и функциональных сферах экономической безопасности.

Можно сделать вывод, что стратегическая карта экономической безопасности принимает следующую степенную структуру, которая описывает стратегию, измеряет ее, дает общую модель стратегии и эффективную систему управления. Эти направления можно разделить на:

– направление «Клиенты, партнеры и заинтересованные стороны». ЕС предоставляет современные услуги высокого качества при минимальных расходах партнеров, заинтересованных сторон и граждан;

– направление «Внутренние бизнес-процессы». Задача этого направления состоит в установке внутренних взаимосвязей в экономической безопасности, текущих операциях, управлении ресурсами, в использовании современных принципов в практике управления, предоставлении условий для отчетности на всех уровнях;

– направление «Знание и развитие», которое включает в себя человеческий информационный и организационный капитал. Эффективная работа сотрудников в этой сфере требует предоставления необходимого оборудования и технологии, предполагает лидерство в будущем, преданность своей службе, наличие политики и практики, связанных с персоналом, с целью поддержки стратегии, положительной и здоровой рабочей среды;

– направление «Эффективность», которое включает в себя усовершенствование структуры расходов, более эффективное использование ресурсов, расширение возможностей для более высокого экономического роста и производительности в народном хозяйстве.

Благодаря использованию новых технологий в практике, организация экономической безопасности может превратиться в эффективную деятельность, ориентированную на результат. В конце концов, от конкретных объективных экономических и общественно-политических условий в Болгарии зависит экономическая безопасность и возможность превращения организаций, занятых в этой области, в профессионального и эффективного консультанта по вопросам экономического развития и защиты национальных суверенитетов.

Примечания

¹ *Колин К.К.* Овладение информацией – стратегическая проблема развития цивилизации в XXI веке // Межотраслевая информационная служба. 2013. № 2. С. 5–15.

- ² *Михайлов В.А., Буянов В.С.* Международная система безопасности России в условиях глобализации. М., 2007. С. 20–22; *Баранов В.Д.* Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации. М., 2011. С. 13; *Коллин К.К.* Современный мир и гуманитарные аспекты национальной и глобальной безопасности // Современные информационные технологии и ИТ-образование: Сб. мат-лов IX междунар. науч.-практ. конф. М.: ИНТУИТ.РУ, 2014. С. 31–39.
- ³ *Каплан Р.С., Нортон Д.П.* Стратегические карты: трансформация нематериальных активов в материальные результаты: Пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2006. С. 431–435.
- ⁴ Там же.

Д.Е. Морковкин

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье исследуются современные проблемы управления инновационным развитием экономики России с помощью механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) на федеральном и региональном уровнях, представлена авторская трактовка понятия «государственно-частное партнерство», выделены основные признаки ГЧП. Обоснована необходимость первостепенной реализации инфраструктурных проектов в рамках ГЧП в контексте модернизации и интенсификации инновационных преобразований экономики.

Ключевые слова: экономика, государственно-частное партнерство (ГЧП), инновации, инновационное развитие, промышленная политика, модернизация.

Важным инструментом в системе инновационных механизмов развития экономики как на федеральном, так и на региональном уровне выступает государственно-частное партнерство (далее – ГЧП). Это связано с тем, что в настоящее время Россия пытается осуществить инновационный подъем, поэтому инновационной деятельностью вынуждены заниматься все субъекты хозяйствования, предприятия государственного уровня управления и вновь создаваемые организации малого и среднего бизнеса.

На расширение масштабов и форм взаимодействия государства и бизнеса в инновационной сфере влияет ряд факторов:

1) ГЧП является одним из механизмов смешанной экономики, позволяющих развивать экономические отношения бизнеса и государства;

2) ГЧП предоставляет возможность вовлекать ресурсы частного сектора в процессы воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства и местных органов власти,

а также использовать частную предпринимательскую инициативу для эффективности расходования бюджетных средств;

3) объединение усилий и ресурсов бизнеса и государства в рамках конкретных ГЧП-проектов формирует их дополнительные конкурентные преимущества.

Бизнес, по сравнению с государственными институтами, обладает большей мобильностью, оперативностью принятия управленческих решений и способностью к генерации инноваций. Правительство, в свою очередь, может обеспечить более успешную реализацию ГЧП-проектов путем создания более стабильной нормативно-правовой базы, государственных гарантий, стимулирующего инновационное развитие налогообложения и других видов поддержки¹.

С учетом перечисленных факторов можно в целом спрогнозировать рост масштабов, развитие и диверсификацию форм ГЧП. Бизнес заинтересован в максимизации прибыли от реализации проектов, так как, обладая экономической свободой в проектах, предоставляемой государством, корпоративный сектор стремится к увеличению производительности труда и реализации инноваций. Заинтересованность государства состоит в том, что федеральный и региональный бюджеты получают дополнительный источник доходов за счет поступлений от арендных и концессионных платежей, а также в перераспределении части расходов по содержанию и инвестированию имущества на частный сектор.

В России система государственно-частного партнерства сформирована недостаточно и находится на стадии становления и развития соответствующих инструментов. В настоящее время наблюдаются большие диспропорции в инновационной активности крупного, среднего и малого бизнеса, которые объясняются тем, что крупные предприятия, преимущественно находящиеся в государственной собственности, воспринимаются как малоэффективные монополисты, с которыми малый и средний бизнес вынужден конкурировать, вопреки зарубежной практике взаимодействия и сотрудничества крупного, среднего и малого бизнеса. Неравенство созданных условий обусловлена тем, что крупный бизнес в России имеет более высокий научно-технический потенциал, собственную исследовательскую базу и более широкие возможности привлечения высококвалифицированных специалистов. Так, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в 2012 г., в общем числе организаций составил лишь 1,8 %².

Основными задачами ГЧП выступают³:

– создание условий для эффективного взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в целях устойчивого социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения;

- повышение степени эффективности использования имущества, находящегося в государственной собственности;
- развитие инновационной экономики;
- нацеленность на техническое и технологическое совершенствование всех сторон и форм производства, инфраструктурных объектов, процессов реализации товаров и оказания услуг населению;
- улучшение системы управления материальными и финансовыми ресурсами;
- обеспечение роста занятости населения и др.

Мировая практика свидетельствует, что без ГЧП в научно-технической инновационной сфере стабильное развитие и функционирование современной национальной инновационной системы практически невозможно⁴. Необходимость развития ГЧП указывается во многих документах, определяющих направления государственной политики в научно-технической и инновационной сферах.

В Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. среди комплекса мероприятий, необходимых для ее реализации, названо развитие механизмов ГЧП. В частности, Стратегией предусмотрено, что формирование общих условий для развития ГЧП в научно-технической и инновационной сферах должно осуществляться путем создания механизмов участия предпринимательского сектора в формировании прогнозов технологического развития РФ, государственных нужд на научно-техническую продукцию, в определении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации и отборе перечня критических технологий федерального уровня.

Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматривается использование важного инструмента объединения усилий бизнеса, науки и государства по реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития российской экономики в рамках ГЧП-технологических платформ. Технологическая платформа представляет собой коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства и гражданского общества), а также на совершенствование нормативной правовой базы в области научно-технологического и инновационного развития⁵.

Однако технологические платформы не рассматриваются в качестве единственного и универсального инструмента обеспечения государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

В качестве основных инструментов реализации политики инновационного развития предусмотрены следующие меры⁶:

- формирование на федеральном и региональном уровнях механизмов содействия привлечению прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики и дополнительной поддержки экспорта инновационной продукции;

- стимулирование инновационной активности населения, организаций, комплексов различных специализированных отраслей народного хозяйства;

- формирование целостной и работоспособной национальной инновационной системы, обеспечивающей поддержку инновационной активности на всех стадиях инновационного цикла (рис. 1);

- обеспечение формирования корпуса компетентных руководителей, отвечающих за вопросы инновационного развития в ведущих компаниях с государственным участием, университетах, федеральных органах исполнительной власти и органах власти субъектов Российской Федерации;

- увеличение поддержки продвижения российской инновационной продукции (услуг) и технологий на мировые рынки, включая увеличение объемов финансирования на предоставление кредитной и гарантийной поддержки, а также на софинансирование расходов бизнес-структур;

- обеспечение опережающего роста расходов на обновление научной и приборной базы, усиление роли институтов развития в финансировании исследований и разработок и пролонгация увеличения программной составляющей в бюджетных расходах на НИОКР гражданского назначения;

- государственная поддержка инновационного развития экономики регионов, инновационных центров, в том числе «Сколково», Новосибирск, Дубна, Обнинск и др.

Современные условия нестабильности макроэкономической среды функционирования национальной социально-экономической

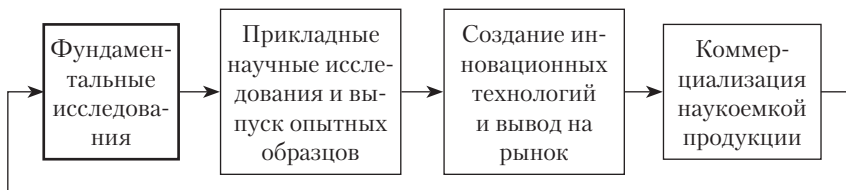

Рис. 1. Цикл воспроизводства инноваций

системы обуславливают более активное использование институциональных методов и мер экономического регулирования инновационного развития. В связи с этим возникает объективная необходимость создания и государственной поддержки специальных институтов развития элементов инновационной инфраструктуры.

Вместе с тем обеспечение глобальной конкурентоспособности ставит перед высокотехнологичными предприятиями российской промышленности целый спектр задач, решение которых невозможно без новых форм сотрудничества и эффективного взаимодействия с системой вузов и научных учреждений. С одной стороны, предприятия нуждаются в технологических инновациях, которые невозможно получить без проведения поисковых и прикладных НИОКР, с другой – без системы подготовки квалифицированных кадров внедрение любой инновации обречено на неудачу⁷.

В целях реализации комплексного подхода к использованию инструментов поддержки инновационной деятельности и расширению практики государственно-частного партнерства будет обеспечено содействие разработке региональных программ и стратегий инновационного развития с привлечением заинтересованных научных и образовательных организаций, предприятий и институтов развития.

Государственно-частное партнерство понимается автором как взаимодействие двух или более экономических субъектов на договорной основе, определяющей долевое участие капиталов государства и частных партнеров в бизнес-проектах, в частности в инновационной сфере. Организация партнерства государственного сектора науки и промышленности с бизнес-структурами позволяет наладить процесс взаимного обучения и обмена идеями представителей бизнеса, производителей и ученых государственного сектора экономики⁸.

Отметим, что ГЧП является достаточно гибким инновационным механизмом, способным принимать разнообразные формы. К ним, прежде всего, относятся: концессионные соглашения; соглашения о разделе продукции; инвестиционные договоры с определением прав на создаваемые объекты; арендные договоры с инвестиционными обязательствами; сервисные контракты и пр.

В целях создания правовых условий для привлечения инвестиций на основе государственно-частного партнерства в экономику Российской Федерации, а также повышения качества и обеспечения доступности предоставляемых населению услуг Министерством экономического развития РФ разработан проект Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» (далее – законопроект). В законопроекте за основу взяты кооперационные принципы, которые дополнены мерами

государственной поддержки, отмечается равноправный характер взаимоотношений, достижение целей государственно-частного партнерства с учетом интересов партнеров, добросовестное исполнение обязательств партнерами, справедливое распределение рисков и обязательств, открытость и прозрачность отношений в государственно-частном партнерстве⁹. В соответствии с законопроектом ГЧП может осуществляться в форме концессионного соглашения, а также в иных формах, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Нормы российского законодательства предусматривают использование ограниченного числа моделей ГЧП преимущественно в рамках реализации концессионных соглашений, что существенно ограничивает возможности инвестора по привлечению заемного финансирования. В отсутствие эффективного и достаточного регулирования договорных инструментов ГЧП на федеральном уровне некоторые субъекты Российской Федерации стали разрабатывать и принимать региональные законы о ГЧП.

К настоящему времени региональные законы о ГЧП приняты более чем в 60 субъектах Российской Федерации. Главным образом целью разработки регионального закона о ГЧП являлось создание правового инструмента, который бы стал альтернативой концессионным соглашениям.

Исследование проблем государственно-частного партнерства в сфере инновационного развития экономики указывает на наличие объективных сдерживающих факторов и рисков использования ГЧП при реализации инновационных проектов в России. К ним следует отнести¹⁰:

- недостаток опыта в осуществлении эффективного взаимодействия между государственным и частным бизнесом;
- несовершенство соответствующего российского законодательства;
- узость сферы применения Федерального закона «О концессионных соглашениях»;
- отсутствие концепции поэтапного введения и использования моделей ГЧП в инновационных проектах;
- фрагментарность и несистемность решения вопросов, связанных с предоставлением налоговых льгот организациям, вовлеченным в инновационную деятельность и реализующим объекты интеллектуальной собственности на внутреннем и внешнем рынках, и стимулированием потребителей наукоемкой продукции;
- ограниченную из-за отсутствия инновационных инфраструктур возможность коммерциализации разработок, полученных за счет грантов.

Существенной особенностью ГЧП является то, что оно создает дополнительную мотивацию для частных отечественных и иностранных инвесторов в организации конкурентоспособного высокотехнологичного производства на территориях с высоким научно-техническим и инновационным потенциалом.

Наиболее распространенные инструменты и механизмы поддержки продвижения инноваций в проектах ГЧП в России представлены на рис. 2.

Рис. 2. Использование механизмов развития инновационной деятельности в проектах государственно-частного партнерства в России

Анализ используемого инструментария государственно-частного партнерства в России показывает, что к настоящему времени на макро- и мезоэкономическом уровне недостаточно развиты или неэффективно используются институциональные, правовые и инвестиционные механизмы функционирования ГЧП-проектов в инновационной сфере.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие основные признаки ГЧП:

- субъекты государственно-частного партнерства должны быть представлены как государственным, так и частным сектором;
- взаимоотношения субъектов государственно-частного партнерства должны быть зафиксированы в официальных документах (договорах, контрактах и др.);
- взаимоотношения субъектов государственно-частного партнерства должны носить равноправный характер;
- субъекты государственно-частного партнерства должны иметь общие цели и четко определенный государственный интерес;
- субъекты государственно-частного партнерства должны объединить свои вклады для достижения общих целей;
- субъекты государственно-частного партнерства должны распределять между собой доходы и риски.

В России в настоящее время в недостаточной степени используется ценнейший потенциал использования механизмов государственно-частного партнерства, способного стать катализатором инновационного развития экономики как на федеральном, так и на региональном уровне, а также значительно повысить уровень социально-экономического развития страны.

Примечания

¹ Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 228 с.

² Индикаторы инновационной деятельности: 2014: Стат. сб. М.: НИУ «ВШЭ», 2014. 472 с.

³ Оськина Н.В. Модернизация экономики и государственно-частное партнерство // Социальное партнерство как фактор развития инфраструктурных отраслей экономики России: Мат-лы междунар. науч. конф., Новосибирск, 15–16 ноября 2013. Новосибирск: Изд-во НГАСУ, 2013. С. 90–98.

⁴ Морковкин Д.Е. Актуальные вопросы государственно-частного партнерства в сфере инновационного развития экономики российских регионов // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Вып. 16: В 2 ч. Ч. 1. Экономика. Минск, 2014. С. 369–374.

- ⁵ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 25.10.2014).
- ⁶ *Зубец А.Ж., Кузнецова А.И.* Формы государственной поддержки инновационного развития экономики регионов // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Вып. 16. Ч. 1. С. 184–193.
- ⁷ *Брыкин А.В., Шумаев В.А.* Организация инновационного развития промышленности с учетом кластерного подхода // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия «Экономика и управление». 2012. № 2 (2). С. 53–58.
- ⁸ *Морковкин Д.Е.* Инновационные аспекты развития промышленного комплекса региона (на примере г. Санкт-Петербурга) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2011. № 1. С. 48–53.
- ⁹ Проект Федерального закона № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 13.03.2013 г.) [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Инфраструктура и государственно-частное партнерство в России. URL: http://pppi.ru/sites/default/files/zakonoproekt_o_gchp.pdf (дата обращения: 25.10.2014).
- ¹⁰ *Емельянов Ю.С.* Государственно-частное партнерство: инновации и инвестиции. Мировой и отечественный опыт. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 364 с.

ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Статья посвящена физическим лицам, занимающимся частным инвестированием. В ней раскрыты существенные характеристики частных инвесторов, представлена их классификация, а также показаны критерии, которые отличают частных инвесторов от квалифицированных.

Ключевые слова: частный инвестор, квалифицированный инвестор, физическое лицо, классификация, доход.

В последние годы слово «частный инвестор» приобретает особую актуальность, однако в экономической литературе нет точного определения частным инвестициям. Существует понятие инвестора – юридического или физического лица, осуществляющего инвестиции, вкладывающего собственные или иные привлеченные средства в инвестиционные проекты¹; индивидуальный инвестор – инвестор, являющийся физическим лицом².

Ряд российских ученых дают определенную характеристику частным инвесторам. Следует выделить публикацию В.В. Радаева, рассматривающего инвестиционное поведение физических лиц, в частности вклады в финансовые пирамиды 1990-х годов. В.В. Радаевым предложена классификация участников финансовых пирамид: по подходу к игре – азартные игроки, расчетливые игроки, имитаторы; по месту в игре – перекупщики-профессионалы, спекулянты, вкладчики³.

В свою очередь П.П. Кравченко в работе «Стратегия работы на фондовом рынке Российской Федерации» предлагает следующую классификацию участников фондового рынка: «Инвесторы – это люди, занимающие долгосрочные позиции, иногда открытые несколько лет»; «спекулянты – участники рынка, занимающие, как правило, краткосрочные позиции»; «игроки» – участники рынка, идущие на любой риск, который может превосходить их финансовые возможности⁴.

Также стоит отметить коллективную монографию под редакцией Т. Малеевой, в которой раскрыта склонность к инвестиционным накоплениям физических лиц – представителей среднего класса, характеризующихся «наличием определенного уровня дохода, накопленных сбережений, имеющих образование и вполне адаптировавшихся к новым экономическим условиям»⁵.

Особую значимость по изучению частных инвесторов внесла О. Бестужева, проведя исследование поведения массового российского инвестора в условиях развивающегося фондового рынка. В частности, она провела опрос 200 человек в Москве и Сочи. По результатам опроса Бестужева сделала вывод, что потенциальный инвестор – это представитель среднего класса. Также в работе О. Бестужевой определена зависимость наличия сбережений от возраста, от места жительства, полового признака и проведены диаграммы этих показателей. Кроме того, в работе определено предпочтение инвестиций среднего класса, из которого следует, что существуют различия в инвестиционных предпочтениях населения в зависимости от места жительства и возраста⁶.

Мы согласны с мнениями авторов только в том, что все изученные ими частные инвесторы работают на фондовых биржах самостоятельно или через брокеров, фактически инвестируя в финансовые инструменты.

Стоит сказать, что на законодательном уровне Российской Федерации инвесторы классифицируются на квалифицированных и институциональных.

На основании приказа ФСФР от 18.03.2008 г. № 08-12/ПЗ-н (ред. 21.01.2011) «Об утверждении Положения о порядке признания лиц квалифицированными инвесторами» квалифицированными инвесторами могут быть:

1. Квалифицированные инвесторы в силу закона – брокеры, дилеры и управляющие; кредитные организации; управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; страховые компании; негосударственные пенсионные фонды; некоммерческие организации в форме фондов, которые относятся к инфраструктуре поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии с частью 1 статьи 15 ФЗ от 21 июля 2007 г. № 209 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства РФ», единственными учредителями которых являются субъекты РФ и которые созданы в целях приобретения инвестиционных паев закрытых паевых инвестиционных фондов, привлекающих инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства, – только в отношении указанных инвестиционных паев; Банк России; государственная

корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; Агентство по страхованию вкладов; государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; международные финансовые организации, в том числе Мировой банк, Международный валютный фонд, Европейский центральный банк, Европейский инвестиционный банк, Европейский банк реконструкции и развития.

2. Квалифицированные инвесторы по призванию (физические лица):

– владение ценными бумагами и (или) финансовыми инструментами общей стоимостью не менее 3 млн руб.;

– опыт работы в российской и (или) иностранной организации, которая осуществляла сделки с ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами – не менее одного года, если такая организация является квалифицированным инвестором в силу закона; не менее трех месяцев, если такая организация является квалифицированным инвестором в силу закона и на дату признания лица квалифицированным инвестором это лицо является работником указанной организации; не менее двух лет в иных случаях;

– совершение ежеквартально не менее чем по десять сделок с ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами и в течение четырех кварталов, совокупная цена которых за указанные четыре квартала составила не менее 300 тыс. руб., или совершало не менее пяти сделок с ценными бумагами (или) иными финансовыми инструментами в течение трех лет, совокупная цена которых составила не менее 3 млн руб.

3. Квалифицированные инвесторы по призванию (юридические лица):

– имеет собственный капитал не менее 100 млн руб.;

– совершало ежеквартально не менее чем пять сделок с ценными бумагами и (или) иными финансовыми инструментами в течение последних четырех кварталов, совокупная цена которых за указанные четыре квартала составила не менее 3 млн руб.;

– имеет оборот (выручку) от реализации товаров (работ, услуг) по данным бухгалтерской отчетности (национальных стандартов или правил ведения и составления отчетности для иностранного юридического лица) за последний отчетный год не менее 1 млрд руб.;

– имеет сумму активов по данным бухгалтерского учета (национальных стандартов или правил ведения учета и составления отчетности для иностранного юридического лица) за последний отчетный год не менее 2 млрд руб.

Представленная квалификация раскрывает принадлежность физических лиц к квалифицированным инвесторам. Стоит сказать, что данные критерии распространены только на те категории физических лиц, чей уровень дохода более 1 млн руб. Кроме того, данная категория физических лиц обладает большой финансовой грамотностью в области финансовых рынков.

На сегодняшний день в Российской Федерации существуют частные инвесторы, которые не являются квалифицированными, а также не являются игроками фондовых бирж, о которых было сказано в работах В. Радаева, Т. Малеевой, О. Бестужевой.

В частности, это наемные работники и небольшая доля предпринимателей без образования юридического лица. Заметим, что наемные работники в своем большинстве предпочитают накапливать свои денежные средства посредством депозитных вкладов. Благодаря выделению частных инвесторов в отдельное звено финансовой системы Российской Федерации у нас появляется возможность привлечь к инвестированию большее количество физических лиц с разным уровнем дохода и тем самым позволить частному инвестированию стать конкурентоспособным банковским депозитам. Поэтому частный инвестор – это физическое лицо, занимающееся инвестированием своих свободных денежных средств в различные сферы экономики, самостоятельно с целью получения прибыли.

Особое внимание требуют существенные характеристики частного инвестора, не относящегося к фондовому рынку. Для этого предлагается классификация частных инвестиций, которая будет иметь следующий вид.

1. По уровню дохода:

- низкий – с доходом от 20 до 50 тыс. руб.;
- средний – с доходом от 50 до 100 тыс. руб.;
- высокий – с доходом от 100 до 500 тыс. руб.

2. По срокам:

- краткосрочные (до 1 года);
- среднесрочные (от 1 года до 3 лет);
- долгосрочные (более 3 лет).

3. По видам:

- банковский депозит – инвестировать в депозиты могут физические лица с различным уровнем дохода. Депозиты могут быть как в рублевом эквиваленте, так и в валюте;
- ценные бумаги – инвестирование с целью получения прибыли. Вложения в ценные бумаги могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными – это временные подвиды.

Краткосрочные вложения в ценные бумаги могут быть очень прибыльными и даже суперприбыльными. Однако и риск, с которым

сталкивается инвестор в случае краткосрочных вложений в ценные бумаги, достаточно велик.

Среднесрочные вложения в ценные бумаги являются промежуточными по характеристикам со всеми вытекающими последствиями. Как правило, к среднесрочным вложениям в ценные бумаги прибегают инвесторы, не обладающие серьезными средствами и имеющие достаточно трезвый рассудок для того, чтобы не гнаться за сверхприбылями. В плане доходности среднесрочные вложения в ценные бумаги представляют собой также нечто среднее между сверхприбыльными краткосрочными и менее прибыльными долгосрочными инвестициями. Очевидно, что 100%-ный результат в среднесрочной перспективе получить невозможно, именно поэтому необходимо в первую очередь ориентироваться на долгосрочный период инвестиций, который предоставляет возможность заработать 20–25 % годовых.

Долгосрочные же вложения в ценные бумаги наиболее стабильны и более предсказуемы по форме. Такие вложения позволяют инвестору на длительный период времени не только сохранить, но и приумножить вложенные средства, ориентируясь на индивидуальный подход по категориям инструментов.

Инвестирование в недвижимость может осуществляться как на первичном, так и на вторичном рынке недвижимости. Российский рынок недвижимости подвержен влиянию многих факторов. Основным фактором является географическое положение, которое влечет индивидуальные политические, экономические и социальные особенности инвестирования. Данный фактор может найти свое отражение в том случае, если инвестор не имеет достаточного опыта в этой сфере. Фактически инвестор может инвестировать денежные средства в менее выгодный регион. Существует две группы инвестирования в недвижимость:

- 1) сдача недвижимости в аренду;
- 2) продажа недвижимости.

Всю недвижимость можно разделить на две большие группы – жилье и земля. Жилье является наиболее «разносторонним» в плане получения пользы. Помимо использования его по прямому назначению возможна сдача его в аренду. Кроме того, стабильно высокий спрос на жилье обеспечивает постоянный рост цен на объекты этой группы.

Вложения в земельные участки – более рискованные. Рыночная стоимость земли находится в зависимости от многих факторов, среди которых экологический, экономический, политический (решение местных властей), юридический (изменение в земельном законодательстве на государственном уровне).

Инвестиции в недвижимость – это долгосрочный проект. Низкая ликвидность, длительное оформление сделки, большие затраты на изменение варианта использования препятствуют быстрому извлечению прибыли из инвестиций.

Стоит отметить, что недвижимость остается одним из наиболее привлекательных объектов инвестирования. Это связано с быстрым обесцениванием денежных средств, ненадежностью финансовых учреждений, несоответствием банковской ставки уровню инфляции и с другими факторами. В этих условиях вложения в недвижимость позволяют не только сохранить свой капитал, но и получить некоторую выгоду.

Наиболее привлекательными в инвестиционном отношении являются жилые объекты. Высокий и постоянный спрос, доступность этого вида инвестирования, а также четкое определение юридических прав на жилье обеспечивают достаточную ликвидность этого вида инвестирования.

Инвестиции в паевые инвестиционные фонды с каждым годом становятся все более популярными, и этому есть достаточно простое объяснение: такие вложения могут принести реальный доход, в том числе и начинающим инвесторам, поскольку доверительное управление денежными средствами и другим имуществом осуществляется профессионалами и при прочих равных условиях является более надежным и эффективным.

Инвестиции в драгоценные металлы – это не вложение в ювелирные украшения, а покупка драгоценных металлов в слитках. В основном стоит обратить внимание на то, что покупка слитков из драгоценных металлов с целью сохранения и приумножения накоплений будет иметь смысл только в том случае, если эти вложения приобретут долгосрочный характер. Долгосрочные вложения себя оправдывают: во-первых, накопления будут защищены от инфляции, во-вторых, приобретение слитков даст прибыль за счет роста цен на мировом рынке (имеется в виду динамика цен на золото), в-третьих, в периоды финансовых кризисов вложение в драгоценные металлы в виде слитков является самым надежным. Прибыль от таких долгосрочных вложений будет всегда, и опирается она на рост цен на мировом рынке на драгоценные металлы, что подтверждается динамикой цен ЦБ РФ на платину и палладий, золото и серебро. При этом наиболее популярным у населения традиционно остается золото. Покупка слитка предполагает его хранение, поэтому банки в тех же видах драгметаллов предлагают клиентам и открытые металлические счетов для хранения драгоценных металлов.

Как правило, драгоценные металлы, в физической форме принимаемые от клиента на металлические счета ответственного

хранения, не являются привлеченными банками средствами и поэтому не могут быть использованы банками как кредитные ресурсы; также банки не имеют возможности размещать их от своего имени и за свой счет в другие финансовые инструменты. Основными доходами для банков в открытии таких счетов являются цена обслуживания счета и соответственно полученная моржа от реализации слитков клиентам.

4. По счетам:

– до востребования – открывают физические лица для того, чтобы накапливать денежные средства, при этом получая минимальный доход. Преимущество данного вклада – пополнение и снятие денежных средств в любое время в любом количестве;

– срочный вклад – как правило, открывают на небольшой срок. Данный вклад имеет преимущество в том, что проценты по нему самые высокие. По мнению банковских работников, данный вид вкладов является самым выгодным;

– ипотечный вклад – данный вид вкладов появился совсем недавно. На сегодняшний день очень остро стоит проблема с жильем. Поэтому любое физическое лицо может самостоятельно открыть на себя ипотечный вклад, правда, проценты по данному вкладу невысокие. Данный вклад позволяет вносить денежные средства в любом количестве и в любое время. Он может быть гарантом при получении ипотечного кредита. Ипотечный вклад носит целевой характер – накопление денежных средств на покупку жилья. Недостатком данного вклада при снятии досрочно денежных средств является то, что физическое лицо теряет проценты по вкладу;

– валютные счета – как правило, их открывают физические лица, которые предпочитают хранить свои денежные средства в иностранной валюте. На сегодняшний день существуют различные предложения по валютным вкладам, большую популярность обретает мультивалютный вклад. Основным преимуществом мультивалютных вкладов является свободное размещение своих денежных средств в различных валютах и именно в тех пропорциях, которые наиболее интересны физическому лицу.

Таким образом, представленная классификация раскрывает принадлежность физических лиц к частным инвесторам, показывая возможности инвестирования физических лиц с разным уровнем дохода.

Важно отметить, что при выделении частных инвесторов физических лиц в отдельную категорию появляется возможность решить две задачи:

- 1) для физического лица – увеличение своих доходов;

2) для государства – пополнение бюджета в процессе уплаты налогов и сборов.

Расширяя инвестиционный потенциал посредством привлечения денежных средств физических лиц, государство тем самым выводит неучтенные денежные средства физических лиц, так называемый черный нал, что естественным образом приведет к увеличению денежной массы.

Примечания

¹ Райзберг Б.А., Полозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 7-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 2008. 479 с.

² Там же. С. 234.

³ Радаев В.В. Уроки «финансовых пирамид», или Что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении // Мир России. 2002. № 2. С. 39–70.

⁴ Кравченко П.П. Стратегия работы на фондовом рынке Российской Федерации // Финансовый менеджмент. 2000. № 0. С. 23.

⁵ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М. Малеевой М.: Московский центр Карнеги, 2003. С. 31.

⁶ Бестужева О.Ю. Инвестиционное поведение населения в условиях развивающегося фондового рынка: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 17 с.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ

Статья посвящена оценке факторов, влияющих на результативность системы социальной защиты в России с точки зрения анализа ее финансирования. Рассмотрены показатели, определяющие ее эффективность, и определены факторы, влияющие на формирование и состояние современной системы социальной защиты населения России.

Ключевые слова: эффективность системы социальной защиты, факторы формирования системы социальной защиты, финансирование системы социальной защиты.

Оценивая факторы, оказывающие влияние на результативность системы социальной защиты граждан страны, остановимся на воздействии налогов на рассматриваемую систему. Как известно, источники финансирования системы социальной защиты населения носят преимущественно налоговый характер. В последние годы произошли изменения в порядке финансирования системы социальной защиты. НДС в 2014 г. распределяется по бюджетам следующим образом: 15 % – в местный бюджет, 85 % – в бюджет субъекта Федерации; акцизы: 28 % – в федеральный бюджет, 72 % – в региональный; из налога на прибыль, облагаемого по ставке 20 %, 18 % – в региональный бюджет, 2 % – в федеральный. Таким образом, эти три налога пополняют в большей степени бюджеты субъектов Федерации, на которые в основном падает тяжесть по социальным выплатам.

Прямое влияние на финансирование системы социальной защиты россиян, в частности через государственные внебюджетные социальные фонды, оказывают взносы на обязательное социальное страхование: чем больше налоговая база, тем больше платежи. Но по этим платежам существует порог максимальной суммы: отсечение на уровне годового дохода в размере 624 тыс. руб. в 2014 г., т. е. с сумм, превышающих этот порог, взносы 10 % платятся только

в Пенсионный фонд. Суммы ежегодно корректируются исходя из роста средней заработной платы.

Проводя анализ влияния налоговой составляющей на состояние системы социальной защиты¹, нельзя не остановиться на значении налога на доходы физических лиц, особенностью которого в нашей стране является плоская шкала налогообложения, способствующая усилению социального расслоения общества. В существующих условиях начисления НДФЛ отсутствует минимальный необлагаемый минимум заработной платы и прогрессивный порядок налогообложения, позволяющий изымать сверхдоходы и существенно пополнять бюджет страны². То есть, учитывая регрессивный характер страховых взносов и плоскую шкалу налогообложения НДФЛ, граждане со сверхдоходами практически освобождаются от уплаты социальных налогов, что создает чрезмерную нагрузку по социальным обязательствам на государство.

Помимо страховых взносов определенную роль в финансировании социальной защиты граждан имеет налог на прибыль организаций (ставка 20 %), поскольку служит одним из основных источников пополнения доходной части федерального (2 %) и, в основном, регионального (18 %) бюджета, который, в свою очередь, обеспечивает многие социальные расходы. Таким образом, если в 2008 г. почти половина расходов была произведена в натуральной форме, то в 2012 г. уже более 70 % расходов консолидированного бюджета на социальную поддержку были выплачены в денежной форме.

Эффективность системы социальной защиты граждан определяется повышением жизненного уровня населения. Исследования Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования определяют, что уровень благосостояния населения определяется уровнем удовлетворения первичных потребностей и материальным достатком и оценивается показателями, к которым относятся следующие:

- ВВП на душу населения;
- уровень реальных доходов населения (заработные платы и пенсии);
- децильный коэффициент фондов;
- доля расходов на здравоохранение и образование;
- обеспеченность сферы здравоохранения;
- уровень безработицы.

Рассмотрим влияние уровня безработицы на результативность системы социальной защиты граждан. Критическое повышение количества безработных приводит к снижению результативности социальной защиты, поскольку, помимо снижения налоговых поступлений на фонд оплаты труда, приведет к росту социальной

нагрузки на бюджет (увеличение выплат пособий по безработице и нуждаемости в других социальных гарантиях и помощи). Кроме того, снизится потребление безработными товаров и услуг, что, в свою очередь, окажет негативное влияние на экономику страны, т. е. приведет к сокращению ВВП и сократит поступление косвенных налогов в бюджет.

Эта схема действенна только в том случае, когда поступления в государственный бюджет от налогов и обязательных платежей имеют довольно большую долю в структуре доходной части бюджета, и не работает в отношении стран, экономика которых не ориентирована на сферу материального производства.

Рассмотрим структуру доходной части бюджета РФ в 2013 г.³ Поступления в бюджет от добычи и продажи ресурсов в России в 2013 г. составили 58,1 %. Это свидетельствует о том, что показатель уровня безработицы в нашей стране практически не влияет на состояние системы социальной защиты в России. Тем не менее обратная связь существует: система социальной защиты россиян предназначена для защиты нуждающихся в условиях рынка, в том числе и безработных. Уровень безработицы в течение последних лет не растет при постоянном снижении ВВП и инвестиций, что подтверждает правильность данного вывода.

Проанализируем степень нуждаемости граждан, имеющих низкие доходы. Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного уровня (данные Росстата здесь и далее), в динамике за последние годы составляет:

- 2009 г. – 13 %;
- 2010 г. – 12,5 %;
- 2011 г. – 12,7 %;
- 2012 г. – 11 %.

Таким образом, уменьшается число граждан, нуждающихся в социальной защите. В то же время сокращается население трудоспособного возраста, финансирующее систему социальной защиты страны:

- 2009 г. – 63,0 %;
- 2010 г. – 62,4 %;
- 2011 г. – 61,8 %;
- 2012 г. – 61,2 %.

Судя по структуре населения, эта тенденция будет сохраняться в течение ближайших 10 лет, поскольку, по данным статистики, доля детей в эти же годы невелика.

При этом мы видим тенденцию к увеличению процента граждан трудоспособного возраста среди неимущих при сохранении (по оценкам Госкомстата) доли безработных на уровне 2003 г.

Оценивая степень нуждаемости граждан в социальной защите, остановимся на распределении общего объема денежных доходов населения.

Необходимым условием для оценки факторов, влияющих на современную систему социальной защиты, является анализ расходов на социальную поддержку по субъектам РФ и муниципальным образованиям:

- 2008 г. – 285 234 млн руб.;
- 2009 г. – 358 404 млн руб.;
- 2010 г. – 437 127 млн руб.;
- 2011 г. – 522 459 млн руб.;
- 2012 г. – 529 778 млн руб.

Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на социальные мероприятия в течение последних лет растут (за 5 лет в 1,86 раза), причем доля расходов в денежной форме постоянно повышается по сравнению с натуральной (2008 г. – 55,31 %; 2009 г. – 59,18 %; 2010 г. – 69,24 %; 2011 г. – 69,36 %; 2012 г. – 70,23 %).

Растут расходы на образование и здравоохранение.

Но в сравнении с развитыми странами в 2010 г. расходы на образование (РФ – 5,2 % от ВВП) были сопоставимы с Японией, но значительно меньше, чем в Дании (7,9 %), Израиле (7,1 %) и США (7,2 %).

Со здравоохранением дела обстоят значительно хуже: расходы РФ сопоставимы с Марокко, Китаем, Таджикистаном. Россия (доля расходов в ВВП 5,4 %) тратит в два раза меньше на здоровье своих граждан, чем Франция (11,7 %), Дания (11,2 %), Германия (11,3 %), США (11,9 %).

Анализируя результативность системы социальной защиты, например в области образования или здравоохранения, помимо количественных показателей – число койко-мест в стационарах на 100 тыс. населения (512), врачей на 100 тыс. населения (501) – необходимо использовать и качественные показатели с целью определения эффективности произведенных расходов. Существуют цифры по внутриотраслевой отчетности, но этих данных нет в открытом доступе.

На основе экспертных оценок был проведен логико-экономический анализ, в результате которого были отобраны 15 факторов, влияющих на формирование современной системы социальной защиты граждан Российской Федерации:

- 1) направленность государственной социальной политики;
- 2) законодательное закрепление основных положений социальной защиты;

- 3) текущее состояние экономики, определяющее уровень социальных расходов государства;
- 4) выбор модели социальной защиты;
- 5) демографическая ситуация в стране;
- 6) уровень стратификации общества;
- 7) развитость страхового рынка в стране;
- 8) степень развития фондового рынка и его инструментов;
- 9) объем финансирования социальной защиты населения;
- 10) степень инвестиционной привлекательности элементов социальной защиты;
- 11) развитие негосударственной системы социальной защиты;
- 12) особенности социально-трудовых отношений;
- 13) распределение ответственности по бюджетным уровням;
- 14) бюджетно-налоговое регулирование социальной защиты;
- 15) количество субъектов социальной защиты.

В результате оценки ответов 100 экспертов автором была построена гистограмма распределения сумм рангов, показывающая степень влияния того или иного фактора на формирование системы социальной защиты граждан Российской Федерации.

На основании полученных данных все факторы были разбиты на три группы по степени их влияния на формирование системы социальной защиты.

В первой группе (наибольшая значимость) приоритеты были расставлены следующим образом:

- направленность государственной социальной политики – 1461 балл;
- текущее состояние экономики, определяющее уровень социальных расходов государства, – 1456 баллов;
- объем финансирования социальной защиты населения – 1418 баллов;
- законодательное закрепление основных положений социальной защиты – 1356 баллов;
- уровень стратификации общества – 1234 балла.

Во второй группе (группа факторов достаточной значимости) приоритеты выглядели следующим образом:

- особенности социально-трудовых отношений – 1098 баллов;
- выбор модели социальной защиты – 958 баллов;
- демографическая ситуация в стране – 864 балла;
- распределение ответственности по бюджетным уровням – 671 балл;
- бюджетно-налоговое регулирование социальной защиты – 448 баллов.

К третьей группе (ограниченно значимые факторы) эксперты отнесли следующие (в порядке убывания):

- количество субъектов социальной защиты – 327 баллов;
- развитие негосударственной системы социальной защиты – 269 баллов;
- развитость страхового рынка – 168 баллов;
- степень инвестиционной привлекательности элементов социальной защиты – 149 баллов;
- степень развития фондового рынка и его инструментов – 123 балла.

Полученные результаты априорного ранжирования факторов, оказывающих влияние на эффективную социальную защиту граждан, подтвердили необходимость совершенствования и модернизации системы социальной защиты населения РФ. Применение данного метода обусловлено тем, что при принятии управленческого решения необходимо руководствоваться приоритетностью принимаемых во внимание факторов. Поэтому на первоначальном этапе реформирования принимают во внимание наиболее значимые факторы первой группы, характеризующие законодательное и экономическое поле, регулирующее состояние системы социальной защиты, а затем – менее значимые и наконец незначительные.

Примечания

¹ Павлова И.В. Модернизация системы социальной защиты граждан РФ: необходимость и возможные направления: Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. 197 с.

² Бижанов М. Чего можно ожидать от прогрессивной шкалы НДФЛ? [Электронный ресурс] // Российский налоговый портал. URL: http://taxpravo.ru/analitika/statya-142046-chego_mojno_ojdat_ot_progressivnoy_shkalyi_ndfl (дата обращения: 17.11.2014).

³ Структура и динамика доходов и расходов федерального бюджета за 2013 г. [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. URL: <http://info.minfin.ru/fbdohod.php> (дата обращения: 06.12.2014).

И.М. Поморцева, Ю.М. Кондратьева

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОЕКТНОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ПРАКТИКУ РОССИЙСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

В статье рассматривается опыт применения современных методов проектирования, обоснована необходимость использования метода освоенного объема в качестве фактора снижения рисков деятельности строительных компаний.

Ключевые слова: проектная деятельность, строительные организации, метод освоенного объема, риски исполнения проектов.

The investment activities are among the priorities of any business entity, therefore, investment planning methods require improvements to increase its performance.

Analysis of project activities of modern construction companies convincingly proves that the risks of project execution deviating from the projections contained in the business plan remain a bottleneck and the top area of concern. As a tool to enhance the efficiency of project control, we propose to widely apply one of the investment planning methods entitled *earned value management* (EVM) providing for the use of a set of criteria and indicators to evaluate and exercise control over the budget and calendar project plan.

Since the 1980s, this method has been extensively applied by construction companies abroad. Foreign companies monitor progress of their projects using EVM nearly on a daily basis. On-going tracking of earned value allows project managers to forecast both successful completion of their projects and the risks of going behind the estimated timing and budget¹.

As of today, EVM is rarely used in Russia as it is considered too complex and because specialists lack knowledge of making calculations under numerous formulae implied by this method.

We believe that EVM should become one of the main controls and operational management tools at the stage of implementing construction

projects as it allows for evaluation of project operations in terms of the three basic parameters, namely, scope, timing and cost.

EVM gives answers to the topical issues in the course of execution: whether the project is within the budget, whether it goes ahead of, or behind the schedule, whether the resources and timing are used efficiently and what the expected project cost and its proposed duration are.

It is common knowledge that, in essence, EVM is about calculating the three basic indicators:

- PV – Planned Value;
- AC – Actual Cost;
- EV – Earned Value.

PV indicates the volume of work to be done pursuant to the project plan as of the current date. In Russia, PV is reflected in contracts and in the budgeted cost of work planned.

AC covers all the expenses incurred in connection with project execution as of the current date.

EV specifies the volume of work indicated in the budget that has been actually performed as scheduled within a certain period and evaluated in target prices.

EVM may be represented as a cumulative planned chart of project costs (S-curve) showing interrelation between the planned aggregate costs and time.

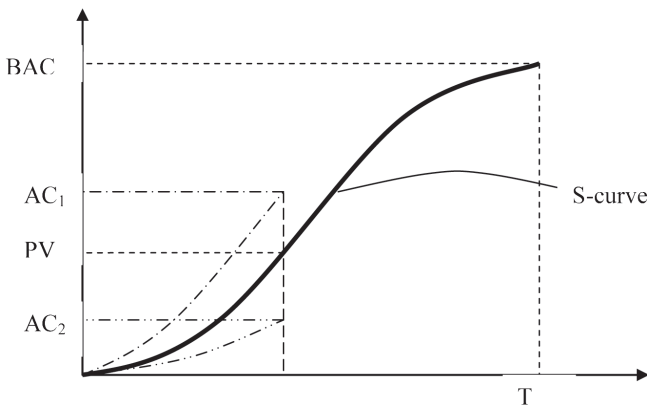

Fig. 1. Chart of the current and planned project costs.

T – total time of project implementation;
 t_{cur} – current time; and BAC (Budget at Completion) –
 planned project budget

The difference between the conventional method and EVM is that the conventional one compares planned and actual costs – PV and AC. $PV > AC_2$ means going behind the schedule, less work than expected as of the current date was performed. On the other side, the same can be presented as budget savings upon completion of all planned work. $PV < AC_1$ means overspending. It can also be interpreted as being ahead of schedule, more work than expected as of the current date was performed.

Therefore, it is hardly possible to come to any definite conclusion on the current status of the project (as of t_{cur}) based on only two indicators, being PV and AC. EVM introduces an additional indicator, being EV. Three indicators allow arriving at more verifiable conclusions as of the current status of the project (as of t_{cur}) and its future.

We attempted to implement the above investment planning method into the activities of CJSC Stroydortekhnika, a Moscow-based construction company (hereinafter referred to as “CJSC SDT”), that has been demonstrating sustainable growth for the most recent 6 years and that renders a full range of services related to construction and repair of road pavements, as a general contractor and subcontractor, as well as installation and warranty maintenance services. As of today, CJSC SDT has its own fleet of highway equipment and an asphalt plant. For the last three years, CJSC SDT has implemented more than 20 construction projects for the value of over 100 million roubles.

In implementing its projects, the company has been using various controls, such as: percentage-of-completion method, fixed formula method, milestone method. However, the analysis of projects for the last 3 years shows that almost one-fourth of them was significantly delayed (125 % to 35 %). Such delays cause considerable fines imposed by the state contracting authority: the company pays 0,01 % of the contractual value for each day of delay in commissioning the site.

In this regard, CJSC SDT was proposed to extend its project cycle milestones from 7 to 12 and use EVM as a tool to control project execution.

Two projects related to repair of the asphalt covering in Moscow were elected to calculate the efficiency of execution and forecasting. Project execution was calculated by using the model of EVM criteria in optimistic and pessimistic scenarios.

Integration of the model into detailed project planning and execution suggests that EVM is an efficient method as it allowed exercising more control over project execution, reducing execution timing (up to 20 %) and saving 15 % (optimistic scenario) to 8 % of the project budget (pessimistic scenario). In their turn, reduced execution timing and budget saving enabled re-deploying labour and

physical resources to other projects, which increased profitability of the construction company in whole.

Therefore, implementation of this investment planning method makes it possible for the company to be more practical in spending the project budget and complete its projects within the deadlines established by the state contracting authority. Subsequently, this method will help CJSC SDT to decrease its accounts payable, increase its performance, implement more projects and improve its financial status.

It is noteworthy that EVM is especially good for calculating the key indicators of construction projects as their budget and deadlines are known in advance. Project managers only have to set out milestones, prepare an EV plan and monitor project execution risks, that is to track how far the project is behind or ahead of its schedule by all indicators.

EVM can also be used for other projects, irrespective of industries and regions, as well as for implementation of federal programs and projects².

We would like to conclude by additionally emphasizing the importance of integrating contemporary investment planning methods into operational activities of Russian companies. In particular, the use of EVM allows efficiently managing project execution risks and properly forecasting project operations. This method is an essential tool for detailed project planning and implementation as it enables considerable improvements of project execution forecasts and reduced timing and cost of any work performed.

References

¹ *Поморцева И.М.* Управление рисками инвестиционных проектов: проблемы идентификации и алгоритмы реагирования // Вестник РГГУ. 2011. № 4. Серия «Управление». С. 129–143.

² *Поморцева И.М.* Развитие методов проектного управления в рамках реализации Федеральных целевых программ России // Вестник РГГУ. 2014. № 3. Серия «Управление». С. 87.

Управление

Г.А. Шишкова, Е.А. Шишкова

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Успешность компании подразумевает умение быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и превосходить своих конкурентов по качеству, скорости предоставления услуг, широте ассортимента и цене продукции. Являясь одним из основных критериев оценки эффективности деятельности и развития предприятия, конкурентоспособность не является его имманентным качеством. Управление конкурентоспособностью представляет собой по существу совокупность мер по управлению конкурентными преимуществами.

Ключевые слова: конкурентоспособность, управление, предприятие, эффективность, конкурентные преимущества, стратегия развития, сертификация.

Вступление России в ВТО обозначило новую веху в развитии процессов интеграции российских предприятий в мировое хозяйство и создало необходимые условия для ведения международного бизнеса. Глобализация общественных и экономических отношений, развитие международного разделения труда, прозрачность границ для технологий, рабочей силы, продуктов производства выдвигают на первый план проблемы обеспечения конкурентоспособности национальных экономик, отраслей народного хозяйства и отдельно взятых предприятий.

По мере вовлечения России в мировые хозяйственные связи акцент в вопросах конкурентоспособности перемещается непосредственно на предприятие. При вступлении на новый рынок, принятии решения о реструктуризации производства, осуществлении инвестиций требуются объективная оценка конкурентоспособности предприятия и нестандартные управленческие решения.

Эффективность повышения конкурентоспособности предприятия во многом зависит от качества проведенного анализа и выявленных на его основе направлений и методов. Выбор средств и методов повышения конкурентоспособности конкретного предприятия диктуется спецификой рынка, на котором оно работает.

Устойчивое эффективное развитие является отличительной чертой успешных, конкурентоспособных в мировом экономическом пространстве предприятий. Многие современные российские и зарубежные специалисты в области проблем конкурентоспособности и эффективного развития организации (С.Ю. Глазев, П. Друкер, Р. Каплан, Д. Нортон, М. Портер, Э.А. Смирнов) в своих работах отмечают, что успешное функционирование предприятия напрямую зависит от формирования и реализации адекватной современным условиям стратегии развития¹. Специалисты-практики утверждают, что из всех уровней управления стратегический контур является наиболее значимым, что, к сожалению, не получило достаточно широкой поддержки в практике российского менеджмента².

Повышение конкурентоспособности отечественных предприятий зависит от возможности и качества управления конкурентными преимуществами, правильно разработанной стратегии развития и ее организационно-экономического механизма реализации³. В условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка необходимо разрабатывать адекватные конкурентные стратегии, которые в свою очередь должны вызвать такие изменения во внутренней среде, которые способствовали бы повышению конкурентоспособности. Системное рассмотрение различных аспектов управления процессом роста конкурентоспособности компаний особенно актуально в тех отраслях, которые имеют низкие барьеры при входе в отрасль.

Многообразие существующих в экономической литературе подходов к понятию конкурентоспособности в настоящее время чаще всего определяется либо особенностями постановки задачи и цели исследования, что приводит автора к необходимости акцентирования внимания на том или ином аспекте конкурентоспособности, но не принимается в расчет последующими исследователями, либо особенностями выбора:

- предмета исследования (товар, услуга);
- субъекта конкуренции (предприятия, отрасли, регионы, национальная экономика, государство);
- объекта конкуренции (спрос, рынок, факторы производства – природно-сырьевые ресурсы, рабочая сила, капитал, ценные бумаги, информация, политическая власть);

– масштаба деятельности (товарные, отраслевые, региональные, межрегиональные, мировые рынки).

Анализ определений конкурентоспособности позволяет выделить наиболее важные аспекты этого понятия: конкурентоспособность – это задаваемая величина при создании новой продукции; относительная величина, получаемая при сопоставлении с аналогичной продукцией основных конкурентов по техническим, экономическим, эксплуатационным характеристикам в определенный промежуток времени; прогнозируемая, математическая величина.

Чаще всего под конкурентоспособностью организации понимают ее способность производить конкурентоспособный товар. Тем не менее, учитывая, что в настоящее время предприятия могут производить разные виды продукции и одновременно работать на различных рынках, на каждый данный момент времени уровень конкурентоспособности предприятия и уровень конкурентоспособность продукции, производимой им, не совпадают⁴.

Понятие «конкурентоспособность организации» трактуется далеко не однозначно⁵. Если проанализировать некоторые примеры определения понятия «конкурентоспособность организации», то в результате анализа можно сделать следующие выводы:

– основная часть авторов не рассматривают понятие «конкурентоспособность предприятия» с точки зрения занимаемой доли рынка и конкурентоспособности продукции, выпускаемой предприятием. Этот подход не отражает в полной мере экономическую сущность конкурентоспособности организации;

– конкурентоспособность предприятия характеризует величину и эффективность использования всех ресурсов предприятия;

– конкурентоспособность предприятия является динамичным показателем, изменения которого зависят как от внешних, так и от внутренних факторов;

– конкурентоспособность предприятия является показателем относительным. Базой для сравнения являются аналогичные показатели конкурентоспособности предприятий конкурентов либо идеальных (эталонных) предприятий;

– конкурентоспособность продукции и предприятия являются взаимосвязанными понятиями. Тем не менее предприятие является опосредованным носителем свойства конкурентоспособности через свои товары и услуги. Однако конкурентоспособность предприятия определяется характеристиками, отличными от используемых при определении конкурентоспособности товара;

– конкурентоспособность предприятия показывает уровень развития данной фирмы в сравнении с уровнем развития конку-

рентных фирм по степени удовлетворения своими товарами потребности людей и по эффективности производственной деятельности.

Процесс управления конкурентоспособностью предприятия представляет собой деятельность, направленную на формирование ряда управленческих решений, которые в свою очередь должны быть направлены на противостояние всевозможным внешним воздействиям для достижения лидерства в соответствии с поставленными стратегическими целями. Рассматривая управление конкурентоспособностью предприятия как организационно-экономическую категорию, необходимо отметить прежде всего, что это управление экономическими процессами и складывающимися при их осуществлении специфическими экономическими отношениями (рыночными конкурентными отношениями).

Для эффективного управления конкурентоспособностью предприятия руководству компании необходимо определить:

- 1) подходящие для предприятия индивидуальные направления обеспечения конкурентоспособности;
- 2) цели для трех уровней управления конкурентоспособностью – стратегического, тактического и оперативного;
- 3) точный перечень ответственных подразделений, отвечающих за каждый уровень конкурентного развития предприятия;
- 4) параметры системы управления конкурентоспособностью.

Базовый комплекс подготовительных мер для управления конкурентоспособностью предприятия основан на следовании избранной стратегической линии. Руководство предприятия должно принять решение о том, какое направление совершенствования компании соответствует целям повышения конкурентоспособности. Исследователи выделяют несколько направлений повышения конкурентоспособности, такие как маркетинговый, оптимизационный, интеграционный и т. д. Следует отметить, что сама конкурентоспособность представляет собой результат, фиксирующий наличие конкурентных преимуществ фирмы или товара, предлагаемого фирмой. А конкурентное преимущество – это система, обладающая какой-либо эксклюзивной ценностью, которая дает ей превосходство над конкурентами в экономической, технической и организационной сферах деятельности⁶.

Переход России на рыночную экономику и открытие границ привели к тому, что в страну сразу же хлынул поток товаров, различных по качеству и столь же различных по цене. В таких условиях большинство российских товаров оказались не готовыми вести конкурентную борьбу. Часть из них не устраивала покупателей по цене, часть – по качеству, а часть – по обоим показателям.

Многие предприятия не смогли обеспечить производство конкурентоспособной продукции надлежащего качества без субсидий со стороны государства, которых хватало, естественно, не на всех. Хорошо известным результатом этого стало закрытие огромного количества государственных предприятий.

В то же время неудовлетворенный спрос и возможность создания собственного предприятия привели к появлению большого числа частных предприятий, часть из которых не продержалась в течение года, а часть продолжает существовать и успешно функционировать и сейчас.

Частным предпринимателям приходится рассчитывать в основном только на свои силы, поэтому один из шансов выжить в условиях жесткой конкуренции – выпускать продукцию, способную удовлетворить нужды потребителей. В этой связи руководители предприятий все чаще задумываются о проблемах, связанных с управлением качеством продукции (услуг), которое позволяет отслеживать процессы, происходящие на всех жизненных стадиях продукта, – от разработки до эксплуатации конечным потребителем.

Качество представляется одной из базовых составляющих конкурентоспособности: совершенствование качества продукции, несомненно, оказывает значительное влияние на показатели конкурентоспособности. Причем в сугубо экономическом аспекте это влияние может и не быть позитивным. Так, например, существенное улучшение качества продукции влечет за собой определенные материальные затраты, которые в итоге в той или иной мере сказываются на себестоимости и цене. Если увеличение цены товара несообразно запросам потребителя, такой товар вряд ли окажется конкурентоспособным, несмотря на безупречное качество.

Современная ситуация на рынке продуктов и услуг характеризуется усилением конкурентной борьбы, которая по прогнозам большинства ученых-экономистов еще более обострится. Как известно, в рамках ВТО вся продукция (услуги) должна быть сертифицирована на соответствие признанным в международной практике стандартам⁷. Необходимо подчеркнуть, что для получения сертификата качества международного образца организации (предприятию) необходимо сертифицировать также технологические процессы, используемые в производстве продукции. В случае если низкое качество продукции (услуг) может нанести вред здоровью потребителя, обязательной сертификации подлежат не только сам продукт и технологические процессы, но и персонал фирмы, участвующей в процессе производства. Понимание этого вынуждает многих руководителей принять решение о сертифика-

ции предприятия в соответствии с требованиями стандартов, признанных в международной хозяйственной деятельности, – ИСО серии 9000.

На сегодняшний день в стране действует свыше 30 различных систем сертификации, из них 16 – обязательные, а остальные – добровольные (корпоративные добровольные системы сертификации, региональные национальные системы сертификации и ряд других). Существует также ряд схем (например, ГОСТ Р), по которым можно получить краткосрочные (до года), долгосрочные (до 3 лет) и бессрочные свидетельства. Все виды сертификации услуг и товаров осуществляются на основании Закона РФ «О техническом регулировании» и подтверждают требования к безопасности и качеству, установленные государством. Обязательная сертификация импорта продукции подтверждает ее соответствие стандартам качества и безопасности, установленным государством.

Добровольная сертификация пока что не пользуется большой популярностью в нашей стране. И все же в последнее время наблюдается повышение спроса на данную услугу благодаря влиянию Европы, поскольку западные страны уже давно поняли, что добровольная сертификация положительно сказывается на имидже компании, говорит о высокой степени ответственности перед потребителями и высокой конкурентоспособности⁸. Одной из часто возникающих проблем является сам процесс сертификации, который может быть непозволительно затянут и занимает обычно около года, в течение которого часть сотрудников, выделенных или специально нанятых для этой цели, будет занята составлением документов и попытками донести до рядовых сотрудников мысль о необходимости внедрения системы качества. Спротивление изменениям будет вполне естественной реакцией коллектива, внутри которого уже сформировались определенные привычки и правила поведения. Чем дольше работало предприятие без системы качества, тем сложнее будет бороться с недовольством сотрудников и обеспечивать конкурентоспособность.

Таким образом, пройдя сертификацию, предприятие получает не только плюсы, но и минусы, к числу которых относятся немотивированность линейного персонала на выявление несоответствий и ежегодная лихорадка перед внешним аудитом. Поэтому прежде чем говорить об экономическом успехе проводимых мероприятий по повышению конкурентоспособности, необходимо провести анализ затрат и выгод, позволяющий оценить и сопоставить соответствующие действия, а затем уже предлагать наиболее экономичный вариант системы управления качеством.

-
- ¹ *Шишкова Е.А., Шишкова Г.А.* Стратегия компании: современные подходы и проблемы // Вестник РГГУ. 2013. № 3. Серия «Управление». С. 22–29.
 - ² *Быков В.А.* Управление конкурентоспособностью. М.: Инфра-М, 2013. 276 с.
 - ³ *Шишкова Г.А.* Эффективность стратегии развития предприятия: проблемы оценки // Вестник РГГУ. 2014. № 3. Серия «Управление». С. 26–35.
 - ⁴ *Тарануха Ю.В.* Конкуренция: система и процесс. М.: Дело и Сервис, 2012. 672 с.
 - ⁵ *Портер М.* Конкурентное преимущество. М.: Альпина Пресс, 2006. С. 30–34.
 - ⁶ *Говорун А.В.* Очерки модернизации российской промышленности. Поведение фирм. М.: ГУ-ВШЭ, 2014. 399 с.
 - ⁷ Системы сертификации России обязательные и добровольные [Электронный ресурс] // Агентство по сертификации «РоТЕСТ». URL: <http://rotest.ru/sistemy-sertifikacii-rossii> (дата обращения: 10.09.2014).
 - ⁸ *Сури Р.* Время – деньги. Конкурентные преимущества быстрореагирующего производства. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2013. 326 с.

В.Н. Меркулов, Л.И. Ткаченко

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

В статье рассмотрены тенденции развития нефтегазового комплекса в России, выявлены основные проблемы функционирования комплекса, рассмотрено влияние различных факторов на развитие отрасли, в том числе введение финансовых санкций в спектре последних событий в мировом сообществе. Приведены основные направления стратегического развития отрасли в рамках программы импортозамещения.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, рынок нефтепродуктов, недропользование, нефтепереработка, нефтегазовая отрасль.

Национальным приоритетом развитого государства является рост экономики и повышение ее эффективности, особенно в тех сферах деятельности, которые определяют промышленный потенциал страны. Одной из таких ведущих отраслей современной российской экономики является нефтегазовый комплекс (НГК), от эффективной работы которого во многом зависит реализация национальной стратегии социально-экономического развития. Мировой опыт свидетельствует, что конкурентоспособность производственных структур определяется уровнем концентрации капитала и производственных мощностей, их интеграцией по технологическому признаку и экономическим параметрам. К отраслям, которые в полной мере отвечают требованиям вертикально-интегрированных управленческих структур, можно отнести российскую нефтегазодобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность.

В настоящее время нефтегазовый комплекс играет важную роль в реализации бюджетной политики государства, в обеспечении важных отраслей экономики и населения энергетическими ресурсами. С развитием НГК тесно связаны проблемы энергетической безопасности страны. В силу особой роли рынка нефтепродуктов,

его, прежде всего, затрагивают проблемы глобализации. Все нефтяные компании в мире работают в условиях жесткой конкуренции на глобальном рынке, который характеризуется высокими темпами институциональных преобразований, перераспределением собственности, борьбой за новые рынки и т. д. Все это отражается на конкурентоспособности отечественных предприятий НГК, особенно в сложной современной геополитической ситуации, характеризующейся введением против России международных санкций, кризисом в инвестиционной сфере и пр. Возникает необходимость поиска новых путей и моделей стратегического развития предприятий НГК с учетом программы импортозамещения, которая реализуется в настоящее время в России.

В целом в структуре экспорта России около 85 % занимают разные виды сырья, из них более 70 % приходится на топливно-энергетическую продукцию. Поставки за рубеж российских машин и оборудования по результатам 2013 г. не превысили 5,4 %¹.

Эти данные свидетельствуют о предельной зависимости экономики России от нефте- и газодобычи. Таким образом, повышение эффективности функционирования работы НГК даст возможность нашей стране реализовать свои экономические и геополитические интересы в мире, обеспечить энергетическую безопасность российской экономики.

В настоящее время в составе нефтеперерабатывающей промышленности функционируют 27 крупных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) с суммарной мощностью по первичной обработке нефти около 253 млн т в год и порядка 200 мини-НПЗ, а также около 10 специализированных заводов по выпуску специальных масел и смазок. При этом основным видом транспорта нефти и нефтепродуктов в нашей стране являются магистральные трубопроводы. В настоящее время на территории России эксплуатируется около 50 тыс. км нефтепроводов и более 20 тыс. км нефтепродуктопроводов².

Положительные результаты в развитии НГК возможны только при реализации новых подходов к управлению, с учетом выявления всех негативных тенденций и своевременного реагирования на уменьшение возможных рисков. По оценке специалистов, в настоящее время можно выделить следующие основные проблемы, риски и узкие места в развитии НГК в России:

- истощение минерально-сырьевой базы нефти и газа в связи с постоянным увеличением добычи;
- отсутствие в большинстве нефтедобывающих регионов РФ заводов по переработке сырья в целях выполнения стратегических государственных планов;

- наличие большого количества малорентабельных мелких месторождений углеводородов;

- наличие высоких геологических и экономических рисков, которые влияют на ограничения по финансированию геологоразведочных работ: ведущим интегрированным нефтегазовым компаниям выгоднее приобретать активы действующих добывающих, транспортных, перерабатывающих и сбытовых предприятий, в том числе и за рубежом, чем участвовать в рискованных, затратных поисках новых месторождений;

- основные фонды НГК нуждаются в инвестициях и обновлении, поскольку высок уровень их физического и морального износа;

- высокий уровень доли импортного оборудования (до 80–90 %) на всех стадиях деятельности НГК – добычи, транспортировки, переработки, сервисного обслуживания и пр.;

- высокая волатильность стоимости продукции НГК и зависимость от цен на мировом рынке.

Отметим, что одним из основных недостатков НГК РФ является экспорт сырой нефти. Установка нефтеперерабатывающих комплексов с использованием современных технологий и оборудования, а также производство нефтепродуктов, соответствующих международным стандартам качества, намного бы повысили эффективность функционирования НГК. Другим недостатком, требующим непосредственного вмешательства государства, является наличие морально и физически устаревшего оборудования в отрасли и отсутствие масштабных разработок по его импортозамещению на базе современных технологий. Этот процесс достаточно трудоемкий и финансово затратный, многие компании предпочитают покупать уже готовое оборудование за рубежом, чем вкладывать финансовые средства в их отечественную разработку.

Выявленные недостатки настоятельно требуют процесса реформирования системы управления НГК с учетом его научного стратегического потенциала в рамках новых методологических подходов. Несмотря на то что целью энергетической политики России является максимально эффективное использование природных ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышение качества жизни населения страны и содействие укреплению ее внешнеэкономических позиций, до сих пор отсутствуют единая национальная парадигма управления недропользованием, а также концепция и механизмы сбалансированного развития НГК, регулирования углеводородной энергетики, включая ресурсную, технологическую и финансовую составляющие³.

В качестве ключевой задачи по эффективному развитию нефтегазового комплекса России должно рассматриваться не наращивание экспорта сырья любой ценой, а создание диверсифицированной системы экспортных поставок, организация системы глубокой переработки и транспорта сырья на внутренний и международные рынки.

В качестве основных элементов новой модели стратегического управления НГК РФ можно выделить:

- исследование внешней и внутренней среды НГК с целью поиска возможных перспектив, закономерного формирования основных трендов в геополитической, экономической, социальной, технической и технологической средах;
- анализ вероятностных отклонений от основной модели с целью уменьшения рисков возникновения данных отклонений;
- учет возможных вариантов достижения поставленных целей;
- постоянный супервайзинг (мониторинг) процессов для анализа результатов и оценки эффективности внедрения элементов стратегического менеджмента.

Основными целями разрабатываемой в России государственной концепции по стандартизации в нефтегазовом комплексе до 2020 г. являются:

- осуществление развития отечественного и международного рынков нефтегазовой продукции, работ (услуг) нефтегазового комплекса и смежных отраслей промышленности;
- постоянное повышение безопасности и качества создаваемого и используемого нефтегазового продукта, работ (услуг), в том числе за счет широкого внедрения инновационных процессов и высокотехнологичного оборудования;
- обеспечение энергетической эффективности, ресурсосбережения технологических процессов в нефтегазовом комплексе и в смежных отраслях промышленности;
- обеспечение планомерного обновления фонда национальных и корпоративных стандартов для предприятий отрасли, внедрение признанных на глобальном рынке международных и региональных стандартов, создание доказательной базы соответствия продукции требованиям технических регламентов.

Таким образом, государство призвано оказывать содействие всем процессам, которые происходят в отрасли, стимулируя интенсивное ее развитие за счет комплексного подхода к решению возникших проблем. Наиболее важными задачами для эффективного функционирования НГК являются воспроизводство минерально-сырьевой базы и содействие в реализации инвестиционных проектов. С учетом последних геополитических событий, сложившаяся

ситуация должна стать поворотной точкой для роста отечественной промышленности начиная с обеспечения собственным отечественным оборудованием на всех производственных этапах (от программного обеспечения до буровых станков и т. д.) и заканчивая получением высококачественной продукции НГК России.

Примечания

- ¹ Технологическое развитие отраслей экономики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/ (дата обращения: 10.10.2014).
- ² *Мошков Я.* Нефтяной вопрос России [Электронный ресурс] // Возрождение Державы. Независимый аналитический сайт. URL: <http://derzava.com/yaroslav-moshkov-neftyanoj-vopros-rossii.html> (дата обращения: 07.10.2014).
- ³ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. URL: <http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/> (дата обращения: 27.01.2015).

А.В. Муромцева

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКОМ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Современные мультимедийные средства позволяют представлять самую разнообразную информацию, сопровождая ее цветовыми, звуковыми и ароматическими эффектами. Воздействие цвета, запаха и звука на восприятие информации используется в различных областях деятельности человека. Особенности влияния цвета, запаха и звука на эффективность восприятия информации человеком и посвящена эта работа.

Ключевые слова: мультимедийные системы, запах, цвет, звук.

Переход от естественной коммуникации к виртуальной, появление новых технологий представления информации и изменение стиля восприятия информации требуют осмысления процесса управления представлением информации с целью получения максимальной эффективности ее восприятия человеком¹.

Одной из технологий, которые сегодня применяются для управления потоком информации, является использование ассоциативных особенностей восприятия и запоминания информации человеком. Это позволяет сформировать заданный образ продукта или услуги. Современные презентации, проходящие на различных платформах и в различных форматах, успешно реализуют эти технологии. В настоящее время количество товаров в одном и том же сегменте рынка огромно. Производители борются за своих покупателей самыми разными способами. И конечно, на помощь им приходит реклама, которая в борьбе за деньги потребителя использует сегодня различные технические, технологические и психологические приемы².

Восприятие информации человеком или коллективом людей наиболее эффективно происходит в случае, когда формируется соответствующая окружающая среда, способствующая этому процессу. Благоприятная для восприятия информации среда может

быть сформирована с помощью определенной цветовой гаммы, музыкального сопровождения и соответствующих ароматов. Весьма существенным является формирование темпа подачи и восприятия информации, который должен соответствовать пропускной способности органов зрения и слуха.

В настоящее время огромное количество мультимедийных технологий используется в самых разнообразных областях: организационных системах, дистанционном обучении, СМИ, сети Интернет и т. д. Они реализуют новые принципы представления информации, позволяющие человеку максимально комфортно ее воспринимать. Мультимедийные средства активно используют цвет, запах и звук, от которых во многом зависит, как отнесется человек к предоставляемой информации – положительно или отвергнет с гневом.

Рассмотрению особенностей использования цвета, звука и запаха при предоставлении информации и посвящена данная работа.

Запах – одно из первых чувств, которым начинает пользоваться новорожденный ребенок. Запах матери, ее молока – самый родной запах. С развитием человека обоняние, кажется, уже не играет такой важной роли. Но это не так. В природе существует более 400 тыс. четко определяемых запахов. Если добавить к ним еще то, что создали люди, получится огромная цифра.

Иногда нам кажется, что мы не ощущаем запах. Его нет. Но на земле нет среды без запаха. Просто мы не чувствуем его или к нему привыкли. Ведь запах ощущается первые 5–6 минут, далее наступает момент привыкания. Он никуда не делся, если, конечно, мы не открывали окна. Стоит нам выйти из помещения и через некоторое время войти, мы снова ощутим его. Запаховые раздражители представляют собой биологические высокоактивные факторы, которые способны изменять деятельность многих физиологических систем организма человека, прежде всего дыхательной, сердечно-сосудистой и эндокринной.

Установлено, что запахи способны оказывать влияние на деятельность ЦНС и психофизическое состояние человека. Они могут существенным образом повышать умственную трудоспособность, снимать психическую усталость и предотвращать ее развитие, понижать уровень тревожности и эмоционального напряжения³. Впрочем, возможно и отрицательное воздействие на самочувствие и настроение. Например, известно, что у большинства людей запах ванилина и лимона вызывает приятное удивление, радость, а запах нечистот вызывает отвращение или даже гнев⁴.

Запах влияет на работоспособность и настроение. Японские психологи рекомендуют насыщать воздух в рабочих помещениях ароматами цветов и плодов. Особенно сильно выражено воздействие

этих ароматов на людей, много времени проводящих за компьютером. Так, известно, что запах жасмина уменьшает ошибки при работе с клавиатурой на 30 %, а лимона – на 50 %⁵.

Сегодня многие продавцы, разработчики, дизайнеры, и это очень активно используется на Западе, применяют различные запахи для продажи товаров. Они проектируют запахи ресторанов, отелей, аэропортов, торговых кварталов. С помощью запаха они формируют у покупателя «импульс покупки» (например, тропические запахи в туристических агентствах, запах свежей выпечки в супермаркетах и др.). Дело в том, что зоны человеческого мозга, отвечающие за восприятие запахов и за возникновение эмоций, тесно связаны между собой⁶. Соотношение запаха и продукта формируется в основном в детские годы. В дальнейшем наша копилка ароматов постепенно пополняется и иногда корректируется. Но существуют определенные ароматы, которые способны вызывать конкретные эмоции, неподвластные нашему сознанию. Поэтому применение запахов для воздействия на людей является определенным давлением на психику. Специалисты считают, что с помощью различных комбинаций запахов человека можно «запрограммировать» на определенные действия⁷.

Государственные органы различных стран тоже используют запахи в различных целях. Например, запах бразильского кофе будет иметь бразильская марка, выпущенная почтовой службой этой страны⁸, а уведомления об уплате налогов в США имеют неприятный запах, в результате чего они оплачиваются достаточно быстро, и др.⁹

Конечно, ощущать запах мы можем только в реальном мире. Но сегодня, когда переплетается виртуальная реальность с естественной, отождествление предмета с его ароматом вполне доступная вещь. Научившись правильно использовать разные запахи и ароматы, можно добиться повышения работоспособности, снятия напряженности в коллективе и многих других положительных эффектов.

Современные технические средства позволяют формировать различные запахи в стационарном и динамическом режимах, в виде персональных и коллективных установок, управляемых и программных. Например, французская фирма Osmooze выпустила компьютерный ароматизатор воздуха USB Nomade P@D. Osmooze предлагает 12 типов ароматических запахов. Одного флакона ароматического масла хватает в среднем на месяц, а когда он закончится, можно будет купить новый в магазине Osmooze.

Следует помнить, что не все ароматы безобидны. Существует целый ряд запахов, вызывающих аллергические реакции и даже

приступы астмы. Это накладывает определенные ограничения на широкое применение ароматических средств в организации.

Известно, что человек воспринимает *цвет* в диапазоне от 380 до 780 нм (нанометров). Считается, что человеческий глаз способен различать до 6 млн цветовых оттенков¹⁰.

Одним из первых, кто попытался систематизировать значения отдельных цветов, был И. Гёте. Он говорил о влиянии цвета и о восприятии его человеком¹¹. Гёте считал, что желтый цвет производит теплое впечатление и создает благодушное настроение. Синий он считал цветом тени – холодным и темным. Поэтому синие объекты кажутся более удаленными. Красному приписывается серьезность и достоинство, но также грация и прелесть. При этом Гёте имел в виду только чистые цвета и практически не учитывал ни особенностей воспринимающего их человека, ни контекста восприятия¹².

И. Гёте говорил о чувственно-нравственном воздействии цвета. Например, синева моря и гор очаровывает нас, но тот же самый цвет в помещении кажется нам жутким. Синева на коже делает ее бледной, безжизненной¹³. В.В. Кандинский предложил более сложный взгляд на данную проблему. Он отмечал двойное воздействие цвета на человека. В первую очередь это физическое воздействие, при котором глаз очарован красотой цвета или же, наоборот, испытывает сильнейшее раздражение. Это впечатление поверхностно и быстро забывается, если речь идет о привычных предметах. Второе воздействие цвета на человека, по В.В. Кандинскому – психическое воздействие. Он считал, что цвет может вызвать определенную душевную вибрацию. Является ли это результатом воздействия цвета или достигается путем ассоциаций, для В.В. Кандинского этот вопрос остается невыясненным¹⁴. Однако он пытается проследить связь между ассоциативными переживаниями, вызываемыми определенным цветом, и его значением в природе: «Например, красный цвет может вызывать душевную вибрацию, подобную той, какую вызывает огонь, так как красный цвет есть в то же время цвет огня. Теплый красный цвет действует возбуждающим образом; такой цвет может усилиться до болезненной мучительной степени, может быть, также и вследствие его сходства с текущей кровью. Красный цвет в таком случае пробуждает воспоминание о другом физическом факторе, который, безусловно, болезненным образом действует на душу». Или известно, что «некоторые цвета могут производить впечатление чего-то неровного, колючего, в то время как другие могут восприниматься как что-то гладкое, бархатистое, так что их хочется погладить (темный ультрамарин, зеленая окись хрома, краплак). Само различие между холодными и теплыми тонами красок основано на этом восприятии»¹⁵.

Физическое и психологическое воздействие цвета было многократно подтверждено многочисленными экспериментами физиологов и психологов. По их мнению, существуют¹⁶: стимулирующие цвета (красный, оранжевый, желтый); дезинтегрирующие цвета (фиолетовый, синий, светло-синий (голубой), сине-зеленый); пастельные цвета (розовый, лиловый, пастельно-зеленый, серовато-голубоватый); статичные цвета (чисто-зеленый, оливковый, желто-зеленый, пурпурный); цвета глухих тонов (серые, белые, черный); теплые темные тона (охра, коричневый, землистый, темно-коричневый); холодные темные цвета (темно-серые, черно-синие, темные зелено-синие). Каждая группа цветов выполняет определенные функции (например, снимает раздражение, побуждает к действию и т. д.). Кроме того, каждый цвет в отдельности обладает целым набором характеристик. Он может возбуждать (с психической стороны), быть антисептиком (с физической стороны) или отрицательно воздействовать на человека.

Следует помнить о том, что разные люди по-разному воспринимают цвет. Это зависит от возрастных характеристик, от степени образования и уровня культуры человека. Так, дети и молодые люди предпочитают яркие, броские тона, в то время как пожилые тяготеют скорее к пастельным тонам.

По мнению М.О. Суриной, каждый цвет обладает целым набором характеристик: вкусовыми, термальными, оптическими, психологическими, физиологическими, конструктивными, ассоциативными, энергетическими, терапевтическими и т. д. Однако «в зависимости от того, в какой сфере жизнедеятельности человека применяется цвет, на первый план выступают различные его характеристики». Например, при декорировании помещений следует обращать внимание на пространственные и психофизиологические свойства цвета, в сферах, связанных со здоровьем человека, – на энергетические и терапевтические свойства цветов¹⁷.

С одной стороны, цвет – это одно из простейших средств привлечения непроизвольного внимания человека, с другой – сильнейший раздражитель, способный затруднить восприятие информации. Необходимо очень внимательно относиться к цветовой палитре виртуальных и смешанных реальностей.

Необходимо отметить, что динамический видеоряд в виде чередующихся объектов разного цвета с частотами от 6 до 10 Гц обладает способностью вызывать у человека негативные реакции.

Человек воспринимает *звуки* в диапазоне частот от 20 до 20 000 Гц. Особенности восприятия звука человеком непосредственно связаны с его речевой деятельностью, а также с музыкой. На этих особенностях базируется передача информации по звуко-

вому каналу, в том числе передача вербальной (смысловой) и невербальной (эмоциональной) информации.

Первые работы, отмечающие воздействие музыки на человека, появились еще в конце XIX в. В начале XX столетия на это начали обращать более пристальное внимание. Исследования ряда авторов показывают, что музыка оказывает стойкое воздействие на центральную нервную систему, дыхание, кровообращение и на внутренние органы человека (В.М. Бехтерев, С.В. Шушарджан, И.М. Догель, И.М. Сеченов, Н.А. Фудин, Н.Н. Захарова, И.В. Темкин, В.М. Авдеев, И.М. Гринева и др.). Было обнаружено¹⁸, что прослушивание мелодичной музыки в спортивном темпе негромкого звучания оказывало на испытуемых седативное воздействие, а на ЭЭГ фиксировались соответствующие изменения. Музыка энергичная, с четким ритмом, контрастная, умеренного темпа и громкости давала тонизирующий эффект. В подавляющем большинстве случаев при прослушивании музыки происходила нормализация мозгового кровообращения. Мажорная музыка быстрого темпа учащала пульс, повышала максимальное артериальное давление, увеличивала тонус мышц, повышала температуру кожных покровов предплечья. Таким образом, характер исполняемой музыки может давать прямо противоположные физиологические реакции. Музыка действует избирательно – в зависимости не только от ее характера, но и от инструмента, на котором исполняется. По-разному влияет мажорная и минорная музыка.

По воздействию на состояние человека можно выделить лидера среди музыкальных инструментов – это орган¹⁹. Однако при лечении болезней медики используют разные инструменты. Известно, что при болезнях сердца наиболее эффективны струнные инструменты, положительный эффект при лечении легких и бронхов оказывают звуки флейты и др.

А.А. Осипова считает, что «при отборе музыкальных произведений необходимо учитывать, что мелодичные произведения, обладающие четким, строго выдержанным ритмом, вызывают немедленную ответную реакцию практически у всех слушателей. Если же в музыкальном произведении нет единого четко выдержанного ритма, если оно отличается сложной архитектурикой, то воспринимать его во всей полноте, следить за развитием его тематики могут лишь люди, знакомые с музыкой, получившие определенную музыкальную подготовку. В связи с этим и реакция на прослушивание такой музыки при отсутствии должной музыкальной культуры возникает несколько замедленно, примерно через 1–4 мин после начала прослушивания».

Современные исследования показывают, что возможности применения музыкального воздействия на людей достаточно широки и могут включать в себя разнообразные программы: снятия стресса, повышения резервных возможностей организма человека, побуждения к действию и т. д.

Несмотря на положительные стороны воздействия музыки на человека, нельзя забывать о том, что внедрение цифровых технологий в процесс создания и передачи звуковых образов несет в себе и некоторую опасность: «...введение слушателя в состояние повышенной внушаемости достигается ритмическими изменениями стереобазы с частотой около 3 Гц или модуляцией шумов. Возможность такой обработки предусмотрена в большинстве звуковых редакторов... Влияние звуковых ритмов на эмоции человека в значительной степени связано с их синхронизацией с биоритмами мозга. Это позволяет при помощи соответствующих ритмических частот изменять эмоциональный настрой человека, погружать его в состояние стресса, гипноза»²⁰. Существуют технологии, например SOMVI, которые осуществляют с помощью звуковых вставок информационное воздействие непосредственно на подсознание человека. При этом слушатель может об этом ничего не знать. Тем не менее воздействие будет осуществляться и формировать у человека определенное мнение или настроение.

Таким образом, для каждого из рассматриваемых элементов (цвет, запах, музыка) можно выделить следующие виды воздействия на человека:

- психологическое или эмоциональное, например улучшение настроения;
- физиологическое, например воздействие на сердечно-сосудистую систему и др.;
- коммуникативное, например развитие навыков межличностного общения;
- повышающее эстетические потребности человека;
- отрицательное воздействие, например, различных музыкальных звуков, неприятных запахов, определенных цветовых сочетаний.

Интересным представляется динамическое и совместное воздействие звука, цвета и запаха. Человек быстро привыкает к статическому воздействию. Сформировав соответствующую траекторию изменения воздействия, можно повысить его эффективность, заставить человека реализовать то или иное действие. Примером тому цветомузыка, эриксоновский гипноз, технологии НЛП²¹ и т. д.

Существуют устройства, например USB Nomade P@D, которые в зависимости от используемого аромата способны воспроизводить успокаивающие музыкальные композиции и при установленном на ПК соответствующем ПО демонстрировать тематические изображения. Влияние цвета, звука и запаха на восприятие информации относится в основном к эмоциональной сфере. При выборе того или иного решения человек руководствуется как разумом, так и эмоциями. Поэтому знание особенностей влияния того или иного из рассматриваемых факторов, или всех вместе, помогает продавать товар, предлагать услуги и т. д.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о перспективности использования музыкальных, цветовых и ароматических воздействий при решении задач маркетинга, обучения и других приложений в сфере управления информационными потоками.

Примечания

- ¹ *Муромцева А.В.* Человек и запаховые раздражители. Их применение // Труды XIII междунар. конф. «Проблемы управления безопасностью сложных систем». М.: РГУ, 2005. С. 350–353.
- ² *Муромцева А.В.* Искусство презентации. Основные правила и практические рекомендации. М.: Флинта, 2011. 112 с.
- ³ *Толоконников И.* Вдыхая розы аромат [Электронный ресурс] // Aroma-room.ru. URL: <http://www.aroma-room.ru/shop/article1.php> (дата обращения: 20.11.2014); Мир запахов и управление человеческим поведением [Электронный ресурс] // Парфюмерно-косметический портал «InterCHARMnet». URL: <http://www.intercharm.net/digest/index.phtml?id=552> (дата обращения: 23.10.2014).
- ⁴ *Муромцева А.В.* Искусство презентации. С. 57; *Толоконников И.* Указ. соч.; Деньги пахнут [Электронный ресурс] // Aroma-room.ru. URL: <http://www.aroma-room.ru/shop/newsweek.php> (дата обращения: 02.11.2014).
- ⁵ *Муромцева А.В.* Искусство презентации; *Толоконников И.* Указ. соч.
- ⁶ *Толоконников И.* Указ. соч.
- ⁷ Деньги пахнут [Электронный ресурс].
- ⁸ Ароматы – почтой! [Электронный ресурс] // Aroma-room.ru. URL: <http://www.aroma-room.ru/shop/article3.php> (дата обращения: 02.11.2014).
- ⁹ *Толоконников И.* Указ. соч.
- ¹⁰ *Сурина М.О.* Эзотерические свойства цвета. М.: ИКЦ «МарТ», 2006. 144 с.
- ¹¹ *Гёте И.* Учение о цвете. Теория познания: Пер. с нем. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 200 с.
- ¹² *Толански С.* Восприятие цвета [Электронный ресурс] // Логические задачи и головоломки. URL: http://www.smekalka.pp.ru/optic_about3.html (дата обращения: 12.10.2014).

- ¹³ *Семенова М.А.* Цветообраз как структура и синтезирующая категория акварельной живописи и других видов искусств // Педагогика искусства: электронный научный журнал. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/pomer-2-2010/14_06_semenova.pdf (дата обращения: 02.10.2014).
- ¹⁴ *Кандинский В.В.* О духовном в искусстве [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru/CULTURE/KANDINSKIJ/kandinskij.txt> (дата обращения: 19.11.2014).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ *Толански С.* Указ. соч.
- ¹⁷ *Сурина М.О.* Указ. соч. С. 94.
- ¹⁸ Современные технологии музыкотерапии [Электронный ресурс] // Аппаратный шлейф-массаж. URL: <http://medrelax.narod.ru/muster.htm> (дата обращения: 12.12.2014); *Шушарджан С.В.* Музыкотерапия: история и перспективы // Клиническая медицина. 2000. № 3. С. 15–18.
- ¹⁹ *Осипова А.А.* Общая психокоррекция. М.: Сфера, 2002. С. 185–193.
- ²⁰ *Абрамов В., Рихтер С., Попов О.* Телерадиовещание: ущерб физическому и психическому здоровью // Broadcasting. 2001–2005. № 8. С. 62–66.
- ²¹ *Харский К.* Практическое применение эриксоновского гипноза [Электронный ресурс] // Ресурсы НЛП. URL: <http://nlpr.ru/node/174> (дата обращения: 02.12.2014).

УПРАВЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ ОБУЧЕНИЯ
«РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Управление образовательным процессом рассматривается как социальная технология, продуцирующая результаты с заданными параметрами. Федеральный государственный образовательный стандарт, как нормативный документ управления образовательной программой, задает эти параметры в виде конфигурации компетенций и определяет базовые инструменты их достижения, что в идеале гарантирует результат – качество «выпускаемого продукта». Но на практике реализация программы сталкивается с рядом проблем субъективного и объективного характера. Происходящая технологизация учебного процесса повышает значение системного подхода к его управлению.

Ключевые слова: управление, контроль, образовательная программа, образовательные технологии, среда, стандарт, методы, обучающиеся, компетенции, реклама и связи с общественностью, профессия, бакалавр, магистр.

Управление как сознательная и рациональная деятельность всегда основана на сопряжении цели управления, набора соответствующих методов и состояния управляемого объекта. Российский федеральный государственный образовательный стандарт третьего поколения 031600 по направлению «Реклама и связи с общественностью» подробно и квалифицированно описывает цель управления образовательной программой как достижение учащимися конфигурации компетенций общекультурных и профессиональных. Разработчики ФГОС понимают, что данное направление хотя и относится к группе гуманитарных научных специальностей, но имеет междисциплинарный характер. Поэтому профессиональные компетенции типизированы по нескольким группам на основании планируемой деятельности: помимо общепрофессиональных, включены организационно-управленческие, коммуника-

ционные, рыночно-исследовательские и прогнозно-аналитические. Действительно, все они описывают различные функциональные требования, связанные с аспектами деятельности в области рекламы и связей с общественностью: от владения словом до основ медиапланирования и бренд-менеджмента. В ФГОС магистратуры заявляются прогнозно-аналитические компетенции, добавлены научно-исследовательские и преподавательские. Требования к выпускнику бакалавриата в настоящее время даже выше, чем было у специалиста, а время на обучение сократилось. Но ориентиры поставлены, и возникает проблема достижения данных индикаторов в учебном процессе. Стандарт диктует понятные методы: нужны инновационные образовательные технологии и связь с практикой, но реализовать на высоком уровне данные требования сложно как по объективным, так и по субъективным причинам.

Благодаря вхождению России в нормативное европейское педагогическое пространство высшего образования (после подписания в 2003 г. Болонской декларации) такое понятие, как «образовательные технологии», стало обязательным компонентом учебного процесса и всех учебно-методических комплексов дисциплин. Учитывая этимологию понятия (от др.-греч. τέχνη – мастерство, умение; λόγος – мысль, слово), можно сказать, что технология – это осмысленная, рационализированная совокупность приемов и способов, которые гарантируют управляемость процесса, повторение результата (возможно, неоднократно), которую можно передать другому с помощью инструкций или наглядного обучения. Если продукт связан с социальной системой, то мы говорим о социальных технологиях, опять-таки искусственно организованных, т. е. упорядоченных во времени и пространстве способов (методов) взаимодействий. Цель внедрения технологии любой природы связана с созданием гарантированного качества итогового продукта. С этой точки зрения можно говорить о континууме управления и технологии. Управление как сознательная и рациональная деятельность также ориентирована на результат (связанный с изменением состояния объекта), достигаемый с помощью набора технологий. То есть наличие технологии качественно повышает функции управления, но и сама реализация технологии требует управленческих функций.

Технология является амбивалентной категорией, выступающей в качестве процесса (о чем свидетельствует организованность во времени) и способа создания некоторого продукта. Понятие «образовательные технологии» является компонентом социальных технологий и применимо к отдельным локальным методам обучения. Образовательные технологии сопряжены с управлением образовательным процессом, структурированным с помощью образо-

вательной программы. Таким образом, можно зафиксировать, что «образовательная технология» представляет собой совокупность последовательных действий и методов, направленных на достижения задаваемых параметров объекта, в данном случае – учащихся. В современной практике эти параметры выражены как овладение обучающимися (по конкретному направлению) конфигурацией компетенций, что соответствует цели управления образовательной программы.

В методических и нормативных документах (например, в приказе Минобрнауки России «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»¹) образовательные технологии находятся в континууме с «методами и средствами обучения». Под технологиями, используемыми вузами, принято понимать все виды и формы учебных занятий (как лекционных, так и семинарских). В спектр «инновационных образовательных технологий» включены методы, содействующие творческой реализации и активности учащихся, в том числе практико-ориентированные формы в виде деловых игр, кейс-методов и т. п.

Федеральный образовательный стандарт (далее ФГОС – 2010) магистратуры по направлению «Реклама и связи с общественностью» обязывает вуз предусмотреть «применение инновационных технологий обучения: развивающих навыки командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерские качества (чтение интерактивных лекций, проведение групповых дискуссий и проектов, анализ деловых ситуаций на основе кейс-метода и имитационных моделей, проведение ролевых игр, тренингов и других технологий)». В ФГОС бакалавриата данного направления, разработанном на год раньше, все эти виды педагогической деятельности названы «активными и интерактивными формами проведения занятий».

Одна из причин сложности внедрения «практико-ориентированных форм» и организации мастер-классов профессионалов заключается в том, что представители «креативных отраслей» не очень любят, а часто просто не умеют «делиться своими открытиями» о профессии, да и вуз не может компенсировать стоимость их трудового часа. Новые требования к оформлению ППС (например, получение справки о несудимости или обязательное поступление в штат вуза) также вызывают отторжение у некоторых представителей бизнеса. Финансовая дисциплина вуза не предусматривает оплату разовых занятий, деловых игр или мастер-классов. Поэтому взаимодействие с бизнес-сообществом

строится на основе внутренних мотивов отдельных личностей и личных связях.

С другой стороны, требуемые в ФГОС «инновационные образовательные технологии» связаны с большими интеллектуальными, временными и людскими ресурсами. Не рассуждая о таланте преподавателя, разрабатывающего оригинальные формы занятий, отмечу, что организация деловой игры на стандартную учебную группу в 20 человек требует нескольких модераторов, что не предусмотрено учебными планами и нагрузкой преподавателей.

Наблюдается еще одно противоречие. По определению, в «креативной экономике» работают творческие личности. При этом «образовывать» или «образовать» творческую личность невозможно – т. е. придать форму-образ чему-то уже существующему, ее прежде всего воспитывают и взращивают, а это уже иной компонент всего учебного процесса. В творческих направлениях предусмотрены уже иные образовательные стандарты. При этом бизнесу в массе, «креативной индустрии» в частности, требуются не творческие, а исполнительные и ответственные сотрудники. Важны так называемые личностные компетенции (стрессоустойчивость, добросовестность, аккуратность и т. п.). В крупнейшей рекламной группе – агентстве BBDO – таким требованием становится способность к командной работе, буквально сформулированная к претендентам: «говорить МЫ, а не Я». В ФГОС эти позиции – аналог общекультурным компетенциям (далее ОК), которые формируются вне зависимости от направлений и профиля стандарта и связаны в большей степени со способностями к саморазвитию, например, соответствующие требования «под номером три» сформулированы как «готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе (ОК – 3)». Приобретаемые когнитивные и функциональные профессиональные компетенции, именно в сфере коммуникационных практик, вообще оказываются часто не адаптированы к реалиям, поэтому так часто ретранслируется фраза «а теперь забудьте все, чему вас учили».

Хотелось бы обратить внимание на то, что данное образовательное направление готовит кадры, которые становятся активными субъектами управления поведением населения (экономическим, электоральным и т. п.), при этом оставаясь объектом генерируемых ими же воздействий. В этом контексте хотелось бы напомнить слова М. Мак-Люэна, призывающего к новой миссии образования: «обеспечить человека средствами защиты от радиоактивного излучения, исходящего от средств массовой коммуникации»². Коммуникации формируют среду существования человека, которая особенно агрессивна в городе. Отмеченная Г. Зиммелем в работе «Метрополис и ментальная жизнь» (1903) интенсифика-

ция «nervous stimulus» – психологического давления на человека городской среды (знаками, звуками и запахами), вызывающая деформацию личности, теперь усиливается как благодаря возрастающей плотности населения, так и за счет роста концентрации различных воздействий, исходящих от профессиональных практик в области рекламы, связей с общественностью и интегрированных с ними разных явлений социальной жизни от искусства до спорта. Помимо известных социальных проблем, связанных с атомизацией общества, развитием девиантного поведения, отмечаемых социологами на протяжении всего XX столетия, городская среда вырабатывает у жителя защитные реакции вроде введенного В. Беньямином понятия «рассеянного восприятия»³, что, с другой стороны, вызывает закрытость сознания от постижения нового, творческого поиска, формирует равнодушное и пассивное отношение к окружающему миру. В учебной практике студенты не ориентируются в новостных программах (а некоторые вообще их не смотрят), не обращают внимание на рекламные формы, никак не участвуют в общественной жизни, трудномотивируемы даже на участие в творческих конкурсах. Такая позиция противоречит требуемым профессиональным качествам, связанным с постоянным мониторингом окружающей действительности, внимательному отношению к социуму (личные наблюдения и бытовой опыт становятся основой для дальнейшей деятельности и творческих решений) и готовности в любой момент мобилизовать «интеллектуальные усилия», поскольку у специалистов, занятых в коммуникационной сфере (реклама, СМИ, связи с общественностью), часто отсутствует граница между рабочим и нерабочим временем. Официально этот тезис сформулирован в общекультурной компетенции бакалавра, который должен быть способен «понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны (ОК – 11)».

В этой профессии как нигде больше ценится социальный и культурный капитал, приобретаемый в процессе взросления через разную учебную и внеучебную деятельность. Причем опять именно вуз должен содействовать этому процессу «капитализации» личности через усиление «социально-воспитательного компонента учебного процесса, включая развитие студенческого самоуправления, участие обучающихся в работе общественных организаций, спортивных и творческих клубов, научных студенческих обществ».

Коммуникативные практики имеют междисциплинарный характер, да и интегрированы в различные сферы человеческого

бытия (экономику, политику, культуру, спорт и т. д.), поэтому требуют спектра знаний из разных областей, широкого кругозора. Такую планку задает стандарт общекультурных компетенций, связанных со способностью использовать «основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач, способностью анализировать социально значимые проблемы и процессы (ОК – 9)» и знанием «основных законов естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, способностью применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования (ОК – 10)».

Не только эрудицию, но и интерес к познанию окружающей действительности формировало классическое российское образование. Эти качества и являются драйверами для творчества. Поэтому так легко в начале рыночных перемен в рекламу пришли люди с техническим образованием и преуспели в ней. Входной контроль абитуриентов показывает низкий начальный уровень общего образования, слабые навыки работы с литературными источниками и с информацией вообще. Компенсировать его в процессе обучения в вузе фактически невозможно, что частично объясняет отмечаемое ныне практиками падение общего уровня оригинальности и «креативности» в профессиональных практиках.

Для успешного трудоустройства в сфере рекламы, связей с общественностью и смежными с ними необходимо иметь собственное портфолио с копиями творческих работ в художественной (рекламные макеты, интерфейсы сайтов или страниц социальных медиа, мультимедийные презентации) или лингвистической области (всевозможные текстовые документы). Собрать данный пакет документов студент может через учебно-производственную практику (но, как правило, практикантов чаще используют для мелкой административной работы, чем позволяют делать самостоятельные работы, которые можно приложить к портфолио). Другой путь – самостоятельно участвовать в различных творческих мероприятиях (фестивалях, конкурсах), проводимых в отрасли. К сожалению, в силу вышеописанных причин преподаватели и студенты редко мотивированы на это, более того, даже информация о конкурсах часто до них не доходит. Хотя такое участие нормативно закреплено за «образовательной технологией».

Наконец, следующий момент, который обращает на себя внимание, связан с возложенными на вуз (через ФГОС бакалавриата «реклама и связи с общественностью») обязанностями по «формированию социокультурной среды, созданию условий, необходимых для всестороннего развития личности»⁴.

Социально-культурная среда помимо совокупности персоналий представляет собой сопряжение разных сфер – информационной, эстетической, творческой. В аккредитационных отчетах вузы эту среду пытаются отразить через декоративное оформление пространства, программу творческих мероприятий, функционирование собственных СМИ как компонента информационной среды.

Системный подход к управлению позволяет включить образовательную среду как управленческую среду в объект анализа и регулирования. Но тогда среду вуза необходимо также структурировать (даже с учетом транспарентности границ), а она сегодня имеет достаточно аморфный вид, тем более при отсутствии нормативных документов.

Перечисленные проблемы, возникающие при подготовке студентов по направлению «Реклама и связи с общественностью», показывают сложность достижения заданного ФГОС уровня выпускника и реализации всего арсенала инновационных образовательных технологий. Чтобы создать соответствующую инфраструктуру для внедрения образовательных технологий и, главное, получить планируемый результат в виде приобретаемых компетенций, требуется новая методологическая основа. Планируемая «технологизация» образовательного процесса, прежде всего с помощью образовательных стандартов, в идеале должна повысить управляемость, но в настоящее время сталкивается с проблемами субъективного и объективного характера, решение которых требует дополнительных ресурсов, в том числе управленческих.

Примечания

¹ Приказ Минобрнауки от 19.12.2013 № 1367 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Эл. ресурс) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159671/ (дата обращения: 16.09.2014).

² Мак-Люэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2004. 360 с.

³ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Культурный центр им. Гёте; Медимум, 1996. 240 с.

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью», утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ № 221 от 29.03.2010 [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Российское образование». URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/rpm221-1.pdf (дата обращения: 16.09.2014).

Л.А. Корчагова, К.А. Алахвердова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВЕДУЩИХ ВУЗАХ МОСКВЫ

Статья посвящена продвижению образовательных услуг высшей школы. К числу наиболее часто применяемых вузами инструментов маркетинговых коммуникаций относятся: реклама в прессе, реклама на телевидении и радио, наружная реклама, печатная и сувенирная продукция, выставки и ярмарки, связанные с образованием, дни открытых дверей, научные конференции и семинары, интернет-реклама и другие формы коммуникаций через Интернет, создание и ведение сайта вуза, страницы и сообщества в социальных сетях и др. В статье проводится сравнительный анализ основных средств и методов маркетинговых коммуникаций, используемых ведущими московскими вузами для продвижения своих образовательных услуг.

Ключевые слова: продвижение образовательных услуг, маркетинговые коммуникации, реклама, образовательные выставки, дни открытых дверей, конференции, сайт, довузовское образование.

В настоящее время в условиях рыночной экономики любой продукт или услуга нуждаются в продвижении. Продвижение является очень важным фактором эффективности деятельности любого предприятия или организации на рынке. Конечная цель любого продвижения товара на рынок – это получение прибыли путем продажи товара или услуги конечному покупателю.

В этой связи рассмотрим более подробно такое понятие, как «продвижение определенного продукта или услуги».

Согласно определению, данному Д.А. Шевченко, «продвижение» (promotion) представляет собой «совокупность различных маркетинговых мер, усилий, действий посредством рекламы, PR, личных продаж, стимулирования сбыта и использования других маркетинговых коммуникаций, предпринимаемых производителями, продавцами товара или услуг, посредниками в целях повышения

спроса, увеличения сбыта, расширения рыночного пространства»¹ для реализации своей продукции или услуг.

В общем виде под коммуникацией, или продвижением, понимается деятельность фирмы по распространению сведений о достоинствах своего товара и убеждению целевых потребителей покупать его.

Значение продвижения возрастает по мере насыщения рынков и увеличения однородности товаров по показателям качества и цены (чтобы товар был куплен, он должен выделяться из общей массы). Комплекс маркетинговых коммуникаций используется коммерческими организациями и для привлечения внимания новых потребителей и информированности их о товаре, и для поддержания идеи его позиционирования и благоприятного отношения к нему уже лояльных потребителей, а также собственно и для стимулирования сбыта.

В современных рыночных условиях комплекс маркетинговых коммуникаций включает в себя помимо четырех основных традиционных средств воздействия – рекламы, стимулирования сбыта, личных продаж и PR – такие средства коммуникаций, как мерчандайзинг, выставочно-ярмарочная деятельность, директ-мейл, продукт-плейсмент и другие меры воздействия, способные привлечь внимание потребителя и стимулировать его к приобретению товара или услуги. В принципе на продвижение работает весь комплекс маркетинга: качество и внешнее оформление товара, его цена, упаковка, манеры продавцов и т. п.

Вся система коммуникаций в настоящее время делится на две категории – реклама товара через СМИ (Above-the-line – ATL) и стимулирование сбыта (Below-the-line – BTL). ATL (от англ. above-the-line) – комплекс маркетинговых коммуникаций, включающий традиционные (классические) виды рекламы. В ATL включается реклама в традиционных СМИ – пресса, радио, телевидение, реклама ООН (англ. OutOfHome), наружная и внутренняя, а также полиграфическая реклама².

Целевыми аудиториями (ЦА) ATL-рекламы являются самые широкие (массовые) социальные группы населения. Широкий охват ATL-рекламы и высокий уровень ее воздействия на ЦА обуславливают высокую абсолютную стоимость этого вида рекламы.

Другие виды маркетингового воздействия, не относящиеся к ATL-рекламе, описывают как BTL.

Легенда о происхождении этих терминов родилась более полувека назад. Одному из руководителей компании Procter&Gamble принесли на утверждение смету расходов на продвижение продукции компании, которая включала рекламу в газетах и журналах, на

радио и телевидении и т. д. Заметив, что в данной смете не учтены затраты на раздачу бесплатных образцов и прочие акции по продвижению товара, руководитель подчеркнул представленные расходы и вписал эти цифры ниже, т. е. под чертой.

И хотя еще в 1976 г. утвержденный Американской торговой-промышленной палатой акт, ограничивающий практику торговли, а затем и Правила честной торговли, принятые в 1979 г., признали деление на ATL и BTL искусственным и не подлежащим юридическим ограничениям, все равно называют традиционную прямую оплаченную рекламу в СМИ – ATL (above-the-line, «над чертой»), а прочие методы продвижения – рекламу в местах продаж, оформление мест продаж, фирменные сумки и пакеты, одежду, флаги и др. – BTL (below-the-line, «под чертой»)³.

На рис. 1 показана разработанная О.В. Поляковой концептуальная модель механизма продвижения. Данная модель подразумевает, что управление продвижением можно описать как способ руководства, который обеспечивает достижение маркетинговых целей по продвижению продукции или услуг на рынок посредством реализации концепций продвижения и технологий рекламной деятельности⁴.

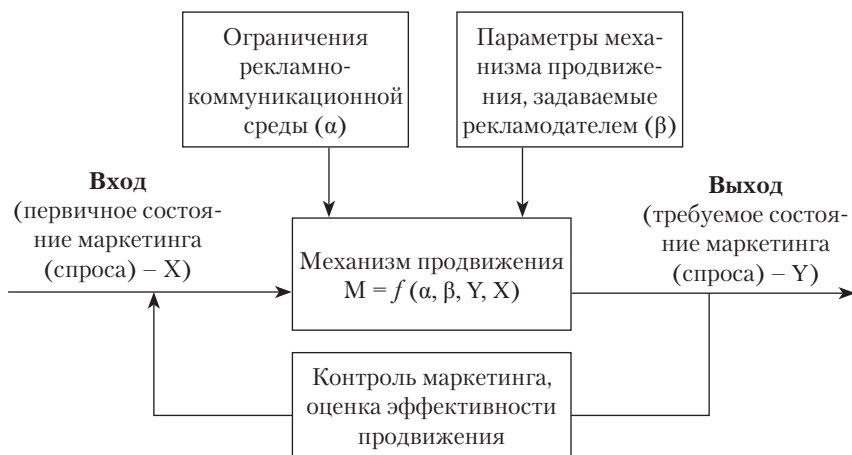

Рис. 1. Концептуальная модель механизма продвижения в рекламной деятельности

Согласно данной модели механизм продвижения представляет собой совокупность ресурсов рекламной деятельности и способов их соединения (маркетинговые стратегии рекламодателя, медиа-

планирование, рекламный бюджет, требуемый уровень креатива и др.). Процесс управления соответственно включает в себя технологии принятия управленческих решений и организации их реализации.

Таким образом, с практической точки зрения процесс управления продвижением можно изобразить как совокупность двух основных действий. Это непосредственно перемещение продукции от производителя к потребителю, т. е. выбор канала продвижения, и информирование своего контингента потенциальных клиентов о наличии, характеристиках, качестве, полезности, физических и потребительских свойствах продукта/услуги.

Если проанализировать мировые тенденции в совершенствовании стратегий продвижения товаров и услуг, можно определить, что ученые зарубежных стран акцентируют внимание, во-первых, на совместном использовании рациональных и эмоциональных ценностей в продвижении товара/услуги и, во-вторых, на становлении взаимоотношений с группой лояльных потребителей, к которым необходимо применить соответствующие маркетинговые коммуникации.

Управление продвижением осуществляется при помощи комплексного инструментария продвижения, выбор которого происходит в информационной среде, сформированной в плоскостях: вид потребительского рынка (B2B, B2C, B2G), тип средств продвижения (ATL, BTL), вид рекламно-коммуникационного пространства (реальное, виртуальное).

На рынке высшего образования продвижение образовательных услуг стало также неотъемлемой частью деятельности высших учебных заведений. Для продвижения своих образовательных услуг вузы используют широкий набор средств и методов коммуникационного воздействия. К числу наиболее часто применяемых вузами инструментов маркетинговых коммуникаций относятся: реклама в прессе, реклама на телевидении и радио, наружная реклама, печатная и сувенирная продукция, выставки и ярмарки, связанные с образованием, дни открытых дверей, научные конференции и семинары, интернет-реклама и другие формы коммуникаций через Интернет, создание и ведение сайта вуза, страницы и сообщества в социальных сетях и др.

Наряду с уже указанными методами продвижения образовательных услуг большое значение приобретают местоположение вуза в городе, состоянии вузовских зданий и сооружений, степень оснащенности его классов и лабораторий современным оборудованием. Все это, несомненно, сказывается на успешности продвижения данных услуг.

Важнейшей составляющей в комплексе маркетинговых коммуникаций являются связи с общественностью. Усилению роли PR в системе образования способствует необходимость решения проблемы расширения образовательного пространства учебного заведения, его интеграции в единое мировое образовательное пространство. Как утверждают специалисты по связям с общественностью, если не выстраивать целенаправленно собственный имидж, он будет формироваться спонтанно и независимо от того, каким бы мы хотели его видеть.

Однако проблемы коммуникаций в маркетинге выходят далеко за рамки вопросов рекламы и PR. Именно в образовании на первый план выходят коммуникации в форме личных контактов, ведь сам образовательный процесс – это всегда общение личностей⁵. Кроме того, здесь весьма активно действует неформальный канал коммуникаций – с участием соседей, друзей, членов семьи, как коллег потенциальных обучающихся, так и сотрудников образовательных учреждений. Личное влияние авторитетного собеседника, традиционно важное при покупке дорогостоящих, рискованных товаров и услуг, особенно значимо в образовании.

Имидж вуза занимает центральную позицию в формировании его положения на рынке. Как правило, мнение о нем складывается не из прямой рекламы, а посредством buzz-маркетинга (маркетинг слухов). Для него характерно распространение информации через «узлы сети»: обычные узлы («обычные» люди, которые выступают в качестве источника информации для других «обычных» людей); социальные узлы (харизматичные социально активные личности, вызывающие доверие); мегаузлы (лидеры мнений – звезды, политики и прочие знаменитости, имеющие доступ к СМИ); онлайн-узлы («обычные» люди, активно распространяющие информацию через Интернет); узлы-эксперты (специалисты в какой-то узкой области); реальные сообщества (профессиональные объединения, компании); виртуальные сообщества (блоги, форумы)⁶.

Маркетологи, анализирующие современный рынок образовательных услуг, отмечают общий решающий фактор, влияющий на потребительский спрос, – это информированность. Информация о сильных сторонах обучения в вузе, его преимуществах и открывающихся карьерных возможностях для абитуриентов – мощный стимул воздействия на покупательское поведение потребителей⁷.

Каждый вуз самостоятельно выбирает набор форм и средств маркетинговых коммуникаций для продвижения своих образовательных услуг на рынке высшего образования в зависимости от размера вуза, масштабов его деятельности, направлений подготовки, специфики предоставляемых услуг, бюджета, региональных

особенностей, целевой аудитории и ее различных сегментов, на которые направляются усилия вузов для достижения желаемого результата, и других немаловажных факторов.

Проведем сравнительный анализ используемых средств и методов маркетинговых коммуникаций известными ведущими московскими вузами для продвижения своих услуг на рынке высшего образования. Для сравнения были взяты пять вузов: Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Высшая школа экономики (ВШЭ), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭА им. Плеханова), Российский университет Дружбы народов (РУДН). Все эти вузы можно рассматривать как конкурентов, так как они предлагают на рынке высшего образования аналогичные образовательные программы и осуществляют свою деятельность примерно в одном и том же сегменте рынка образования г. Москвы.

В первую очередь рассмотрим основные направления деятельности по продвижению образовательных услуг РГГУ.

Значительным мероприятием для всех образовательных учреждений является День открытых дверей. В РГГУ это мероприятие на протяжении многих лет проводилось три раза в год. Однако в 2013/2014 уч. г. он проходил каждый месяц с февраля по май. Это было сделано, безусловно, для увеличения спроса на образовательные услуги данного вуза и для укрепления его позиций на рынке образовательных услуг высшей школы.

Для информирования абитуриентов об образовательных программах РГГУ использует различные каналы: это и публикации и реклама в СМИ, посещение школ и непосредственное информирование школьников – будущих абитуриентов, наличие грамотно выстроенного сайта вуза, создание и распространение рекламных материалов (буклетов, календарей, сувениров и т. д.), участие в образовательных выставках и, безусловно, День открытых дверей, считающийся наиболее показательным для прогнозирования будущего спроса на образовательные услуги вуза.

РГГУ принимает активное участие в образовательных выставках. Это обеспечивает более широкую узнаваемость вуза, а также прямое воздействие на целевую аудиторию. В 2013/2014 уч. г. РГГУ принял участие в следующих образовательных выставках:

- 07–09.11.2013 «Образование и карьера»;
- 14.09.2013 «Высшее образование для ваших детей»;
- 23.09.2013 «Магистратура и дополнительное образование»;
- 12.10.2013, 02.03.2014 «Экономическое и бизнес-образование»;
- 22.02.2014 «Московский день профориентации»;

- 27.02.2014 «Образование и карьера»;
- 02.03.2014 «Магистратура и дополнительное образование»;
- 02.03.2014 «Экономическое и бизнес-образование»;
- 22.03.2014 «Высшее образование для ваших детей»;
- 28.03.2014 «Executive MBA и обучение для топ-менеджеров».

Также в РГГУ ежегодно проводятся мероприятия, стимулирующие спрос на образовательные услуги вуза:

- ежегодная олимпиада для школьников 11-х классов;
- ежегодная олимпиада для школьников 7–10-х классов;
- различные конференции и конкурсы для студентов РГГУ и других вузов (проводятся практически каждый месяц в течение всего учебного года).

Довузовское образование и колледжи позволяют потенциальным абитуриентам войти в прямой контакт с университетом. В структуре РГГУ имеются:

- Гуманитарный колледж РГГУ;
- Колледж иностранных языков;
- Центр довузовского образования, включающий в себя подготовительные курсы, профильные и лицейские классы.

Официальный сайт РГГУ⁸ обладает удобным и ярким интерфейсом, на нем постоянно обновляются новости, а также размещена легкодоступная информация об образовательных программах, порядке поступления, проводимых мероприятиях. Функциональность сайта очень важна на сегодняшний день, так как для многих абитуриентов он может сыграть ключевую роль в выборе вуза.

Расположение. РГГУ находится в старом здании в центре города, рядом с метро. Во-первых, важно, что до вуза удобно добираться, а во-вторых, комплекс зданий с большими лекционными залами, музейными галереями, богатой историей сам по себе очень впечатляет.

А теперь остановимся на основных мероприятиях Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова⁹, проводимых для продвижения своих образовательных услуг.

Дни открытых дверей проходят достаточно часто; по отдельности на каждом факультете и один раз в год проводится общеуниверситетский День открытых дверей.

В 2013/2014 уч. г. МГУ принимал участие в следующих образовательных выставках:

- 14.09.2013, 22.03.2014 «Высшее образование для ваших детей»;
- 09.11.2013 «Образование и карьера»;
- 23.03.2014 «Магистратура и дополнительное высшее образование»;
- 07.04.2014 «Высшее образование для ваших детей».

МГУ славится своими конференциями, в том числе и международными, студенческими конкурсами, которые проводятся на постоянной основе.

В университете проводятся следующие олимпиады для школьников:

- многопредметная олимпиада «Покори Воробьевы горы!»;
- олимпиада «Ломоносов»;
- дистанционная олимпиада для школьников по физике «Шаг в физику»;
- Всероссийская интернет-олимпиада «Нанотехнологии – прорыв в будущее!»;
- Всероссийская заочная олимпиада по информатике;
- Международная Менделеевская олимпиада школьников по химии;
- турнир им. М.В. Ломоносова;
- Московская открытая олимпиада школьников по геологии.

Двузовское образование. Помимо подготовительных курсов при факультетах, при МГУ есть профильные школы для старшеклассников, расширяющие круг знаний по предмету. Например, «Школа журналистики при МГУ», «Школа юного географа», «Вечерняя математическая школа».

На официальном сайте МГУ представлена в основном только общая информация. Для получения нужных сведений поступающим следует обращаться к сайтам факультетов и других подразделений университета.

Расположение. «Сталинская высотка», являющаяся главным зданием МГУ, – это символ российского образования. В этом здании, помимо основного назначения, проводятся и мероприятия, не связанные с жизнью университета, такие как симфонические концерты, встречи и т. п. Здания факультета журналистики МГУ, Института Азии и Африки, расположенные в самом центре города, также являются памятниками архитектуры. На сегодняшний день МГУ представляет собой целый студенческий город с учебными и административными корпусами, общежитиями и библиотеками.

Следующим вузом нашего исследования является Высшая школа экономики¹⁰.

Дни открытых дверей в ВШЭ проводятся постоянно в течение года, на разных факультетах и отделениях – по отдельности.

Также проводится большое количество олимпиад для школьников:

- олимпиада «Высшая проба» для школьников 7–9 и 10–11-х классов по различным предметам;
- Московская олимпиада для школьников по информатике;

- олимпиада «Ломоносов» по истории российской государственности, политологии, психологии и философии;
- межрегиональный экономический фестиваль школьников «Сибиряда. Шаг в мечту»;
- Московская филологическая олимпиада;
- Московская математическая олимпиада;
- Московская открытая традиционная олимпиада по лингвистике;
- Московская олимпиада школьников по экономике;
- Международная гуманитарная олимпиада школьников;
- Всероссийская олимпиада для школьников по английскому языку.

Кроме того, проводится олимпиада для студентов и выпускников вузов, поступающих в магистратуру.

Большую популярность получил проект «Наука без границ», который позволяет осуществлять взаимодействие со школьниками с ограниченными возможностями здоровья. Также проводятся летние, зимние, весенние школы по предметам для одаренных школьников.

Несколько раз в год в ВШЭ или при участии ВШЭ проводятся межвузовские и международные научные конференции для студентов, аспирантов и магистрантов.

В 2013/2014 уч. г. ВШЭ приняла участие в образовательных выставках:

- 27.02–01.03.2014 «Образование и карьера»;
- 02.03.2014 «Магистратура и дополнительное образование»;
- 02.03.2014 «Экономическое и бизнес-образование».

Довузовское образование в ВШЭ представлено факультетом довузовской подготовки, который включает следующие программы: «11 класс», «10–11 класс», «9 класс», «Клуб Эрудит» (7–8 классы), ЕГЭ-ПРАКТИКУМ.

С 2013 г. открыт лицей при ВШЭ.

Официальный сайт ВШЭ содержит нужную информацию для абитуриентов, учащихся, преподавателей и других заинтересованных людей; кроме того, на нем можно найти новости экономики и политики. Однако на нем сложно ориентироваться из-за большого количества разделов и ссылок на первой странице.

Расположение. Главное здание университета находится в центре Москвы, в старом особняке. Остальные корпуса размещены по всему городу.

Теперь рассмотрим, какие мероприятия для продвижения своих образовательных услуг проводит РЭА им. Плеханова¹¹.

Дни открытых дверей проводятся во втором семестре, два раза для поступающих в бакалавриат и один раз – в магистратуру.

Также университет организывает встречи и экскурсии для учащихся различных школ, лицеев, колледжей, где потенциальные абитуриенты знакомятся с преподавателями и студентами, посещают здание и музей вуза, смотрят фильм о нем.

Проводятся олимпиады для школьников по английскому языку, обществознанию, информатике и русскому языку. Также достаточно часто проводятся круглые столы и конференции (в основном международные) для студентов, магистрантов и аспирантов.

В 2013/2014 уч. г. РЭА им. Плеханова приняла участие в следующих образовательных выставках:

- 07–09.11.2013 «Образование и карьера»;
- 14.09.2013 «Высшее образование для ваших детей»;
- 02.03.2014 «Экономическое и бизнес-образование»;
- 28.03.2014 «Executive MBA и обучение для топ-менеджеров».

Официальный сайт РЭА им. Плеханова обладает удобным интерфейсом и постоянно обновляющейся колонкой новостей, содержит фотографии и панорамы университета разных лет. Однако на нем недостаточно функциональной информации как для студентов, так и для абитуриентов.

Расположение. РЭА им. Плеханова – это обширный комплекс зданий, находящийся в центре города, рядом с метро. Корпуса просторные. Аудитории и конференц-залы оснащены современным оборудованием.

Довузовское образование представлено в виде курсов для школьников по четырем предметам – математике, русскому языку, английскому языку и обществознанию.

И последним вузом в рамках нашего исследования является Российский университет дружбы народов¹².

Дни открытых дверей в РУДН проходят два раза в год: осенью и весной.

Проводимые олимпиады:

- межрегиональная олимпиада для школьников «Высшая проба»;
- объединенная межвузовская математическая олимпиада.

В РУДН также проводится конкурс проектных и учебно-исследовательских работ школьников «Ярмарка идей на Юго-Западе».

РУДН часто принимает участие в образовательных выставках в странах Азии, Африки и Латинской Америки, так как значительная часть целевой аудитории расположена за пределами России.

Межвузовские и международные конференции и форумы в РУДН проводятся несколько раз в год. Также в университете проводятся встречи с политическими деятелями и другими влиятель-

ными и известными людьми из стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Довузовское образование в РУДН представлено следующими структурами:

– «Уникум» – учебный центр, подготавливающий абитуриентов к ЕГЭ;

– «Школа юного журналиста» – курсы для подготовки абитуриентов к творческому экзамену по специальности «Журналистика»;

– подготовительный факультет – дополнительный год обучения, где иностранные студенты обучаются русскому, а российские (по желанию) – иностранным языкам. Проводятся занятия только по иностранным языкам и связанным с ними предметам. После «подфака» студенты переводятся на первый курс.

Официальный сайт РУДН прост в использовании и функционален как для учащихся и преподавателей, так и для поступающих.

Расположение. В середине прошлого века, когда был основан университет, кампус располагался скорее за городом, чем в Москве. Такое расположение характерно скорее для западных вузов, чем для российских. Сейчас большинство факультетов (за исключением факультета физико-математических и естественных наук), все общежития, поликлиника находятся в кампусе на Юго-Западе Москвы. Это удобно в основном для иностранных студентов, живущих в общежитиях.

Итак, исходя из данных проведенного исследования, можно сделать следующий вывод: лидирующие московские университеты используют разнообразные средства маркетинговых коммуникаций для продвижения своих образовательных услуг, привлечения потребителей и позиционирования вуза на рынке образования. Однако каждый из них выделяет для себя приоритетные направления, которым уделяется особое внимание.

На основе проведенного анализа очевидно, что РГГУ лидирует по участию в образовательных выставках. В РЭУ им. Плеханова большое внимание уделяется работе со школьниками и учащимися колледжей, которых часто приглашают на экскурсии и проводят с ними разнообразные мероприятия. ВШЭ, безусловно, является лидером по количеству олимпиад для школьников. В МГУ тоже проводится большое количество олимпиад, значительное внимание уделяется научным международным конференциям и семинарам; в РУДН – международному продвижению. Все вузы регулярно проводят дни открытых дверей и большое внимание уделяют информативности и удобству своих сайтов.

Безусловно, рассмотренные вузы активно проводят работу по продвижению своих образовательных услуг. Но каждому вузу есть чему поучиться у своих конкурентов. А для этого необходимо активно использовать бенчмаркинг-исследования относительно маркетинговых коммуникаций в сфере высшего образования. Интересным и полезным также может явиться зарубежный опыт в продвижении образовательных услуг известными на международном рынке образовательных услуг вузами.

Примечания

- ¹ *Шевченко Д.А.* 3000 терминов: реклама, маркетинг, PR. М., 2012. С. 345.
- ² Там же. С. 113.
- ³ *Корнилова Е.Е.* Слово и изображение в рекламе. Воронеж: Кварта, 2001. С. 82.
- ⁴ *Полякова О.В.* Механизм управления продвижением // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1. С. 72–81.
- ⁵ *Панкрухин А.П.* Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. М.: Интерпракс, 1995. 240 с.
- ⁶ *Конина О.В.* Маркетинговые коммуникации в продвижении вуза [Электронный ресурс] // Education and Science. URL: http://www.rusnauka.com/25_DN_2008/Economics/29193.doc.htm (дата обращения: 15.09.2014).
- ⁷ *Шевченко Д.А.* Маркетинговые коммуникации образовательных услуг (на примере РГГУ) // Практический маркетинг. 2001. № 3. С. 9–14.
- ⁸ Российский государственный гуманитарный университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsuh.ru>.
- ⁹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msu.ru>.
- ¹⁰ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru>.
- ¹¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rea.ru>.
- ¹² Российский университет дружбы народов. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rudn.ru>.

Д.А. Швецов, Д.А. Кононов,
В.В. Муромцев, Н.О. Пономарев

ИНЕТ-СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК СРЕДСТВО СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТЕХНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе обзора известных понятий социальной сети предложены рабочее определение Инет-социальной сети и метод ее исследования. Разработана модель ее стратификации как сложной системы. Выделены и описаны страты, основные функции и рассмотрена роль Инет-социальной сети в современных коммуникациях.

Ключевые слова: Инет-социальная сеть, элементы и функции социальной сети, стратификация, социальная среда, коммуникация.

Социальные информационные технологии известны давно и во все времена представляли специфическую силу, позволяющую обрести Власть. Так, «в Афинах, городе-государстве свободных и равноправных граждан (рабовладельцев!), борьба за власть разворачивалась на поприще Закона – в форме “состязаний” ораторов в народном собрании, в совете, в судах. Средством захвата власти оказывается форма деятельности афинского законодателя: знание рычагов государственного управления, психологии демоса, владение ораторским искусством. Поэтому совершенно неслучайно афинским аристократам пришлось, отставив в сторону учителей фехтования, броситься в объятия высокооплачиваемых “учителей мудрости”. Победа или поражение в народном собрании сплошь и рядом становились вопросами жизни и смерти, не говоря уже о потере имущества и изгнании»¹. С новой силой эти страсти разгораются в нашем мире в форме Майдана.

Широкое распространение информационных технологий – современная тенденция и практика дня. Они стоят на вершине общественной технологической пирамиды, определяя вектор социального развития. Принципиальное отличие современных условий – использование для коммуникаций интернет-технологий. Социальная сеть на основе Интернета становится распространен-

ным явлением и привлекает все большее внимание исследователей. В то же время явление практически не подвергалось всестороннему, системному изучению с точки зрения формального анализа.

В настоящее время понятие социальной сети чаще всего ассоциируют с интернет-сервисами для общения. Между тем подобные сервисы являются способом виртуальной коммуникации его Участников и представляют собой лишь важный частный случай общего понятия коммуникации. Социальные сети возникли одновременно с появлением человеческих сообществ, а их глубокое научное исследование можно отнести ко времени зарождения социологии, когда ученые обратились к изучению общественной жизни человека как качественно, так и количественно.

С точки зрения межличностного общения социальные сети являются способом обмена информацией между Участниками, с экономической точки зрения – средством обеспечения социального капитала. Социальные сети имеют ряд характеристик, по которым они могут подвергаться классификации, в том числе отличаться по частоте взаимодействия Участников, плотности контактов и т. п. Количественное представление характеристик социальных сетей позволяет сравнивать их между собой. Феномен социальной сети в Интернете требует внимательного анализа, особенно в связи с тем влиянием, которое она оказывает на общественное мнение.

Настоящая работа является первой в задуманном цикле публикаций исследований авторов. Здесь поставлена цель проведения анализа социальной сети с использованием Интернета (далее Инет-социальная сеть) на основе нового методологического принципа: стратификации ее как сложной, в том числе социально-экономической системы (СЭС), в рамках которой существуют и формируются новые социальные подсистемы (сообщества). В работе решены задачи описания элементов технологической, организационной, правовой, экономической, социальной и культурологической страты Инет-социальной сети в целом. В последующих статьях планируется разработка классификации, описание характеристик социальных подсетей и их элементов, а также способов информационного взаимодействия. Это позволит получить детальное описание Инет-социальной сети с целью моделирования процессов, происходящих в ней.

Впервые понятие социальной сети как объекта исследования было дано, по-видимому, Дж. Барнсом в 1954 г. Вербально он определял социальную сеть как социальное поле, в рамках которого люди являются друзьями или просто знакомы друг с другом². Под социальным полем понимается совокупность людей и отношений между ними. Вершины сети представляют собой Участников,

отношения между Участниками – соединения вершин (ребра графа). Похожее определение дано в 1987 г. психологами М.С. Denoff и Р.А. Pilkonis. Они определили социальную сеть как набор межличностных отношений, связывающих людей³.

Ряд зарубежных и отечественных исследователей (Г.В. Градо-сельская, И.Н. Тартаковская, Г.Д. Зимет) рассматривают социальную сеть как *инструмент для получения благ*⁴, которое происходит путем осуществления взаимопомощи, обмена материальными и нематериальными ресурсами.

Для целей *формального модельного исследования* поведения Участников социальных сетей используют определение⁵: социальные сети – это социальные структуры, состоящие из множества агентов (субъектов – индивидуальных или коллективных, например индивидов, семей, групп, организаций) и определенного на нем множества отношений (совокупности связей между агентами: знакомства, дружбы, сотрудничества, влияния, коммуникаций).

Важнейшее понятие социальной сети – взаимодействие между ее Участниками.

Философский словарь дает следующее определение: «социальное взаимодействие (далее СВ) – процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов друг на друга, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью. Социальное взаимодействие как вид связи представляет интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т. е. систему действий. Возникает из совместного участия объектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности».

Социологический словарь дает следующее определение: «социальное взаимодействие – это система взаимообусловленных социальных действий, при которой действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других. В процессе взаимодействия социального люди взаимно влияют на поведение друг друга, в результате чего происходит не только возобновление, но и изменение социальных отношений»⁶.

Психологический словарь: «межличностное взаимодействие – это объективные связи и отношения, существующие между людьми в социальных группах»⁷.

В словаре по психологии дано определение: «взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Взаимодействие высту-

пает как интегрирующий фактор, способствующий образованию структур»⁸.

В исследованиях по информационному управлению как особый вид взаимодействия выделяют воздействие⁹. Воздействие одного объекта на другой приводит к изменению состояния (обобщенного) последнего. Реализация возможности воздействия требует определенных условий (обстановки, обстоятельств). Возникновение таких условий, обусловленное бытием данного объекта, назовем влиянием. В формализованном виде воздействие как объект моделирования представим короткем

$$Inl = (O, P, \mathbf{Res}(O, P), I),$$

где O – описание воздействующего объекта, P – описание объекта воздействия, $Res(O, P)$ – модель результата воздействия, I – обстановка воздействия. Объект, который может осуществлять свою волю, т. е. формулировать и реализовывать свои цели, называют субъектом.

С институциональной точки зрения понятие социальной сети входит в понятие социального капитала: «социальный капитал – это институты, отношения и нормы, которые формируют, качественно и количественно, социальные взаимодействия в обществе». К этим институтам, в том числе, относят и социальные сети. Социальная сеть формирует целостность общества и возможность организационной коммуникации, что повышает ее продуктивность.

С технологической точки зрения под социальной сетью в Интернете понимают платформу, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы. Также распространенным является следующее определение: социальная сеть в Интернете – это интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент которого наполняется самими Участниками сети. Сайт представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом.

Через призму межличностного общения социальную сеть понимают как субъективную реальность межличностных взаимодействий человека со значимыми для него людьми, как элемент социального поля, посредством которого человек включается в общество, приобретает социальный опыт, осваивает социальные нормы и правила, вырабатывает свои ценности и установки.

Социальная сеть связывает человека с другими людьми, а также с обществом в целом. Сегодня социальная сеть в Интернете

представляет собой виртуальную конструкцию, основанную на виртуальных коммуникациях. Допускается участие в сети биологических и небιологических объектов, аутентичность которых не подлежит сомнению. Каждый участник является представителем виртуального мира, сформированного в сети, и действует в соответствии с правилами, установленными в данной конкретной сети.

В рамках социальной сети формируется сетевая личность, которая может реализовываться в виде следующих форм: реальная и полноценная личность; реальная личность без признаков; выдуманная или искусственная личность; распределенная личность¹⁰. Отметим также, что в состав участников социальной сети могут входить наряду с биологическими объектами искусственные образования, идентифицировать которые в рамках виртуальной коммуникации практически сложно¹¹. Таким образом, о социальной сети в целом можно говорить как о совокупности социальных связей ее Участников, в рамках которых могут находиться биологические и искусственные объекты с различной степенью аутентичности.

Рассмотренные определения отрывочно, несистемно характеризуют социальную сеть в Интернете, что не способствует детальному изучению этого феномена. На наш взгляд, следует ввести вербальное понятие Инет-социальной сети, подлежащее дальнейшей формализации и позволяющее решать задачи формализованного анализа и синтеза эффективного взаимодействия ее Участников. На вербальном уровне под Инет-социальной сетью будем понимать систему социального взаимодействия, при которой коммуникация обеспечивается средствами сети Интернет, при этом в состав могут входить биологические и искусственные объекты.

Рассмотрим Инет-социальную сеть как сложную систему. Естественной предпосылкой предлагаемой стратегии анализа является методология, развитая в книге «Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы»¹². Область описания объекта исследования подвергают стратификации на основе различных признаков. Для социально-экономической системы выделяют следующие страты: технологическая, организационная, правовая, экономическая, социальная, культурологическая.

Технологическая страта представляет собой, с одной стороны, комплекс технических и программных средств, используемых для коммуникации Участниками сети, с другой – правила, приемы и способы взаимодействия элементов этого комплекса (компьютерной сети), протоколы передаваемых данных, способов организации и взаимосвязи всех элементов системы.

Обычно под компьютерной сетью понимают совместное подключение компьютеров к единому каналу передачи данных, а также систему взаимосвязанных аппаратных и программных компонентов, осуществляющих обработку информации и взаимодействующих с другими подобными системами. Аппаратные компоненты сети включают компьютеры и коммуникационное оборудование, программные компоненты – сетевые операционные системы и сетевые приложения, описывающие способы передачи, хранения и обработки данных. Для целей нашего исследования целесообразно выделить следующие технологические элементы компьютерных сетей:

- аппаратные компоненты (клиент – компьютер, подключенный к вычислительной сети, на котором пользователь сети выполняет свою работу; сервер – компьютер, предоставляющий свои ресурсы клиентам сети; провайдер – организация, предоставляющая услуги доступа к сети Интернет и иные, связанные с этим услуги и др.);
- программные компоненты (операционная система как комплекс взаимосвязанных программных средств, обеспечивающий организацию и управление аппаратными и программными средствами компьютерной системы).

В свою очередь, операционные системы (далее ОС) подразделяют на серверную часть, клиентскую часть, транспортные средства, которые совместно с коммуникационной системой обеспечивают передачу сообщений между компьютерами сети, сетевую службу и сервис как описание набора услуг, которые предоставляются сетевой службой¹³.

Виртуальная социальная сеть как сайт функционирует на основе различных языков и средств программирования:

- html – разметка, используемая для создания страниц сайтов. Html после обработки браузером выступает в удобном для восприятия пользователя виде;
- JavaScript – встраиваемый язык программирования, используемый для доступа к объектам приложений;
- Java – язык программирования, используемый для разработки программ;
- технология CGI (Common Gateway Interface) позволяет использовать в составе ресурса Интернет интерактивных элементов на базе приложений. Данные приложения обеспечивают передачу потока данных. Чаще всего это используется при отправке данных через заполняемую на сайте форму;
- стандарт CSS – Cascading Style Sheets (каскадные таблицы стилей), с помощью которых задают стандарт форматирования страницы;

– PHP (Personal Home Page tools) – интерпретируемый язык, предназначенный для придания web-страницам элементов интерактивности, т. е. способности меняться в зависимости от действий пользователя;

– Стандарт Flash, с помощью которого создают интерактивные анимации при небольшом размере итогового файла. У таких анимационных заставок определенные элементы могут реагировать на движения мыши пользователя;

– XML (Extensible Markup Language) – расширяемый язык разметки, с помощью которого описывают другие языки программирования. Данный формат удобен для оперативного обмена данными и широко используется в электронной торговле.

Организационная страта – это формализованное описание организационной и функциональной структур СЭС, определяемых информационными отношениями между элементами, а также управленческими связями. Особенностью сетей является децентрализованность их структуры, когда каждый Участник, представленный в виде аккаунта, является самостоятельной вершиной. Среди необходимых организационных условий обеспечения функционирования узлов системы отметим: разрешение провайдером доступа клиента к сети Интернет, доступность необходимого сервера для используемого провайдера, клиента и пользователя, целостность средств коммуникации, работоспособность программной архитектуры сайта, ее целостность и надежность и др. Важной характеристикой Участника Инет-сети является уровень его полномочий, представленных в табл. 1.

Правовая страта описывает законодательное регулирование деятельности людей в социальных сетях. На данный момент в России не существует специальных законов, регулирующих деятельность в социальных сетях, поэтому Участники руководствуются законодательством в области информационных технологий и общим законодательством РФ, в частности Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», законами, регулирующими деятельность социальных сетей и провайдеров Интернета как юридических лиц (ФЗ «О предпринимательской деятельности», ФЗ об участии в международном информационном обмене и др.).

В рамках социальных подсистем также существуют специфические правила поведения групп Участников, которые могут быть прописаны в описании или в заметках группы. За их нарушение администраторы группы применяют санкции к Участникам вплоть до занесения их в «черный список» и удаления страницы.

Таблица 1

Полномочия Участников Инет-социальной сети

	Сверх-участник (владелец)	Надучастники		Простые Участники	
		Смодератор	Модератор	зарегистрированные в сообществе	не зарегистрированные в сообществе (гости)
Прием-удаление Участников	+	+	-	-	-
Прием-удаление записей	+	+	+	-	-
Создание разделов сообщества (фото-альбомов, обсуждений, видео)	+	+	+	+	-
Удаление разделов	+	+	+	-	-
Изменение правил сообщества	+	+	-	-	-
Удаление сообщества	+	-	-	-	-
Добавление контента	+	+	+	+	-
Просмотр контента	+	+	+	+	+/- (зависит от сообщества)

Экономическая страта описывает отношения, которые регулируются категорией стоимости. В Инет-социальной сети в связи с технологической возможностью передавать только информацион-

ные объекты экономические отношения существуют в виде передачи Участниками друг другу информации, а также приемов и правил ее использования с целью преобразования в стоимостные показатели. В Инет-социальной сети Участниками осуществляются рекламная деятельность, организация реализации товаров и услуг, предоставление информационных услуг, реализация информационных продуктов и т. п.

Выделим рекламную деятельность в Инет-социальной сети как передачу информации в следующих видах (табл. 1):

а) личные сообщения между Участниками сети. Рассылка коммерческой информации (КомИнф) в виде личных сообщений;

б) создание тематических групп. Коммерческие группы для представления продукции предприятия или самого предприятия (имиджевая реклама);

в) написание заметок. Реклама, представленная в виде заметки на страничке пользователя или группы;

г) обмен ссылками на новости. Добавление ссылок на интернет-ресурсы коммерческих организаций и др.

Предоставление информационных услуг и реализация информационных продуктов осуществляются в виде:

а) оказания платных услуг со стороны администрации социальной сети. Например, это возможность расширенного использования аккаунтов (превышение лимита количества друзей), платного дарения виртуальных подарков другим Участникам сети, смены имени аккаунта, предоставления сторонним разработчикам возможности реализовывать свои продукты (например, виртуальные игры);

б) услуги сторонних разработчиков, такие как, например, возможность одновременного размещения новостей в нескольких группах;

в) реализация программных продуктов в виде различных приложений.

К социальной страте отнесем совокупность необходимых данных, описывающих протекание социальных процессов. Эта страта показывает социальную структуру Участников социальных сетей. В Интернете Участники социальной сети имеют свои характеристики. Участники социальных подсетей отличаются характером деятельности в сети, уровнем полномочий, своим статусом, интересами.

По уровню полномочий Участников будем делить на рядовых Участников Инет-социальной сети; владельцев и сверхучастников крупных групп; Участников, осуществляющих мониторинг Инет-социальной сети; рекламодателей, оплачивающих платные массовые сообщения и администраторов социальной сети.

По характеру деятельности Участники подразделяются на пользователей-публикаторов и представителей аудитории, потребляющей публикуемую информацию¹⁴.

Статус Участника социальной сети определяется количеством друзей, Участников, просматривающих и комментирующих его записи. Интересы определяются характером исходящих сообщений, просмотренных страниц, состоянием в группах определенной тематики.

Культурологическая страта описывает отношения элементов социальной сети с точки зрения специфики этнических, исторических, религиозных и других культурологических особенностей. Выделим следующие слои культурологической страты:

- цивилизационный: западники, славянофилы, последователи конфуцианства и т. п.;
- религиозный: православные, атеисты, мусульмане, буддисты и т. п.;
- политический: традиционалисты, либералы, аполитичные Участники, социалисты, анархисты;
- интересы: история, политика, автомобили, развлечения и пр.;
- этнический: перечень и процентное соотношение национальностей среди пользователей Инет-социальной сети.

Создатель интернет-сообщества «ВКонтакте» П. Дуров в качестве главной цели существования своего сервиса назвал возможность свободно общаться с друзьями независимо от местонахождения, т. е. всегда «быть в контакте». Помимо средства общения Инет-социальная сеть, как и социальные сети вообще, выполняет и другие функции.

Социальная сеть как социальный капитал. По замечанию П. Бурдьё, капитал в зависимости от области, в которой он функционирует, может принимать форму социального капитала, в основе которого лежат взаимные обязательства и связи. В результате социальный капитал преобразуется в экономический, т. е. оцениваемый стоимостными показателями. С этой точки зрения функция социальной сети заключается в получении выгоды, которую приобретает ее Участник. Выгода реализуется в процессе обмена ресурсами между Участниками сети.

Исходя из этого размер социального капитала Участника сети связан с размером сети и интенсивностью отношений внутри нее. Также социальный капитал начинает приносить выгоду в том случае, если отношения между Участниками сети направлены на облегчение совместных действий. Таким образом, под социальным капиталом понимается совокупность отношений в социальной сети, порождающих взаимно полезные действия¹⁵.

Инет-социальная сеть как средство массовой информации. Широкая аудитория Инет-социальной сети осуществляет информационное влияние посредством размещаемой там информации, сопоставимое с традиционными средствами массовой информации. Социальная сеть как средство массовой информации имеет следующие особенности:

- любительский характер деятельности журналистов, публикующих информацию. Члены социальной сети, публикующие информацию, как правило, не являются профессиональными журналистами;

- возможность публикации информации из разных источников. Количество пользователей социальных сетей огромно, что позволяет освещать события с разных аккаунтов. Это радикально снижает вероятность того, что то или иное значимое событие останется незамеченным членами социальной сети;

- высокая скорость публикации информации. Эта особенность Инет-социальных сетей позволяет использовать их в качестве средств связи, в том числе для координации совместных действий в режиме онлайн;

- наличие публичной обратной связи, что позволяет вести двусторонний диалог с потребителями публикуемой информации.

Следует отметить, что, как и все пользователи Интернета, Участники Инет-социальной сети являются активными потребителями информации, так как для ее освоения необходимо приложить осознанное усилие.

В социальной сети в Интернете как средстве массовой информации существуют различные способы размещения информации. Выделяют следующие способы¹⁶:

- средства публикации информации;
- средства верстки и оформления;
- средства распространения и ограничения распространения информации.

Также Инет-социальная сеть выступает как часть экономической инфраструктуры, обеспечивая снижение транзакционных издержек при передаче информации и целостность общества.

Суммируя изложенное, отметим, что во всяком обществе информация, которая циркулирует в социальной сети, выполняет следующие основные функции:

- интегративную: сплочение членов общества и социальных групп в единое целое;

- коммуникативную: общение и взаимопонимание;

- инструментальную: участие в организации производства и управлении;

– познавательную: как средство отражения объективной реальности.

В рамках информационного управления изучают также ряд деструктивных функций информации.

В настоящей работе на основе обзора известных понятий социальной сети предложены рабочее определение Инет-социальной сети и метод ее исследования. Разработана модель ее стратификации как сложной системы. Выделены и описаны страты, основные компоненты и рассмотрена роль Инет-социальной сети в современных коммуникациях. Предложенная схема исследования позволяет в дальнейшем перейти к формализации и моделированию социального взаимодействия, осуществляемого посредством Инет-социальной сети, в том числе решать задачи эффективного функционирования, безопасности в выделенных стратах системы, а также информационного управления.

Примечания

- ¹ *Платонов С.* После коммунизма: Книга, не предназначенная для печати / Предисл. В. Аксенова. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1991. 560 с.
- ² *Бритвин Н.И.* Социальные сети как прообраз общественного устройства // *Власть*. 2008. № 1. С. 45–49.
- ³ *Bourdieu P.* The forms of capital // *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education* / Ed. by J. Richardson. N. Y.; Westport; L., 1986. P. 241–258.
- ⁴ *Матрехина Н.В.* Социальная сеть человека в контексте его жизненных ситуаций: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. 19 с.
- ⁵ *Губанов Д.А.* Модели информационного управления в социальных сетях: Дис. ... канд. техн. наук. М.: ИПУ РАН, 2010. 169 с.
- ⁶ *Учебный социологический словарь* / Общ. ред. С.А. Кравченко; Рос. общество социологов; МГИМО(У) МИД РФ. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 1999. 352 с.
- ⁷ *Микадзе Ю.В.* Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова. М.: Педагогика; Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психологии Акад. пед. наук СССР, 1983. 448 с.
- ⁸ *Краткий психологический словарь: Учеб. пособие* / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 431 с.
- ⁹ *Копонов Д.А., Кульба В.В., Шубин А.Н.* Информационное управление в социально-экономических системах: формализованное описание информационных элементов // *Проблемы управления*. 2004. № 2. С. 45–51.
- ¹⁰ *Хунагов Р.Д.* Личность и цивилизация в мире аутентичности и идентичности: Монография. Ростов н/Д.: Антей, 2012. 272 с.
- ¹¹ *Муромцев В.В., Муромцева А.В.* Социализация личности в условиях современных виртуальных коммуникаций // *Философские науки*. 2012. № 9. С. 127–133.

- ¹² Кузнецов Н.А., Кульба В.В., Микрин Е.А. Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы: В 2 т. / Ин-т проблем передачи информации РАН. М.: Наука, 2006.
- ¹³ Федеральный закон № 126-ФЗ от 07.07.2003 «О связи» // Российская газета. 2003. № 3249. 10 июля.
- ¹⁴ Браславец Л.А. Интернет-сервисы социальных сетей в современной системе средств массовой информации: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2010. 178 с.
- ¹⁵ Голубцов Н.В. Социальные сети межсемейной поддержки в условиях трансформации российского села: Дис. ... канд. социол. наук. Саратов: Саратов. гос. технич. ун-т, 2004. 165 с.
- ¹⁶ Браславец Л.А. Указ. соч. С. 89.

УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОМ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье автор исследует институт государства XX столетия. В работе представлены основные взгляды иностранных ученых, занимающихся изучением государства постиндустриального общества, – Френсиса Фукуямы, Адама Пшеворского, Элвина Тоффлера, Мануэла Кастельса, Шпенглера, Патрика Бьюкенена. В то же время рассматриваются взгляды отечественных ученых – Д.И. Менделеева, Н.А. Алексеева. Материал снабжен сравнительной таблицей изменения количества электоральных демократий, которая позволяет рассмотреть эволюцию развития демократий в странах мирового сообщества в промежутке с 1990 по 2010 г. При этом автор отводит особую роль государству и управлению в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, демократия, инфосфера, социосфера, техносфера, трансформация, футуролог, цивилизация.

Институт государства, как и любой другой политический институт, непрерывно эволюционирует и видоизменяется в ходе исторического процесса развития цивилизации. Происходящие в настоящее время трансформации института государства обусловлены постиндустриальным транзитом – переходом на постиндустриальный путь развития, который предопределили политические, социальные, экономические и технологические феномены XX в. Эти же феномены оказали и оказывают значительное влияние на развитие современного государства, определяют тенденции и проблемы его трансформации.

Американский философ и футуролог Фрэнсис Фукуяма заявил о «конце истории», а смысл данного высказывания определил следующим образом: «Более того, я настаиваю, что либеральная демократия может представлять собой “конечный пункт идеологической эволюции человечества” и “окончательную форму правления в человеческом обществе”, являясь тем самым “концом истории”».

<...> Хотя какие-то современные страны могут потерпеть неудачу в попытке достичь стабильной либеральной демократии, а другие могут вернуться к иным, более примитивным формам правления, вроде теократии или военной диктатуры, но идеал либеральной демократии улучшить нельзя»¹.

При этом необходимо подчеркнуть, что, во-первых, демократия постоянно эволюционирует по мере цивилизационного развития и, во-вторых, не существует двух абсолютно одинаковых практик демократии, которая в каждой стране реализуется со своей национально-исторической спецификой и особенностями. При этом демократию, которая, по выражению американского политолога Адама Пшеворского, есть «неопределенность результатов при определенности процедур»², характеризуют универсальные в смысле общности для всех национальных моделей процедуры и механизмы организации политических и государственных порядков, которые и определяют ее сущностное отличие от других форм организации таких порядков³.

Тот факт, что демократия с конца XX в. занимает доминирующее положение в мире, подтверждает исследование «Свобода в мире» (Freedom in the World), проводимое неправительственной организацией «Дом Свободы» (Freedom House). В рамках этого исследования с 1989 г. оценивается, сколько из существующих в мире суверенных государств являются электоральными демократиями. Электоральная демократия определяется наличием конкурентной многопартийной системы и всеобщего избирательного права, регулярным проведением свободных и честных выборов при тайном голосовании, открытостью избирательной кампании и доступностью для всех партий средств массовой информации и отличается от либеральной демократии тем, что последняя предполагает наличие еще и достаточного уровня гражданских свобод⁴.

Данные об изменениях количества электоральных демократий в мире с 1989 по 2010 г. представлены в таблице⁵.

Принципиально важным представляется тот факт, что во многих государствах, которые в настоящее время, по оценкам «Дома Свободы», не являются электоральными демократиями, их конституции устанавливают в качестве основ конституционного строя демократические политические и государственные порядки. Примером могут служить все государства постсоветского пространства, в которых пока еще существуют политические режимы авторитарного типа, в частности такие, как Белоруссия, Россия, Таджикистан, а также такие государства, как Венесуэла, Гондурас, Кения, Нигерия и др. От демократических декораций не отказываются и такие

государства антидемократического советского типа, как Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика и др.

Таблица

Изменение количества
электоральных демократий

Год проведения исследования	Количество электоральных демократий	Общее количество государств	Процент электоральных демократий
1989			
1990	69	167	41
1991	76	165	46
1992	89	183	49
1993	99	186	53
1994	108	190	57
1995	113	191	59
1996	115	191	60
1997	118	191	62
1998	117	191	61
1999	117	191	61
2000	120	192	63
2001	120	192	63
2002	121	192	63
2003	121	192	63
2004	117	192	61
2005	119	192	62
2006	123	192	64
2007	123	193	64
2008	121	193	63
2009	119	193	62
2010	116	193	60

Такое имитационное использование демократии, как отмечает Фукуяма, происходит «из-за набирающего силу мнения, что в современном мире единственный легитимный источник власти – демократия», и в результате этого «даже самые твердокаменные диктаторы считают себя обязанными получить хотя бы налет демократической легитимности, устроив выборы»⁶.

Таким образом, демократия в качестве приоритетной формы организации политических и государственных порядков признается и либо практически реализуется в той или иной модели, либо только имитируется подавляющим большинством (более 85–90%) государств современного мира.

В идейно-ценностном аспекте современное государство приобретает договорной характер, рассматривается как политическая ассоциация людей, основанная на общественном договоре, в силу которого люди передают часть своей свободы и власти государству⁷. В договорном государстве только его граждане являются источником власти и носителями суверенитета, они определяют степень и границы участия государства в регулировании социальных отношений, компетенцию и полномочия государственной власти в таком регулировании и наделяют ее органы необходимыми для этого правами и обязанностями.

Феномен, который формирует качественно новую технологическую в широком смысле этого понятия основу постиндустриального развития, американский футуролог Элвин Тоффлер назвал «Третья волна», понимая под этим рождение новой цивилизации, в процессе которого революционные изменения претерпевают техносфера, инфосфера, социосфера и властная сфера⁸.

В аспекте трансформаций института государства принципиально важным представляется то, что «возникающая цивилизация пишет для нас новые правила поведения и ведет нас за пределы стандартизации, синхронизации и централизации, за пределы стремлений к накоплению энергии, денег или власти. Эта новая цивилизация, поскольку она противостоит старой, будет опрокидывать бюрократию, уменьшать роль национального государства, способствовать росту полуавтономных экономик постимпериалистического мира. Она требует новых, более простых, эффективных и демократичных правительств. Это – цивилизация со своим собственным представлением о мире, со своими собственными способами использования времени, пространства, логики и причинности»⁹.

Тектонические изменения в техносфере, порожденные «третьей волной» и связанные, в первую очередь, с революционными изменениями в энергетике и развитии технологий, определяющим

образом влияют на трансформации института государства, так как «транспорт, средства связи и энергетические запасы – все это ограничивает размеры территории, которой может эффективно управлять единая политическая структура»¹⁰.

Формирование новой техносферы на основе синтетического развития технологий постиндустриального общества наряду с созданием технологий новой энергетики и новых материалов, использования открытого космоса и глубин океана, а также биотехнологий, включая генные технологии, на что указывает Э. Тоффлер¹¹, базируется на качественном совершенствовании индустриальных транспортных технологий и революции в области информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). При этом именно революционные изменения в области ИКТ позволили испанскому социологу Мануэлу Кастельсу интерпретировать «третью волну» как информационно-технологическую революцию¹².

Повышение миграционной мобильности во многом обусловлено современной демографической ситуацией, тем, что, как отмечает американский политолог Збигнев Бжезинский, «иммиграция является экономической и политической необходимостью для более процветающих стран со стареющим населением, а эмиграция может выполнять роль клапана для регулирования поднимающегося демографического давления в более бедных и густонаселенных странах “третьего мира”»¹³. Результатом повышения миграционной мобильности стало появление практически во всех индустриально развитых странах постоянно расширяющихся диаспор представителей других континентов и стран, этнических, национально-культурных и религиозных групп, постепенное, хотя и достаточно трудное, вхождение отдельных представителей таких диаспор в политические и иные элиты их новых стран обитания.

Роль и значение ИКТ в постиндустриальном развитии цивилизации, осуществлении информационной революции и формировании порождаемого ею информационного общества трудно переоценить.

Как пишет Э. Тоффлер: «По мере того как по миру катится “третья волна”, ключевая политическая единица эры “второй волны” – нация-государство – трещит под давлением снизу и сверху. Одни силы стремятся перевести политическую власть с уровня государства-нации на уровень внутринациональных регионов и групп. Другие силы пытаются поднять ее на уровень межнациональных агентств и организаций»¹⁴.

Как отмечает М. Кастельс, под влиянием социальных процессов и разломов в информационную эпоху власть трансформируется и основные изменения связаны «с кризисом национального госу-

дарства как суверенной единицы и сопровождающего его кризиса той формы политической демократии, что создавалась в течение последних двух веков». И далее он предполагает, что «глобализация капитала, процесс увеличения количества сторон, представленных в институтах власти, а также децентрализация властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам создают новую геометрию власти, возможно, рождая новую форму государства – сетевое государство»¹⁵.

«Сегодня фактически все национальные государства постепенно переплелись с функциональными частями более крупной модели глобальных преобразований и глобальных потоков. Межнациональные структуры и отношения охватили фактически все сферы человеческой деятельности. Товары, капитал, люди, знания, связь и оружие, так же как и преступления, загрязняющие вещества, моды и верования, быстро пересекают территориальные границы. Из состояния “изолированных цивилизаций”, или просто международного сообщества государств, мир превратился в глобальную, внутренне взаимосвязанную систему с интенсивными моделями обмена и отчетливыми моделями власти, иерархии и неравенства»¹⁶.

В этой системе происходит «интернационализация» институтов современного государства вследствие того, что национальные государства «пронизываются» и становятся составной частью таких общемировых пространств, как мировой рынок товаров, продукции и услуг, трансграничное информационно-коммуникационное пространство, международное правовое пространство. Создаются международные политические институты и структуры, наделенные властно-принудительными полномочиями и действующие поверх государственных границ и независимо от расстояний.

Данную точку зрения поддерживает Патрик Бьюкенен, написавший книгу «Смерть Запада» (2002), в которой, с одной стороны, продолжил идеи Шпенглера и Фукуямы о внутреннем кризисе европейской цивилизации, причины которого автор видит в дехристианизации США и стран Европы, снижении рождаемости, распаде общества на конфликтующие этнические, конфессиональные и прочие сообщества (группы).

Бьюкенен предрекает, что к 2050 г. США превратятся в третьеразрядную страну, а численность коренного населения Европы и Японии – важной части так называемого первого мира – значительно сократится и они в конце концов исчезнут с лица земли под натиском выходцев из исламских стран Азии и Африки. В главе под названием «La Reconquista» Бьюкенен доказывает, что иммигранты в Америке уже сейчас представляют собой «государство в государстве». Сегодня в США зарегистрировано 30 млн иностранцев,

а на нелегальном положении находятся 9–11 млн, что составляет в общей сложности население штатов Род-Айленд, Массачусетс и Коннектикут. Выводы автора строятся на основании статистико-социологических исследований, проводимых в США в последние годы. По подсчетам Бьюкенена, через 50 лет европейцы составят не более 10 % населения планеты, причем треть из них будет старше 60 лет, а каждый десятый достигнет возраста 80 лет. За этот же период население Азии, Африки и Латинской Америки увеличится на 3–4 млрд человек, что в 30–40 раз превышает, например, население нынешней Мексики. В то же время Европа потеряет столько жителей, сколько сегодня населяют Германию, Польшу, Данию, Норвегию, Швецию и Финляндию вместе взятые. К 2050 г. с лица земли исчезнут 23 млн немцев, 16 млн итальянцев и 30 млн русских.

Россия потеряет Сибирь и Дальний Восток, которые отойдут к Китаю, а влияние России на Кавказ и Центральную Азию сократится до минимума.

Анализируя демографическую ситуацию в современном мире, Бьюкенен пессимистически смотрит на перспективы США и европейских народов. Процессы депопуляции, вызванные разрушением семьи, приводят к вымиранию коренных европейских народов и белого населения США. Неконтролируемая миграция делает возможным их замещение выходцами из стран Африки и Азии.

Касательно Российской Федерации хотелось бы отметить следующее: происходит поиск оптимальной модели государства. Ряд исследователей ставят вопрос о возможности для России дальнейших заимствований различных социальных практик, но данное заимствование основывается на догоняющем развитии.

Например, Д.И. Менделеев считал государство основным фактором экономического развития, способным создавать необходимое условие для преобразования России в страну с высокоразвитой промышленностью. Одновременно он признавал необходимость внутренней демократизации российского общества¹⁷. По мнению ученого юриста Н.А. Алексеева, российское государство, призванное функционировать в рамках евразийского культурного мира, предназначено выступать в роли активного организатора социальной жизни, оно должно стремиться, чтобы улучшать материальные условия существования людей и стимулировать творческую активность человека. Такое государство он называл «гарантийным», так как оно обеспечивает осуществление некоторых постоянных целей и задач, и противопоставлял либеральному государству, ограничивающему свою деятельность ролью «ночного стража», и государству формальной демократии, цели которого меняются в зависимости от случайно сложившегося мнения партийного большинства¹⁸.

Таким образом, вопрос о роли и функции государства в настоящее время остается одной из теоретических проблем отечественной науки, разрешение которой имеет принципиальное значение для организации государственного управления. Ведь характеристики государства, которые даны в статьях Конституции РФ, можно рассматривать только как ориентиры или ограничения, но их явно недостаточно для построения действующей системы.

Мнения, высказываемые по поводу современного положения и содержания государства, весьма различны. Одни ученые делают акцент на изменчивости института государства, вынужденного приспособляться, адаптироваться к внешним и внутренним условиям. Другие, наоборот, подчеркивают преемственность, постоянство его базовых характеристик.

Большую роль в развитии государства играет применение современных инновационных технологий. При этом хотелось бы заметить, что инновации находят применение в разных сферах. В экономике они представляют собой материализованные научные и технические идеи, получившие признание рынка потребителей. Иными словами, инновационная деятельность – это не замкнутая, ограниченная лабораториями НИИ, КБ, университетов и научных центров система производства нового знания, ноу-хау, новых технологий, товаров и услуг, а органический элемент экономических процессов государства в целом, конкретных отраслей хозяйства, предприятий и фирм в частности. Процесс создания знаний и изобретений является частью инновационной системы, в которой фундаментальные исследования, технический и экономический прогресс взаимосвязаны и взаимозависимы. В современных условиях, когда знания становятся экономическим ресурсом, когда информационные технологии полностью изменили мировое хозяйство, именно такой подход к инновационной деятельности становится принципиально важным.

Не первый год в стране идут разговоры о создании национальной инновационной системы, формируются соответствующие программы, однако дальше риторики и формального обозначения внимания к проблеме дело пока не идет. Страна все более опускается в рейтинге конкурентоспособности и в размере доли на мировом рынке наукоемкой продукции.

Эксперты Всемирного экономического форума в 2013 г. подсчитали индекс конкурентоспособности стран мира. Российская Федерация переместилась на три позиции вверх – на 64-е место в рейтинге¹⁹, но по качеству институтов, уровню развития бизнеса и финансовой системы отстала даже от Китайской Народной Республики.

Если оставить положение с инновациями таким, как есть, и не вкладывать в этот проект серьезные деньги, об успехе модернизационных процессов и самом развитии государства можно далее речь не вести.

Примечания

- ¹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007. С. 7.
- ² Мельвил А.Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 124.
- ³ Нисневич Ю.А. О процедурах и механизмах современной демократии: Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007. С. 12–15.
- ⁴ Freedom in the World 2011: The Authoritarian Challenge to Democracy. P. 27 [Электронный ресурс] // Freedom House. URL: http://www.freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW%202011%20Booklet_1_11_11.pdf (дата обращения: 12.11.2014).
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Фукуяма Ф. Указ. соч. С. 56.
- ⁷ Об общественном договоре: Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135–406.
- ⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004. С. 26.
- ⁹ Там же. С. 33–34.
- ¹⁰ Там же. С. 149.
- ¹¹ Там же. С. 56.
- ¹² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 49–80.
- ¹³ Бжезинский З. Выбор. Мировое господство, или Глобальное лидерство: Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2006. С. 214.
- ¹⁴ Тоффлер Э. Указ. соч. С. 500.
- ¹⁵ Кастельс М. Указ. соч. С. 501.
- ¹⁶ Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура // Экология и жизнь. 2006. № 12. С. 58.
- ¹⁷ Алферова Е.В., Листовская В.Н. Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: Сб. науч. трудов / Ин-т науч. информации по общественным наукам (РАН). М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 22.
- ¹⁸ Кириллов Л.Г., Емельянова Т.Э. Конструируем управление. Челябинск: Книга, 2004. С. 10.
- ¹⁹ Волкова А. Рейтинг экономической конкурентоспособности стран в 2013 году [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2013/09/06/34019742> (дата обращения: 12.11.2014).

Н.Н. Ярош, А.В. Ярош

ХАРАКТЕР И ТЕМПЕРАМЕНТ КАК ОСНОВА ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Анализ характера и темперамента сотрудников любого коллектива является основой для управленческих решений. «Экстравертность» и «интернальность» – параметры, позволяющие оценить возможности как работника, так и руководителя. Статья посвящена раскрытию понятия «экстравертность» по Юнгу с точки зрения современных тенденций в психологии.

Ключевые слова: типология, менеджмент, мотивация, темперамент, характер, экстраверсия, интернальность.

Большинство руководств по карьерному росту и подбору персонала содержат рекомендации с указанием определенных индивидуальных психологических особенностей, связанных с совершенно определенными деловыми качествами работника. Это связано с тем, что принятие управленческих решений, наряду с их логическим обоснованием, является результатом психологических процессов. К базовым свойствам человеческой психики, которые есть сплав врожденных и приобретенных в процессе воспитания и социализации черт, относятся, наряду со способностями, темперамент и характер.

Через темперамент раскрываются врожденные динамические характеристики, а характер представляет собой структуру приобретенных индивидуальных свойств, включая и генерализованные мотивационные тенденции. Совместно они определяют как процессы информационного обмена человека с другими людьми, так и стиль его поведения.

Между тем и темперамент, и характер обладают направленностью, которая представляет собой не только вектор поведения. Ориентация личности – это целая система стабильных доминирующих тенденций субъекта на себя или на объект (на дело, на других людей). Она имеет, согласно К.К. Платонову¹, уровень, широту,

интенсивность, устойчивость. В связи с этим не ослабевает интерес психологов к параметру «экстраверсия–интроверсия», который в свое время предложил К.К. Юнг. Между тем разночтения в понимании термина «экстраверсия», споры об «истинно юнговском» смысле этого понятия существуют до сих пор. Настоящая статья представляет собой попытку взглянуть на понятие «экстраверсия–интроверсия» с точки зрения современных знаний и мнений психологов о структуре и свойствах личности. Это важно для менеджмента, так как параметр «экстраверсия» очень часто используется в различных моделях управления персоналом.

На сегодняшний день в психологической литературе понятие «экстраверсия–интроверсия» может означать и направленность личности, и интегральную характеристику темперамента, и свойство индивида, и личностную черту, в зависимости от того, на каком уровне рассматривается психика человека как субъекта взаимодействия с миром.

В ранних трудах К.Г. Юнга прослеживается склонность рассматривать экстраверсию как врожденное свойство. В более поздних работах он все больше склонялся к тому, что экстраверт предпочитает социальные и практические аспекты жизни погружению в мир воображения и размышлений, а интроверсия является одним из архетипических проявлений коллективного бессознательного. Юнг употребляет понятие «экстраверсия–интроверсия» то для обозначения направленности психической энергии, то для характеристики определенной установки сознания, состояния предрасположенности субъекта к определенной активности, то для обозначения определенных отношений субъекта². Несомненно одно: речь идет об описании одного и того же психического явления с разных сторон.

В психологической литературе наиболее часто встречается следующая формулировка интересующих нас понятий: «экстраверсия – это обращение либидо наружу, вовне, на объект, а интроверсия – вовнутрь на самого субъекта, на его внутренний мир», подкрепляемая цитатами из К.Г. Юнга. Однако то, что собой представляет «обращение либидо вовнутрь или вовне», или «ориентация на объект, ориентация на субъект», понимается разными психологами совершенно по-разному: ориентации как систему стабильных доминирующих тенденций субъекта рассматривают и как склонности, и как установки, и как ведущие мотивы. Ясно, однако, что речь идет о теме взаимодействия системы «человек (психика+организм) – среда», которая всегда была одной из основных при построении различных теорий и моделей личности. Если принципиальное отличие человека, носителя психики, состоит в

активности, понимаемой как самопроизвольность, то стремление психологов выделить параметр, отражающий внутренние причины действий человека в отличие от вызванных внешними воздействиями, является совершенно естественным. Понимание этого и руководителями всех уровней чрезвычайно важно.

Совершенно справедливо К.Г. Юнг считал, что «любая привычная установка... основана на материковой породе врожденного темперамента». При этом темперамент, по Юнгу, представляет собой определенный тип эмоционального состояния или возбудимости, в основном присущего данному человеку. В традициях отечественной психологии понимание темперамента несколько иное. Считается, что переход от физиологического отражения в рецепторах органов чувств к психическому (ощущения, восприятия, мышление, чувства) обеспечивает процессуальное в психике, которое чаще всего бывает динамичным (К.К. Платонов). С этой точки зрения темперамент как раз и представляет собой обобщенное индивидуально-устойчивое объединение врожденных психобиологических (формальных) свойств индивидуального поведения человека. Это – темп, быстрота, ритм, интенсивность составляющих психическую деятельность человека³ психических процессов и состояний, т. е. энергетические характеристики.

Как только ребенок овладевает речью, вокруг темперамента начинают группироваться приобретенные навыки и выработанные в процессе воспитания и обучения черты. На основе постоянно обновляющегося жизненного опыта формируются представления о себе и других (образ «Я»), возникают так называемые черты характера (доброта, упрямство, настойчивость в достижении цели и т. д.), происходит самооценка, становятся явными ведущие мотивы. Очевидно, что профессиональная мотивация является важнейшим моментом труда. Мотивы самореализации, достижения успеха, взаимодействия с другими являются определяющими в решении производственных задач на любом уровне. Они подготавливают целенаправленную деятельность.

Прямую и обратную связь между врожденными конституциональными факторами (темпераментальными свойствами) и факторами среды (особенно социальной) реально уже никто из психологов и не отрицает. Генетически обусловленные факторы, т. е., по определению, свойства темперамента, продолжают выявляться вплоть до достижения человеком отроческого и подросткового возраста и становятся особенно заметными в период гормональной перестройки организма во время полового созревания. А характерологические индивидуальные особенности человека, в отличие от темпераментальных, изменяются на протяжении всей его жизни.

Именно поэтому высокопрофессиональный руководитель должен обладать знаниями психологии, уметь понимать людей, которые составляют руководимый им коллектив.

Очень трудно, практически невозможно иногда бывает разделить в сформировавшейся личностной черте индивида, стиле его поведения темпераментальное и характерологическое. Как, например, выделить в общем уровне интеллекта то, что обусловлено скоростью процессов мышления и объемом памяти, с одной стороны, и приобретенными под влиянием среды (семьи, школы и т. д.) знаниями, мотивацией к решению той или иной задачи – с другой? Тем не менее грамотный управленец обязан разбираться в этом.

Хотя термины «экстраверсия» и «интроверсия» стали известны широкой научной общественности благодаря К.Г. Юнгу, в психологической науке эти термины закрепились в понимании Г.Ю. Айзенка, которое несколько отличалось от того смысла, который в них вкладывал Юнг. Талантливый и авторитетный психотерапевт К.Г. Юнг безусловно придерживался исключительно феноменологического подхода в своей аналитической психологии. При этом он даже не имел возможности рассматривать предложенный им термин «экстраверсия» в качестве параметра. У него просто не было инструмента для его измерения. Именно Г. Айзенк разработал инструмент для измерения экстраверсии – широкоизвестный «вопросник Айзенка», который в настоящее время принят чуть ли не за стандарт при измерении экстраверсии.

Понимание термина «экстраверсия–интроверсия» представителями диспозиционального направления в теории личности, в том числе и Айзенка, достаточно близко взглядам Юнга. Что такое установка, как не состояние предрасположенности субъекта, его готовности к определенной активности, а с другой стороны, свойство личности, характеризующее ее направленность. Юнг употреблял даже сам термин «диспозиция»: «Интроверсия и экстраверсия как типы установок обозначают диспозицию, обуславливающую в значительной степени психический процесс в целом, поскольку она характеризует предрасположенное реагирование и тем самым определяет не только образ действия и вид субъективного опыта, но и характер бессознательной компенсации»⁴.

Кроме того, наряду с «образом действия» в вышеприведенной цитате Юнг говорит и о «виде субъективного опыта», который определяет установка, обусловленная темпераментом. То есть это можно понимать так, что, по Юнгу, именно установка влияет на отбор информации, которая становится опытом, а не наоборот – опыт, приобретаемый в процессе научения, в определенной степени формирует установку. При этом он, наряду с описанием

установок как «готовности психики действовать или реагировать в известном направлении», достаточно много внимания в своих работах уделил и описанию характерного для интровертов и экстравертов поведения, которое совпадает с описанием их поведения в различных теориях личностных черт.

Айзенк придавал большое значение врожденным психологическим качествам человека. Используя в своей работе факторный анализ как психометрическую технику, он упорно искал корреляционную зависимость между конституциональными (в широком смысле слова) факторами и поведением. Сдержанность и замкнутость интроверта, импульсивность и общительность экстраверта часто встречаются у Юнга. Психическое объективируется в поведении, а наиболее ярко поведение представлено в общении. На этой основе, на первый взгляд, и построен опросник Айзенка. Измеряемая по тесту Айзенка суперчерта «экстраверсия» состоит из составных черт: общительности, живости, активности, настойчивости, стремления к успеху. В диапазоне от 0 до 12 баллов – это «интроверсия», от 12 до 24 баллов – «экстраверсия».

К.Г. Юнг взял на себя задачу формулировки понятия «экстраверсия–интроверсия», которая оказалась чрезвычайно трудной. В этом понятии сошлись не только проблема соотношения «внешнего» и «внутреннего», но и проблемы «врожденного» и «приобретенного», «сознательного» и «бессознательного», «произвольного» и «непроизвольного», соотношения темперамента и характера в структуре личности и многие другие «проблемные» для психологии вопросы.

Суть, на наш взгляд, кроется в том, что Юнг рассматривал экстраверсию как свойство психики, а Айзенк видел в ней исключительно измеряемый параметр – черту личности. А черта личности, по определению К.К. Платонова, – это (в отличие от свойств личности как категории психологии личности и дифференциальной психологии) понятие бытового сознания как отражение им отчетливо выраженных свойств личности, проявляемых в повседневной деятельности и общении с другими людьми и потому доступных здравому смыслу. Создание психометрических методик на основе факторного анализа как раз и опирается на «бытовое сознание», на «здравый смысл» большого числа опрашиваемых.

К.Г. Юнг просто указал направления психической активности «на себя» или «вовне», понимая, что в ближайшем будущем измерить объективными методами (выразить в энергетических величинах) психическую активность (активность в общенаучном смысле, как свойство материи, связанное с движением как способом бытия материи и взаимодействием материальных объектов) не

представится возможным. Г. Айзенк же с помощью своего вопроса пытался измерить параметры активности психики в зависимости от ее направленности «внутри и вовне» вообще, а измерял преимущественно внешне представленную активность в процессах коммуникации между людьми, которая наиболее ярко проявляется в формально-динамических свойствах психической деятельности, т. е. в темпераменте. Именно поэтому экстраверсию стали считать темпераментальной «суперчертой».

Хотя вопросник Г. Айзенка нельзя считать полностью соответствующим тому смыслу «внешнего – внутреннего», который имел в виду К.Г. Юнг, т. е. считать валидным относительно параметра «экстраверсия» в истинно юнговском понимании, другого, принятого психологическим сообществом в настоящее время инструмента, на первый взгляд нет. Это так, если оставаться при рассмотрении проблемы «внешнее – внутреннее» лишь на уровне такой подструктуры личности, как темперамент. Однако наряду с указанием Юнга на «материковую природу темперамента», лежащую в основе экстраверсии как установки, здесь следует привести еще одну цитату. Юнг писал: «Сознательная установка по своей природе всегда является мировоззрением (*Weltanschauung*), если это не религия в открытом виде». Из этой цитаты однозначно следует, что врожденные свойства (темперамент), по Юнгу, представляют собой лишь основу для сознательной экстравертной или интровертной установки, которая отражает отношение отдельного человека к действительности, к самому себе, совокупность его принципов, взглядов и убеждений, т. е. его мировоззрение, определяет направление его деятельности, ведущие мотивы. Если последовательно воспринимать высказывания Юнга, необходимо прийти к выводу, что сознательная экстравертно-интровертная установка формируется в процессе становления характера, поскольку именно он по определению является результатом процесса социализации индивида.

Понятие «характер», отражающее социопсихические свойства человека, как одна из структур личности, несущая в себе особенности перехода от психофизиологических закономерностей к личностным процессам, в западной психологии, в частности в диспозициональном подходе, на сегодняшний день практически отсутствует. Да и отечественный деятельностный подход сводил это понятие только к морально-волевой сфере. Но в современном понимании, если речь идет о характере человека, то имеют в виду и его представления о себе и других, и его самооценку, и склонности, и преобладающие настроения, и способы самоуправления, и ведущие мотивы, такие как мотивы взаимодействия с другими, самореализации, достижения успеха.

И еще одна цитата из Юнга. Он пишет: «Интроверсия активна, когда субъект желает известного замыкания от объекта; она пассивна, когда субъект не в состоянии вновь обратно направить на объект тот поток либидо, который струится от объекта назад, на него» («Психологические типы», § 730). «Следует говорить об активной экстраверсии, если она намеренно вызвана волей, и о пассивной экстраверсии, если объект вынуждает ее, т. е. если он сам от себя притягивает интерес субъекта, может быть, даже вопреки намерению субъекта» (Там же, § 841). На наш взгляд, здесь у Юнга прослеживается четкое понимание разницы в активности и реактивности личности, практически совпадающее с современными воззрениями психологов. Активность же личности, как уже говорилось выше, наиболее отчетливо проявляется в характере, а реактивность – в темпераменте.

В самом деле, активная интроверсия, по Юнгу, проявляется в том случае, когда субъект ставит некий психологический барьер между собой и объектом, пытается сохранить свой внутренний мир, свои собственные представления об объекте, что, естественно, требует затрат психической энергии, проявления волевых качеств. Так же проявления волевых свойств требует и активная экстраверсия. В этом случае речь уже идет об управлении поведением в смысле сознательного воздействия на объект с непременным учетом свойств объекта и придании им большей значимости, чем собственным представлениям об объекте. Под пассивной экстраверсией, когда «объект вынуждает ее», следует, по-видимому, понимать произвольную реакцию на объект. Именно поэтому К.Г. Юнг отмечает импульсивность экстраверта, его склонность к быстротечным, непродуманным действиям. То же можно сказать и о пассивной интроверсии. В этом случае поток энергии, идущий от объекта, тоже вызывает произвольную реакцию психики, однако реакция эта направлена на внутриспсихические изменения (и только!), например на изменение эмоционального состояния.

В традициях отечественной психологии проявление сознания в смысле выделения себя («Я») из объективного мира («не Я») рассматривается как самосознание. По уровню самосознания, осознанного отношения субъекта к своим потребностям и способностям, влечениям и мотивам поведения, переживаниям и мыслям можно оценить человека в рамках проблемы «внутреннее–внешнее». Именно это наиболее полно проявляется в характере. Человек не может существовать вне цивилизации, вне культуры, которая по отношению к нему всегда остается внешней. Человек, обладающий высоким уровнем самосознания, трезво оценивающий себя и свое

место в мире, сам возлагает на себя ответственность перед собой, культурой, цивилизацией.

В психологии существует большое количество разнообразных методик для оценки параметров самосознания. Наше внимание привлекли параметр, предложенный Роттером, «интернальность», и его же методика измерения этого параметра, адаптированная для применения в русскоязычной среде Обозовым⁵.

Дж. Роттер на базе теории социального научения ввел понятие «локус контроля», описывающее тенденцию субъекта помещать точку отсчета вне пределов своей индивидуальности или внутри ее сферы. Согласно его концепции, основополагающие виды поведения проявляются в социальных ситуациях и неразрывно связаны с потребностями, которые могут быть удовлетворены лишь при посредничестве других лиц⁶.

Из совокупности знаний, умений, навыков, вынесенных из жизни человеком, у него складывается некоторая система ценностей и ожиданий определенного подкрепления (поощрения или наказания в широком смысле). Если подкрепление зависит от самого человека, то говорят о его внутреннем (интернальном) локусе контроля. В случае когда подкрепление определяется внешними факторами, речь идет о внешнем (экстернальном) локусе контроля. Дж. Роттер полагал, что ожидания внешней и внутренней контролируемости событий имеют такую высокую степень обобщенности, что их можно отнести к категории личностных диспозиций. Теория социального научения была развита Бандурой, который считал, что интернальность требует самоподкрепления, т. е. активности субъекта, волевых усилий. Это ли не «активная экстраверсия» по Юнгу?

К сожалению, понятия «экстернальность–интернальность» трактуются достаточно узко, чаще всего как склонность брать ответственность за все происходящее в жизни человека на себя, или склонность, напротив, приписывать ответственность за это внешним факторам (другим людям, событиям, судьбе). Между тем, по мнению Елисеева, тест Роттера по параметру «интернальность» является инструментом, позволяющим измерить уровень отношений между человеком и цивилизацией⁷. Тот факт, что экстернальная и интернальная ориентации являются показателями социальной направленности личности, дал основание В.В. Столину⁸ трактовать феномен экстернальности–интернальности в рамках представлений о самосознании. О.П. Елисеев напрямую связал между собой самосознание и интернальность. При этом экстернальность–интернальность он отнес именно к параметрам характера. Можно предположить, что в случае явной экстравертированности или

интровертированности по Юнгу эволюционно-биологические и социокультурные тенденции в развитии личности в плане направленности личности на внешние или внутренние факторы совпадают. Если среда, в которой развивалась личность, не противоречила врожденным задаткам индивида, то тесты Айзенка и Роттера укажут нам на экстерального экстраверта или интернального интроверта в плане ориентации личности «вовне и вовнутрь». В том случае, когда результаты тестирования по этим тестам приводят к экстеральной интровертированности или интернальной экстравертированности испытуемого (амбивертности по Юнгу?), следует, по-видимому, более внимательно отнестись к истории формирования его личности.

В практической работе психолога, которым хотя бы в малой степени обязан быть, по нашему мнению, каждый профессиональный менеджер, оценка экстравертированности и интернальности кадрового состава коллектива предприятия или организации, по нашему мнению, может сыграть важную роль. В частности, они позволяют дать оценку мотивационным устремлениям сотрудников. Так, например, О.П. Елисеевым предложена причинная типология оценки качества конструктивности мотивации человека. Елисеев выделяет четыре основных типа мотивации на основе ортогонального отношения двух шкал: экстраверсия–интроверсия и интернальность–экстернальность. В случае интернального экстраверта – это мотив взаимного принятия внутреннего и внешнего, их взаимного положительного отрицания, обуславливающего саморазвитие личности. Для интернального интроверта ведущим является мотив, когда самоактуализация личности осуществляется скорее от ума, нежели от сердца. Мотив, основанный на отрицании внутреннего по отношению к внешнему, т. е. в стремлении следовать какой-либо внешне определенной идее, правилу-норме, цели и т. д., характерен для экстерального экстраверта. И наконец, экстеральному интроверту в качестве основного присущ мотив взаимного отрицания внутреннего и внешнего, отрицательного отрицания, обуславливающего известную стабильность и равновесность развития личности.

Планирование социального развития коллектива, повышение творческой активности, инициативы членов организации, установление в коллективе благоприятного морально-психологического климата, использование различных форм коллективного, индивидуального и морального поощрения, формирование трудового самосознания коллектива, сохранение и развитие корпоративных традиций и обычаев, целенаправленное формирование мотивов трудовой деятельности – все это можно отнести к социально-пси-

хологическим методам управления, которые требуют учета индивидуально-психологических особенностей каждого члена коллектива. Экстраверсия как параметр (по Айзенку) присутствует в большинстве современных типологий личности. Необходимо отличать ее от экстраверсии как свойства психики в типологии Юнга. Именно поэтому нужно учитывать и параметр «интернальность». Каждому руководителю нужно иметь в виду, что «ошибки» во врожденной установке на «себя или на объект» можно отчасти «исправить» воспитанием самосознания члена коллектива. Инструментами в анализе индивидуальных психологических свойств сотрудников как раз и являются тесты Айзенка и Роттера, дополняющие друг друга.

Примечания

¹ *Платонов К.К.* Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1984. 174 с.

² *Юнг К.Г.* Психологические типы. М.: Университетская книга, 1998. 720 с.

³ *Небылицын В.Д.* Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976. 336 с.

⁴ Лекция, прочитанная на Конгрессе швейцарских психиатров (Цюрих, 1928) и опубликованная как «Psychologische Typologies («Психологическая типология») в «Seelenprobleme der Gegenwart» (Zurich, 1931).

⁵ *Обозов Н.Н., Щекин Г.В.* Психология работы с людьми. Киев: ИПЛУ, 1990. 79 с.

⁶ *Rotter G.B.* Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychological Monographs. 1966. Vol. 80. № 1.

⁷ *Елисеев О.П.* Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2005. 560 с.

⁸ *Столин В.В.* Самосознание личности. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1983. 284 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с правовым регулированием общих правил производства следственных действий и особенностей порядка производства некоторых следственных действий в уголовном процессе РФ.

Ключевые слова: следственные действия, УПК РФ, УК РФ, порядок производства, уголовное дело.

При производстве по уголовным делам в целях установления события преступления, виновности лица, совершившего преступление, характера и размера вреда, причиненного преступлением, и иных обстоятельств, указанных в статьях 73, 421 и 434 УПК РФ, уполномоченными на то лицами проводятся следственные и иные процессуальные действия.

Термин «следственные действия» многократно встречается в действующем УПК РФ¹. При этом в разделе «Предварительное расследование» в главах 22, 24–27 УПК РФ законодатель закрепил общие правила производства следственных действий, правила получения согласия суда на производство некоторых следственных действий, общие правила фиксации хода и результатов следственных действий, а также особенности производства отдельных следственных действий.

Проведенное уголовно-процессуальное исследование в части правового регулирования общих правил производства следственных действий и производства некоторых следственных действий

© Жданова Я.В., Крапчатова И.Н., 2015

Работа выполнена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

позволило авторам настоящей статьи сформулировать следующие основные выводы и предложения.

Во-первых, согласно ст. 86 УПК РФ сбориание доказательств по уголовному делу путем производства следственных действий осуществляет не только следователь (дознатель) на досудебном производстве по уголовным делам, но и судья на судебном следствии при рассмотрении и разрешении уголовного дела в первой и апелляционной инстанциях. Так, на судебном следствии проводятся следующие следственные действия: допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта; осмотр местности и помещения; следственный эксперимент; освидетельствование и предъявление для опознания. Такие следственные действия проводятся по общим правилам производства и фиксации следственных действий в общем порядке, за исключением допроса.

Во-вторых, в УПК РФ ст. 164 закрепляет положения об общих правилах производства следственных действий, которые не отвечают требованиям систематизации уголовно-процессуальных правовых норм, многие общие правила производства следственных действий не нашли в ней своего отражения, а находятся в других статьях УПК РФ.

В связи с этим считаем целесообразным в ст. 164 УПК РФ сделать ряд дополнений. Так, ч. 1 ст. 164 УПК РФ дополнить следующим содержанием: «...202 частью третьей настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя», поскольку взятие образцов для сравнительного исследования проводится по постановлению следователя.

Кроме этого, дополнить общие правила производства следственных действий еще двумя общими правилами производства следственных действий путем включения ч. 9 в ст. 164 УПК РФ следующего содержания: «Производство следственных действий допускается только по возбужденному и не приостановленному уголовному делу», а также ч. 9.1 следующего содержания: «Производство следственных действий допускается только после возбуждения уголовного дела, за исключением случаев производства осмотра места происшествия, осмотра и выемки предметов и документов, осмотра трупа, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства экспертизы».

В-третьих, авторы настоящей статьи акцентировали свое внимание на правовом регулировании очной ставки. Очная ставка рассматривается криминалистикой как разновидность допроса в виде перекрестного допроса². УПК РФ рассматривает очную ставку как получение показаний у ранее допрошенных лиц в целях устране-

ния существенных противоречий. Полагаем, что при производстве очной ставки, как и при допросе с участием несовершеннолетнего, уголовно-процессуальный закон должен содержать положение об обязательном присутствии педагога, законных представителей, также присутствию защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В ст. 192 УПК РФ подобного правила не содержится. В связи с этим предлагаем внести дополнение ч. 7 в ст. 192 УПК РФ следующего содержания: «Производство очной ставки с участием несовершеннолетнего лица проводится по правилам, предусмотренным статьями 191 и 425 УПК РФ». Кроме этого, внести дополнение п. 24.1 в ст. 5 и ч. 1.1 в 192 УПК РФ следующего содержания: «Очная ставка – это следственное действие, проводимое в установленном уголовно-процессуальном законом порядке в виде одновременного допроса двух лиц в целях устранения существенных противоречий в ранее данных ими показаниях».

В-четвертых, особое внимание в части правовой регламентации привлекло производство проверки показаний на месте и следственного эксперимента, так как по сравнению с другими следственными действиями они урегулированы недостаточно детально. Складывается впечатление, что законодатель только начал, но не закончил правовую регламентацию порядков проведения указанных следственных действий в статьях 194 и 181 УПК РФ.

В связи с этим предлагаем в статьи 194 и 181 УПК РФ внести следующие дополнения: ч. 5 в ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте» следующего содержания: «Проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних проводится по правилам, указанным в статье 191 и в частях 3, 4 статьи 425 УПК»; ч. 6 в ст. 194 УПК РФ следующего содержания: «Ход и результат проверки показаний на месте фиксируются в протоколе следственного действия по правилам, указанным в ст. 166, 167 УПК РФ»; ч. 2 в ст. 181 УПК РФ следующего содержания: «Следственный эксперимент с участием несовершеннолетних проводится по правилам, указанным в статье 191 и в частях 3, 4 статьи 425 УПК»; ч. 3 в ст. 181 УПК РФ следующего содержания: «Ход и результат проверки показаний на месте фиксируются в протоколе следственного действия по правилам, указанным в ст. 166, 167 УПК РФ».

В-пятых, в УПК РФ отсутствует четкое обозначение перечня следственных действий. Анализ правовых положений УПК РФ позволяет сделать вывод о необходимости закрепления в УПК РФ статьи, закрепляющей перечень следственных действий.

В-шестых, анализ ряда положений УПК РФ позволил авторам настоящего исследования мысль законодателя в части обозначения видов следственных действий систематизировать и представить в

виде ст. 164.1 УПК РФ следующего содержания: «При производстве по уголовным делам могут проводиться следующие следственные действия: осмотр³; эксгумация; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск⁴; личный обыск; выемка⁵; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись переговоров; допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; получение образцов для сравнительного исследования; назначение и производство экспертизы; наложение ареста на имущество в целях конфискации имущества в порядке ст. 104.1 УК РФ; получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами; выемка и снятие копий задержанных почтово-телеграфных отправлений; осмотр и прослушивание фонограммы, обыск и прослушивание фонограммы, обыск и копирование электронных носителей информации, выемка и копирование электронных носителей и следственные действия, касающиеся реализации и уничтожения вещественных доказательств, указанных в п. 3 ч. 2 ст. 82 УПК РФ».

В-седьмых, думается, что законодателю целесообразно обозначить в УПК РФ главу «Следственные действия», в которой закрепить все положения, касающиеся производства следственных действий: понятие, основания, процессуальный порядок каждого следственного действия, общие правила производства следственных действий и правила фиксации хода и результатов следственных действий.

В-восьмых, порядок производства допроса на предварительном расследовании с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей и несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и подсудимых противоречит друг другу. Порядок допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном расследовании отличается от порядка допроса указанных лиц на судебном разбирательстве.

В связи с этим необходимо в УПК РФ закрепить единые правила допроса с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей и подозреваемых (обвиняемых), подсудимых в части обязательного участия законных представителей и психолога, а также временных рамок проведения допроса (4 ч в день).

Несовершеннолетние классифицируются по разным основаниям: по возрасту, а также по физическому или психологическому состоянию. Следует заметить, что последняя классификация несовершеннолетних имеет место только на судебном производстве, в ст. 191 УПК РФ подобных правил не имеется. В ст. 425 указывается на 16-летнее лицо, страдающее психическим расстройством или отстающее в психическом развитии.

-
- ¹ Один из авторов настоящей статьи в другой публикации рассматривал вопросы, связанные с определением понятия и видов следственных действий в теории уголовного процесса и уголовно-процессуальном законодательстве России. См.: *Жданова Я.В.* Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ // Вестник РГГУ. 2013. № 3 (104). Серия «Юридические науки». С. 164–172.
 - ² *Баев О.Я., Солодов Д.А.* Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК РФ. Практика. Рекомендации: Практич. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2010. 236 с.; *Зорин Г.А.* Руководство по тактике допроса: Учеб.-практич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. 317 с.; *Кумаев Н.Н.* Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 24–26.
 - ³ У осмотра имеются разновидности: места происшествия, местности, предметов и документов, жилища, иного помещения, помещения организации, трупа, почтово-телеграфных отправлений.
 - ⁴ У обыска имеются разновидности: местности, жилища, иного помещения, помещения организации.
 - ⁵ У выемки имеются разновидности: в жилище, в ином помещении, помещении организации, предметов и документов, содержащих государственную и иную охраняемую законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, вещей, сданных в ломбард, почтово-телеграфных отправлений.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

С ратификацией Россией антикоррупционных конвенций проблема законодательного закрепления в российском уголовном праве института уголовной ответственности юридического лица становится вновь актуальной. Проблемы уголовно-правового регулирования экономической деятельности в первую очередь, на взгляд автора, связаны с неспособностью имеющихся в действующем уголовном законе средств эффективно защищать данную сферу общественных отношений от преступных посягательств. В работе делается попытка проанализировать историю возникновения данного института в зарубежном законодательстве и его современное состояние.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, ответственность корпораций (компаний), публичные юридические лица, несостоятельность корпораций, основания уголовной ответственности компаний.

Современная доктрина юридической личности корпораций в целом базируется либо на «теории фикций», либо на органической (реалистической), либо на позитивистских теориях юридического лица, практически не внося ничего принципиально нового ни в одну из них. Вместе с тем, как это ни покажется парадоксальным, существующая и поныне множественность теорий юридического лица не оказывает отрицательного влияния на практику его функционирования. Изначальная цель, которая стояла перед исследователями феномена юридического лица, – обоснование разграничения имущества (и вытекающие из этого разграничения) различные имущественные права, обязанности и ответственность) корпорации и участников этой корпорации, а также третьих лиц. Именно общность указанной цели, несмотря на разноречивость мнений, объединяет теории юридического лица и позволяет всем им, по

выражению С.Н. Братуся, «превосходно обслуживать потребности современного капиталистического оборота»¹. Юридическое лицо предстает в качестве субъекта как публичного, так и частного права, вступающего в гражданские, административные, уголовные и трудовые отношения от своего собственного имени и отвечающего в рамках этих отношений своим собственным имуществом.

Историю возникновения института юридического лица следует отнести к раннему Средневековью. Как отмечается в литературе, древние римляне имели хорошо развитую систему представлений о юридической личности применительно к отдельному человеку. Понятие же союза было выработано в публичном праве применительно к государству, и, таким образом, понятие союза (корпорации) существовало у римлян только в публичном, а понятие лица – только в частном праве. Поскольку союзы имели имущественные интересы и участвовали в имущественном обороте (т. е. выступали объектами частного права), римское право приравнивало их правовое положение к лицам, а категория юридического лица не использовалась вовсе.

Одно из первых толкований института юридического лица дал папа Иннокентий IV. Он писал в 1245 г., что юридическое лицо существует лишь в понятии и благодаря фикции, оно не одарено телом, а значит, не обладает волей. Действовать могут лишь члены, но не сама корпорация, потому корпорация не может ни совершить преступления, ни быть отлученной от церкви (*impossibile est, quod universitas deliquat*)².

В XVI–XVII вв. многие философы и юристы посвящали отдельные части своих произведений вопросам уголовной ответственности различных объединений, множившихся во Франции с огромной быстротой: университетских обществ, корпораций и даже городов. Крупный ордонанс в области уголовного процесса, принятый в 1670 г., посвящает целый раздел наказанию юридических лиц и особо городов³. Ордонанс предусматривал такие наказания, которые максимально соответствовали природе «преступника». К таким наказаниям относились значительные денежные штрафы, различные выплаты и выкупы. Для городов, как особых объединений, были предусмотрены и другие виды наказаний: полное разрушение (снос), а также наказания, лишаящие определенных прав, привилегий и льгот.

После 1810 г. в истории Франции были случаи установления и прямой уголовной ответственности юридических лиц. Так, ст. 428 УК Франции 1810 г., отмененная в 1957 г., устанавливала ответственность за нарушение норм о собственности на литературное произведение и, в частности, допускала применение штрафа и кон-

фискацию прибыли в отношении «любой ассоциации артистов, которая демонстрирует в своем театре драматическое произведение в нарушение законов и регламентов о праве собственности актеров».

В середине XIX в. в странах общего права (Англии, США), не имевших кодифицированного законодательства, где роль корпораций в ходе экономического развития стала стремительно возрастать, суды в отдельных случаях начали признавать ответственность корпораций за невыполнение лежащих на них обязанностей по закону, а затем и за ненадлежащее совершение правомерных действий, результатом которых явилось создание опасности или неудобств обществу. В 1846 г. лорд Денман вынес решение в деле «The Queen v. Great North of England Railway Co» (Королева против Компании «Великая железная дорога Севера Англии»), что корпорации могут признаваться уголовно ответственными за ненадлежащее совершение правомерных действий. Затем аналогичные решения стали выносить суды Северо-Американских Соединенных Штатов.

На фоне экономического подъема, роста числа корпораций и повышения их роли в общественной жизни возникла необходимость более жесткой регламентации и контроля над их деятельностью. В начале XX в. Конгресс США в Акте Елкинса (Elkins Act) сформулировал положение, что действие или бездействие служащего корпорации, действующего в рамках своих служебных полномочий, считаются действием или бездействием самой корпорации. Это положение в 1909 г. было рассмотрено Верховным судом США на предмет его конституционности по делу «New York Central and Hudson River Railroad Co. v. United States». При слушании апелляции на обвинительный приговор против New York Central за нарушение Акта Елкинса адвокат аргументировал несоответствие Конституции раздела I Акта об ответственности корпорации за действия служащих, агентов и сотрудников тем, что наложение штрафа на корпорацию за действие ее сотрудников сводится к изъятию денег у невинных акционеров и их наказанию без должного судебного процесса. Верховный суд не согласился с таким утверждением, признав возможность ответственности корпораций.

Впоследствии американские суды стали признавать корпорации уголовно ответственными за самые различные деяния, если, по их мнению, обеспечение права было бы ограничено без возложения такой ответственности, а Конгресс США принял множество законов, позволяющих применять меры уголовной ответственности к корпорациям: за нарушение законодательства об охране окружающей среды, финансовых постановлений, поставку потребителю продуктов, опасных для жизни и здоровья, и т. д. Американские

исследователи Маршалл Клайнард и Петер Йигер выделяют шесть основных видов корпоративных преступлений применительно к экономической преступности:

1) нарушение административных актов и постановлений, например несоблюдение правительственных распоряжений об отзыве бракованных товаров или отказ от строительства воздухо- и водоочистительных сооружений;

2) нарушение природоохранных распоряжений (загрязнение воды и воздуха, загрязнение местности нефтью или химическими продуктами);

3) финансовые правонарушения (незаконные субсидии политическим организациям, подкуп политиков, нарушения валютного законодательства и др.);

4) несоблюдение положений о защите и безопасности труда; действия, противоречащие положениям о труде и заработной плате, в том числе дискриминация наемных работников по признаку расы, пола или религии;

5) производственные преступления, например производство и продажа ненадежных и создающих угрозу жизни автомобилей, самолетов, автопокрышек, приборов, изготовление наносящих вред здоровью продовольственных товаров и лекарств и т. п.;

6) нечестная торговая практика, например нарушение условий конкуренции, установление договорных цен и нелегальный дележ рынка⁴.

В 1978 г. генеральный атторней штата Индиана предъявил компании Форда обвинение в убийстве трех человек, сгоревших в автомобилях марки «Пинто». Расследование установило, что руководство компании выпустило автомобиль этой марки в продажу, зная, что его бензобак расположен в опасном месте и может взорваться при столкновении. Данное дело стало первым в истории американской юстиции, когда корпорации было предъявлено обвинение в убийстве⁵.

В разработанном Институтом американского права Примерном уголовном кодексе США⁶, рекомендованном в качестве образца для принятия уголовных кодексов отдельных штатов, об ответственности корпораций, неинкорпорированных объединений и лиц, действующих в их интересах, говорится в ст. 2.07. Корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, если: 1) посягательство является нарушением или определено не кодексом, а другим статутом, в котором прямо выражена цель законодателя состоит в возложении ответственности на корпорацию и поведение осуществлено агентом корпорации, действующим в ее интересах в пределах своей должности или своего служебного положения;

в других случаях закон прямо указывает агентов, за поведение которых корпорация несет ответственность, или обстоятельства, при которых она несет ответственность; 2) посягательство состоит в неисполнении возложенной законом на корпорации специальной обязанности совершать положительные действия; 3) посягательство было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или опрометчиво допущено советом директоров или агентом – управляющим высокого ранга, действующим в интересах корпорации в пределах своей должности или своего служебного положения.

Относительно понятий, используемых в данной статье, в Примерном уголовном кодексе указано, что «агент» означает любого директора, должностное лицо, служащего, лицо, работающее по найму, или иное лицо, уполномоченное действовать в интересах корпорации, а «агент – управляющий высокого ранга» – должностное лицо, на которого возложены столь ответственные функции, что его поведение может быть основательно истолковано как представляющее линию поведения корпорации.

Далее в Примерном УК говорится, что за любое поведение, которое лицо осуществляет в интересах корпорации либо делает так, что такое поведение осуществляется, оно несет ответственность в тех же пределах, в которых оно несло бы ее, если бы это поведение было осуществлено от его собственного имени или в его собственных интересах. В то же время любой агент корпорации, несущий основную ответственность за исполнение обязанностей, возложенных на корпорацию, является юридически ответственным за опрометчивое несовершение требуемого от корпорации действия в тех же пределах, как если бы эта обязанность была возложена непосредственно на него самого.

Рекомендации Примерного УК были восприняты законодателями ряда штатов США. Так, в § 20.20 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк зафиксировано, что корпорация признается виновной в совершении посягательства, если: а) поведение, представляющее собой посягательство, состоит в неисполнении возложенной правом на корпорацию специальной обязанности совершить положительные действия; или б) посягательство было осуществлено, санкционировано, испрошено, потребовано, приказано, или по неосторожности допущено советом директоров или высокопоставленным агентом-управляющим, действующим в пределах своего служебного положения в интересах корпорации; или в) посягательство было осуществлено агентом корпорации, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации, и посягательство является: 1) мисдиминором или нарушением, 2) таким, которое определено законом, ясно указывающим на

намерение законодателя возложить уголовную ответственность на корпорацию, или 3) фелонией, описанной в Законе об охране окружающей среды⁷.

Примерно так же решен вопрос об уголовной ответственности корпораций в уголовных кодексах штатов Огайо (§ 2901.23 и 2901.24)⁸, Пенсильвания (§ 307)⁹, Джорджия (ст. 803)¹⁰ и ряда других.

Таким образом, по американскому законодательству корпорации несут ответственность за действия своих агентов (представителей), если те действовали в рамках своих полномочий по трудовому договору («в пределах своей должности») и намеревались принести пользу корпорации, хотя этот мотив мог сочетаться с другими побудительными мотивами и сам факт получения выгоды корпорацией обязательным не является.

С развитием капиталистических отношений в экономике наиболее развитых стран мира в конце XIX – начале XX в. перед законодателем встала проблема охраны этих отношений от преступных посягательств. Привлечение к ответственности руководящего состава компаний не в полной мере позволяло эффективно бороться с экономическими преступлениями, так как владелец и руководитель фирмы не всегда одни и те же лица. В качестве примера можно привести образ зиц-председателя Фунта в известном произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». И здесь законодатель вынужден был обратить свое внимание на основного субъекта экономических отношений – на компанию (корпорацию, фирму и т. д.). Одним из первых законодательных актов о привлечении организации к уголовной ответственности в США, пишет анонимный автор статьи, «опубликованной» в рукописи Американской ассоциацией адвокатов, принимаются действующие до сих пор Закон о торговле между штатами 1887 г. и антитрестовский уголовный Закон Шермана 1890 г. Становится очевидной направленность государственной политики к обузданию злоупотреблений корпораций своей властью в сфере экономики путем применения уголовных санкций. В Великобритании Льюис Ф. Стордж, редактор девятого издания частной кодификации английского уголовного права Джеймса Ф. Стивена, в 1950 г. напишет о ст. 5 «Уголовная ответственность корпораций»: «Эта статья является новой». А в п. 1 ст. 5 будет сказано, что корпорация совершает преступление, если она учиняет действие, которое, будь оно учинено физическим лицом, было бы преступлением¹¹.

Интересно то обстоятельство, что и во Франции уголовная ответственность юридических лиц косвенным образом предусматривалась достаточным количеством уголовно-правовых актов.

Практически все они ныне не действуют, однако сам факт их существования весьма показателен. Юридическое лицо, например, несло ответственность за уплату штрафа, назначенного в соответствии с приговором его руководителю – физическому лицу в случае неуплаты штрафа последним. Так, Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства (ст. 36) признавал религиозные организации ответственными за уплату штрафа, назначенного ее священнику за совершение «полицейского нарушения» в области законодательства о культах. Известен и другой уголовно-правовой акт – Закон от 14 января 1933 г., направленный на борьбу с торговлей детьми под видом их усыновления. Закон наказывал в уголовном порядке незаконное перемещение детей, совершенное как частными лицами, так и организациями. Однако в качестве наказания он предусматривал и для первых, и для вторых, без различий, тюремное заключение и штраф. Другим примером служит Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле, установивший солидарную уголовную ответственность капитана корабля и собственника корабля, даже если последний является юридическим лицом. И наконец, в качестве примера можно привести ст. 26-2-1 Кодекса о труде, признающую предприятие ответственным к уплате штрафа и судебных издержек, определенных в обвинительном приговоре его работнику в связи с нарушением правил безопасности на производстве. Приведенные примеры – это случаи косвенной уголовной ответственности юридического лица, поскольку фактически последнее не привлекалось к уголовной ответственности.

В области уголовного права других зарубежных стран также наметились тенденции к установлению уголовной ответственности юридических лиц. Международный конгресс по уголовному праву, собравшийся в Бухаресте в 1929 г., высказался в пользу введения уголовной ответственности для юридических лиц. Законодатели англосаксонской системы права (Англия, США, Канада) не видели проблемы в установлении такой ответственности, однако в континентальной Европе признание юридических лиц субъектами уголовного права встретило серьезные препятствия, связанные с основами классического уголовного права романо-германской системы. Вместе с тем проект УК Франции 1934 г., создание которого близко по времени с работой Международного конгресса в Бухаресте, отводил значительное место уголовной ответственности юридического лица. Последнее привлекалось бы к ответственности в случае совершения преступления или проступка органами юридического лица, от его имени и с использованием средств, предоставленных таким лицом. Однако судьба проекта 1934 г. хорошо известна: он даже не обсуждался законодательными органами.

Палата по гражданским делам Кассационного суда Франции высказалась в пользу реального существования юридического лица в своем постановлении от 28 января 1945 г.: «Юридическое лицо не творение закона. Это понятие применимо в принципе, к любому объединению, созданному с целью коллективного выражения и защиты законных интересов и достоинства, включая юридическую защиту»¹².

Более совершенным примером прямой уголовной ответственности юридических лиц служит ордонанс от 5 мая 1945 г., относящийся к уголовному преследованию учреждений прессы, сотрудничавших с врагами. Наряду с частными лицами – собственниками учреждений прессы, что крайне редко встречается в указанной сфере, к уголовной ответственности могли быть привлечены «общим способом любое общество, ассоциация или синдикат», владеющие учреждениями прессы, сотрудничавшими с врагами – в качестве главного исполнителя или соучастника преступного деяния. Смягчение уголовной ответственности предусматривалось для того, кто лишь выполнял действия, предписанные юридическим лицом, однако это не распространялось на руководителей юридического лица. Ордонанс впервые выделил те критерии, которые обуславливают уголовную ответственность юридического лица: действие должно быть совершено от имени юридического лица, в его пользу (на его счет), органами или руководителем юридического лица, законно избранными организацией. Ордонанс вводил систему специфичных санкций: прекращение деятельности юридического лица (ропуск) с запрещением восстановления в какой бы то ни было форме; конфискацию всего имущества юридического лица; специальную конфискацию предметов и оборудования – средств совершения преступного деяния, а также опубликование судебного решения.

Современный исторический период характеризуется активной деятельностью европейских государств по совершенствованию уголовного законодательства. Новые уголовные кодексы были разработаны и приняты законодателями ФРГ, Австрии, Испании. Это обстоятельство тесно связано с объединительными тенденциями, которые на протяжении длительного времени являются определяющими в их внешней и внутренней политике. Стремление к определенной универсализации национального законодательства наряду с приведением его в соответствие с современными условиями общественной жизни вызвало к жизни многие интересные уголовно-правовые нормы, в частности, в УК Франции, Нидерландов и ряда других стран. В 1989 г. в Англии принимается Закон о компаниях, согласно которому «деяние признается совершенным корпораци-

ей, если оно совершено непосредственно или при посредстве других лиц, лицом или лицами, которые контролируют осуществление корпорацией ее прав и действуют в осуществление этих прав»¹³. Ныне действующий УК штата Нью-Йорк (вступил в силу 1 сентября 1967 г.) в разделе А ст. 10 п. 10.00 определяет термин «лицо»: «лицо – означает человека, а в необходимых случаях публичную или частную корпорацию, неинкорпорированное объединение, товарищество, правительство или правительственное учреждение»¹⁴.

В связи с осуществлением в России уголовно-правовой реформы весьма актуальным становится изучение зарубежного опыта ее проведения. Такое изучение позволяет с большей эффективностью разрабатывать собственное уголовное законодательство. Изучение французского опыта в особенности интересно, так как в основе французского уголовного права, имеющего большую и богатую историю развития, лежит классическое юридическое мировоззрение, сформировавшееся в XIX в., поскольку российское и французское уголовное право характеризуют близость основных принципов и институтов, общность главных концептуальных идей реформы, в частности идеи правового государства и первоочередной защиты личности. Принятый в июле 1992 г. Уголовный кодекс Франции, пришедший на смену классическому наполеоновскому кодексу 1810 г., содержит большое количество новелл, которые могли быть использованы российским законодателем.

На основании вышеизложенного очень своевременна инициатива Следственного комитета России, разместившего на своем сайте проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», что требует детального анализа необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц в России.

Примечания

¹ Цит. по: *Хохлов Е.Б., Бородин В.В.* Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. 1993. № 9. С. 153.

² *Герваген Л.Л.* Развитие учения о юридическом лице. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. 91 с.

³ *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.; *Крылова Н.Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 1996. 124 с.

⁴ *Шнайдер Г.Й.* Криминология. М.: Прогресс; Универс, 1994. 501 с.

- ⁵ *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. 256 с.
- ⁶ Примерный Уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Пер. с англ. / Под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. 303 с.
- ⁷ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов / Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. М.: УДН, 1990. 132 с.
- ⁸ Там же. С. 107.
- ⁹ Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 654–656.
- ¹⁰ *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Указ. соч. С. 203.
- ¹¹ *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления // Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. 320 с.
- ¹² *Крылова Н.Е.* Указ. соч. С. 80.
- ¹³ Понятие корпорации в Великобритании распространяется на обычные торговые компании, зарегистрированные в соответствии с Законом о компаниях (Companies Act) 1948 г., на компании, существующие на основе статутного права, а равно на любые другие корпорации, обладающие по закону самостоятельной правоспособностью, отличной от правоспособности их членов. В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона о толковании правовых терминов (Interpretation Act) 1889 г. термин «лицо» распространяется применительно к совершению любых преступлений, будь то преступления, преследуемые по обвинительному акту или в порядке суммарной юрисдикции. См.: Уголовное право: новые идеи / Под ред. С.Г. Келиной, А.В. Наумова. М., 1994. С. 50–60.
- ¹⁴ Уголовное право буржуазных стран. С. 74.

Я.А. Ключникова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЕКТА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
НЕДВИЖИМОСТИ»

В настоящей статье проанализирован проект Федерального закона № 597863-6 «О государственной регистрации недвижимости», выявлены его положительные черты, а также обозначены пробелы и дискуссионные моменты. Сделаны предложения по изменению отдельных норм законопроекта, направленных на регулирование государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Ключевые слова: недвижимость, недвижимое имущество, государственная регистрация, право пользования жилым помещением.

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 октября 2014 г. принят в первом чтении проект Федерального закона № 597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» (далее – законопроект)¹. Целью данного законопроекта является создание единой федеральной системы в сфере государственной регистрации прав на недвижимость и государственного кадастрового учета недвижимости и повышение качества государственных услуг в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Изменения действующего законодательства в сфере государственного кадастрового учета недвижимого имущества и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, предлагаемые в законопроекте, являются актуальными, обоснованными и целесообразными, позволят достичь обозначенных целей.

К заслуживающим поддержки изменениям можно отнести следующие:

– объединение процедур кадастрового учета недвижимости и государственной регистрации права на нее. При этом предполага-

ется, что кадастровый учет и регистрация прав на недвижимость по общему правилу будут осуществляться органом регистрации прав одновременно;

- определение закрытого перечня случаев, в которых кадастровый учет объекта недвижимости осуществляется без одновременной регистрации прав на него;

- сокращение общего срока государственной регистрации прав на объект недвижимости до 7 (семи) рабочих дней с даты приема органом регистрации прав необходимых документов и срока кадастрового учета объекта – до 5 (пяти) рабочих дней. В настоящее время указанные сроки составляют 18 (восемнадцать) календарных дней;

- закрепление порядка регистрации прав, возникающих в силу закона, без заявления правообладателя или правоприобретателя на основании сведений, поступающих в порядке межведомственного информационного взаимодействия;

- повышение требований к государственным регистраторам прав;

- изменение пределов правовой экспертизы при государственной регистрации прав;

- уточнение оснований ответственности органа регистрации прав, государственного регистратора прав.

Однако отдельные положения законопроекта являются дискуссионными и/или не в полной мере регулирующими соответствующие правоотношения.

Так, законопроектом не предусмотрено, что в реестр прав на недвижимость должны вноситься такие сведения, как сведения о членах семьи собственника и/или бывших членах семьи собственника данного жилого помещения, имеющих право пользования данным жилым помещением, которое не прекращается в связи с переходом права собственности на жилое помещение к другому лицу.

Данное дополнение обусловлено необходимостью усиления защиты прав потенциальных покупателей жилых помещений. Согласно действующему законодательству право пользования жилым помещением при переходе права собственности на него сохраняется для определенной категории лиц. В частности, это: право пользования жилым помещением, возникающее у членов семьи собственника приватизированного жилого помещения, которые в момент приватизации данного жилого помещения имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, и отказались от приватизации в пользу этого лица (ст. 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»²); право

пользования жилым помещением, возникающее у лица на основании завещательного отказа (ст. 33 Жилищного кодекса Российской Федерации³); право пользования жилым помещением, возникающее у получателя ренты по договору пожизненного содержания с иждивением (ст. 34 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Право пользования, возникающее у получателя ренты по договору пожизненного содержания с иждивением, можно не регистрировать в качестве обременения, поскольку в данном случае уже зарегистрированы два обременения жилого помещения (рента и ипотека в силу закона), что исключает возможность регистрации сделки, направленной на отчуждение обремененного жилого помещения, без согласия получателя ренты. Таким образом, права потенциального покупателя защищены – от него невозможно скрыть информацию об обременении жилого помещения.

В противовес этому, право пользования жилым помещением на основании завещательного отказа подлежит государственной регистрации по требованию отказополучателя (п. 3 ст. 33 Жилищного кодекса Российской Федерации). В случаях, когда такого требования отказополучателем не заявлено, потенциальный покупатель жилого помещения рискует не получить достоверную информацию о лицах, сохраняющих право пользования жилым помещением при переходе права собственности.

Не подлежит государственной регистрации в качестве обременения и право пользования жилым помещением, возникающее у членов семьи собственника приватизированного жилого помещения, которые в момент приватизации данного жилого помещения имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, и отказались от приватизации в пользу этого лица. Подобных ситуаций в правоприменительной практике достаточно много, поскольку большое количество жилых помещений первоначально перешли в частную собственность в результате приватизации. При приобретении жилого помещения, которое когда-либо было приватизировано, потенциальный покупатель рискует не получить достоверную информацию о лицах, сохраняющих право пользования жилым помещением при переходе права собственности. В дальнейшем это может повлечь правопритязания на жилое помещение указанных пользователей.

В целях устроения обозначенных проблем, защиты прав и законных интересов приобретателей жилых помещений, придания открытости информации о праве пользования жилыми помещениями предлагается в п. 3 ст. 9 законопроекта добавить подпункт 5, устанавливающий, что в реестр прав на недвижимость вносятся такие дополнительные сведения, как сведения о членах семьи

собственника и/или бывших членах семьи собственника данного жилого помещения, имеющих право пользования данным жилым помещением, которое не прекращается в связи с переходом права собственности на жилое помещение к другому лицу.

С учетом указанного целесообразно изложить п. 3 ст. 9 законопроекта в следующей редакции.

Действующая редакция п. 3 ст. 9 законопроекта	Предложенная редакция п. 3 ст. 9 законопроекта
Статья 9. Реестр прав, ограничений и обременений прав на недвижимое имущество 3. В реестр прав на недвижимость вносятся следующие дополнительные сведения: 1) сведения о возражении предыдущего правообладателя в отношении зарегистрированного права, о наличии судебного спора, о невозможности государственной регистрации без личного участия правообладателя или его законного представителя, о признании правообладателя недееспособным, ограниченно дееспособным, (далее – записи об отметках в реестре прав на недвижимость); 2) сведения о наличии правопритязания при поступлении документов для проведения регистрации права (перехода, прекращения права), ограничения (обременения) права, сделки; 3) сведения о проживающих в жилом помещении членах семьи собственника данного жилого помещения, находящихся под опекой или попечительством, либо несовершеннолетних членах семьи собственника данного жилого помещения, оставшихся без родительского попечения;	Статья 9. Реестр прав, ограничений и обременений прав на недвижимое имущество 3. В реестр прав на недвижимость вносятся следующие дополнительные сведения: 1) сведения о возражении предыдущего правообладателя в отношении зарегистрированного права, о наличии судебного спора, о невозможности государственной регистрации без личного участия правообладателя или его законного представителя, о признании правообладателя недееспособным, ограниченно дееспособным (далее – записи об отметках в реестре прав на недвижимость); 2) сведения о наличии правопритязания при поступлении документов для проведения регистрации права (перехода, прекращения права), ограничения (обременения) права, сделки; 3) сведения о проживающих в жилом помещении членах семьи собственника данного жилого помещения, находящихся под опекой или попечительством, либо несовершеннолетних членах семьи собственника данного жилого помещения, оставшихся без родительского попечения;

4) адрес электронной почты и (или) почтовый адрес, по которым осуществляется связь с лицом, чье право на объект недвижимости зарегистрировано, а также лицом, в пользу которого зарегистрировано ограничение (обременение) права	4) адрес электронной почты и (или) почтовый адрес, по которым осуществляется связь с лицом, чье право на объект недвижимости зарегистрировано, а также лицом, в пользу которого зарегистрировано ограничение (обременение) права; 5) сведения о членах семьи собственника и/или бывших членах семьи собственника данного жилого помещения, имеющих право пользования данным жилым помещением, которое не прекращается в связи с переходом права собственности на жилое помещение к другому лицу

Помимо этого, законопроектом не предусмотрена возможность предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости о содержании правоустанавливающих документов и о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным, по запросам любых лиц.

Согласно п. 13 ст. 61 законопроекта сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, а также сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным предоставляются только определенным категориям лиц (например, самим правообладателям, судам, правоохранительным органам и т. д.).

В целях усиления гарантий защиты прав и законных интересов потенциальных покупателей объектов недвижимости информация о дееспособности правообладателя должна быть открытой. Это позволит потенциальному покупателю проверить юридическую чистоту приобретаемой недвижимости, а также исключить совершение недобросовестными продавцами сделок с недвижимостью, которые впоследствии могут быть признаны недействительными на основании ст. 171 и 176 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴.

В целях устранения обозначенных проблем, защиты прав и законных интересов приобретателей жилых помещений, придания открытости информации о дееспособности правообладателей объектов недвижимости предлагается предоставить возможность получения сведений, содержащихся в Едином государственном

реестре недвижимости, о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным по запросам любых лиц, изложив пп. 4 и 13 ст. 61 законопроекта в следующей редакции.

Действующая редакция пп. 4 и 13 ст. 61 законопроекта	Предложенная редакция пп. 4 и 13 ст. 61 законопроекта
Статья 61. Порядок предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости 4. Сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, предоставляются в виде выписки из Единого государственного реестра недвижимости или ином виде, установленном органом нормативно-правового регулирования. В виде выписки из Единого государственного реестра недвижимости предоставляются сведения об объекте недвижимости, о переходе прав на объект недвижимости, границах территорий, кадастровой стоимости объекта недвижимости. 13. Сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, а также сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным предоставляются только...	Статья 61. Порядок предоставления сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости 4. Сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, предоставляются в виде выписки из Единого государственного реестра недвижимости или ином виде, установленном органом нормативно-правового регулирования. В виде выписки из Единого государственного реестра недвижимости предоставляются сведения об объекте недвижимости, о переходе прав на объект недвижимости, <i>о содержании правоустанавливающих документов</i>, о границах территорий, кадастровой стоимости объекта недвижимости, <i>о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным</i>. 13. Содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости предоставляются только... (далее по тексту без изменений).

- ¹ Проект Федерального закона № 597863-6 «О государственной регистрации недвижимости» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 22.10.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
- ² Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 15.
- ³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
- ⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются основные формы использования специальных знаний, их практическое применение при расследовании ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: ятрогенное преступление, специальные знания, расследование, уголовный процесс, предварительное расследование, судебное разбирательство, доказательства, судебно-медицинская экспертиза.

В настоящее время существуют серьезные трудности использования специальных знаний в расследовании и раскрытии такой сравнительно малознакомой сотрудникам правоохранительных органов разновидности, как «ятрогенные преступления». При расследовании преступлений, связанных с врачебной ошибкой, в доказывании вины совершивших их лиц постоянно возрастает потребность в использовании специальных знаний, особенно в области биологии, микробиологии, молекулярной биологии, судебной медицины и судебной психиатрии. Это связано со спецификой способов совершения таких преступлений и следовой информацией, оставляемой ятрогенными преступлениями (биологические следы, анатомические следы, медицинские документы (результаты медицинских исследований, медицинские карты)). Поэтому по делам данной категории становится весьма актуальным привлечение специалистов, обладающих медицинскими знаниями, наряду со знаниями биологии, патанатомии, гистологии, цитологии, генетики, физиологии, фармакологии и др.

Наиболее логичным видится производить деление всех форм использования специальных знаний в зависимости от их регламентации в уголовно-процессуальном кодексе на процессуальные и непроцессуальные формы. Исходя из указанного основания представляется возможным классифицировать абсолютно все случаи

их использования. Также «подобная классификация способствует правильному и более широкому использованию всех форм специальных знаний всеми субъектами в процессе их правоприменительной деятельности»¹. На этом делает акцент и Ю.А. Калинин², который разграничивает два вида форм участия специалистов в уголовном судопроизводстве: а) формы, регулируемые УПК; б) иные формы участия в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными знаниями (ревизия, ведомственная экспертиза, техническое расследование, допрос сведущих свидетелей).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ указывает носителями специальных медицинских знаний судебно-медицинского эксперта, использующего их в судебной экспертизе и дающего заключение эксперта (ст. 57); специалиста-врача, привлекаемого в необходимых случаях к производству следственных и судебных действий (ст. 58). Эксперт и специалист используют на практике медицинские знания при расследовании преступлений в основном в процессуальной форме.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний представлена в виде патолого-анатомического исследования трупа и медицинского освидетельствования живых лиц, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела. Часто такие исследования называют предварительными. Значение таких сведений, представленных специалистом-медиком на этой стадии дела по расследованию ятрогенных преступлений, не менее важно, чем заключение эксперта, так как помогает правильной квалификации совершенных деяний, выдвижению различных версий расследования, изучению мотивов и способов совершения преступлений данной категории, вынесению процессуального решения.

Значительные трудности в теоретическом и практическом плане вызвала новелла закона ч. 3 ст. 80 УПК РФ (введена 21.06.2003 г. ФЗ № 92) о заключении специалиста: «это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Практические работники отмечают недостаточно ясную и спорную суть заключения специалиста: суждение основано на исследовании, или он сообщает справочные данные, или дает оценку заключения эксперта. Иначе говоря, можно ли осмотр (изучение) объекта назвать исследованием и какой объем действий включает заключение специалиста? В чем его отличие от справки об исследовании, приобщаемой к делу в качестве иного документа? Недостаточно ясен вопрос, как осуществляется запрос и представляется заключение специалиста и как полученный результат использоваться в процессе доказывания. Потому и не решен вопрос о применении заключения в качестве доказательства.

Основной аргумент работников следствия такой: законодатель не дал его разграничение с заключением эксперта (соотношение нового вида доказательств – заключения специалиста и заключения эксперта). Поэтому наиболее часто в расследовании используется как источник доказательств такое проверенное средство, как заключение эксперта.

Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений осуществляется разными субъектами права и различными способами, а также на различных стадиях уголовного расследования и судебного разбирательства. Такие исследования впоследствии преобразуются в различные виды доказательств по уголовному делу. Из сказанного вытекает, что формам использования специальных знаний присущи определенные различия. Заметим, что под «формой» следует понимать способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением³. А под уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний – «закрепленную в уголовно-процессуальном законе систему правил применения на предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц»⁴. Об этом, например, говорит Ю.А. Калинин, который отмечает, что «сфера реализации специальных знаний не ограничивается какой-либо одной стадией уголовного процесса: они используются в различных формах на протяжении всего процесса для реализации тех задач, которые стоят перед каждой его стадией и судопроизводства в целом», а также «они могут применяться на всех этапах процесса доказывания – при собирании, проверке и оценке доказательств»⁵.

Исследование показало, что при расследовании ятрогенных преступлений специальные знания используются недостаточно часто, полно и всесторонне. Так, по результатам проведенного автором анкетирования сотрудников ОВД, занимающихся раскрытием и расследованием ятрогенных преступлений, установлено, что наиболее часто они использовали специальные знания в процессуальной форме (88,3 %). При этом в 54,47 % случаях это было участие специалиста в проведении следственных действий, в 63,23 % – назначение и проведение экспертизы.

Заключения специалиста или показания специалиста не используются в расследовании преступлений, связанных с врачебной ошибкой вообще, что влияет на расследование, к сожалению, негативно. В судебно-медицинской практике заключения специалистов изредка встречаются, их представляют в суд адвокаты и так называемые независимые эксперты. В основном они касаются оценки заключений экспертов. В некоторых случаях адвокаты ходатайствуют

о проведении независимой повторной судебно-медицинской экспертизы. Перед экспертом ставятся новые вопросы или уточняется механизм возникновения причинно-следственных связей возникновения ятрогенного преступления. Недостаточно широкое применение специальных знаний можно объяснить неосведомленностью многих участников уголовного судопроизводства о возможности проведения различных экспертиз, недостаточным количеством независимых экспертов и профильных учреждений, имеющих возможность и разрешение на проведение различных экспертиз. Это препятствует становлению новой процессуальной формы использования медицинских знаний в расследовании ятрогенных преступлений.

Анализ анкетирования специалистов (экспертов) показал, что в 96 % случаях они использовали свои специальные знания в процессуальной форме. В том числе в 69,45 % принимали участие в проведении следственного действия, 71,22 % – в назначении (производстве) экспертизы. Никто из респондентов не давал заключения или показания специалиста.

Практические работники обращаются к проведению судебной экспертизы, которая является одной из самых распространенных форм использования специальных знаний. Говоря о процессуальной форме использования специальных знаний в виде экспертизы, следует обратить внимание на то, что правовая регламентация не только подтверждает легитимность проводимых действий, но и распространяется на субъекта, его осуществляющего, закрепляя в нормативно-правовых актах (УПК РФ, ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности», ведомственных нормативных актах Минздравсоцразвития и др.).

Следует обратить внимание на обязанность следователя и суда проводить оценку доказательств, в том числе и заключения эксперта. При этом, чтобы следователю либо судье «критически относиться к экспертизе... необходимо самому располагать достаточными познаниями в области применения научных методов к исследованию преступлений»⁶. Только комплекс специальных знаний позволяет провести экспертизу и дать обоснованное, всестороннее и полное заключение по вопросам, возникающим при расследовании ятрогенных преступлений.

Судебная экспертиза позволяет использовать при раскрытии и расследовании преступлений, а также при судебном рассмотрении уголовных дел широкие возможности современных научно-технических средств и методов экспертного исследования, расширяя тем самым познавательные границы следствия и суда, нередко являясь эффективным и важным способом установления существенных обстоятельств дела⁷.

На практике следователем производится так называемое предварительное исследование вещественных доказательств, документов, иных предметов, результат которого не фиксируется в материалах дела, а лишь дает возможность разрешить вопрос о назначении экспертизы. Следует отметить, что «в ряде случаев доступными следователю средствами нельзя выявить все признаки объекта, позволяющие, например, сделать вывод о тождестве предметов, но выявить их различие в силу отсутствия хотя бы одного из признаков следователь своими средствами может»⁸. Опираясь на сказанное, Е.В. Селина предложила дополнить УПК новым следственным действием, разновидностью осмотра – «сравнительный осмотр, включающий вывод следователя (возможно, и по вопросам идентификационного характера)»⁹. Данная точка зрения достаточно интересна, но, как нам представляется, на практике не может быть реализована. Так, предлагаемое решение противоречит ч. 1 ст. 176 УПК РФ: «Осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Как мы видим, в представленной норме отсутствует положение, разрешающее формулирование вывода и закрепление его в протоколе, а норма указывает на то, что при данных следственных действиях происходит лишь обнаружение и объективная фиксация обнаруженных следов в установленных формах. А так как вывод будет носить субъективный характер следователя, тем более закрепленный в протоколе следственного действия, который согласно п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ является самостоятельным доказательством, он будет распространен на весь протокол или его отдельные положения (следы) и заранее может предопределять мнение сторон. И, как сам же автор и отмечает, «осмотр, по общему представлению, не предполагает выводов»¹⁰.

Решение данной проблемы мы видим в следующем. Следователь при производстве любого следственного действия должен проводить анализ полученной в ходе него информации и на основании этого осуществлять выдвижение версий по делу, изучать мотивы совершенного преступления, проследивать возникновение причинно-следственных связей (действия или бездействия) и направлять свою деятельность на полное, всестороннее и объективное проведение расследования. Из вышесказанного вытекает, что на современном этапе использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве с учетом их модернизации, обновления и совершенствования методик проводимых исследований требует от субъектов доказывания высокого профессионализма

и мастерства. Необходима более четкая привязка этих знаний к процессу расследования преступлений, особенно связанных с врачебными ошибками.

Примечания

- ¹ *Стеценко В.Ю.* Использование специальных медицинских знаний в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 62.
- ² *Калинкин Ю.А.* Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 14.
- ³ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. С. 699.
- ⁴ *Селина Е.В.* Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 81.
- ⁵ *Калинкин Ю.А.* Указ. соч. С. 7.
- ⁶ *Рейс Р.А.* Научная техника расследования преступлений / Под ред. С.Н. Трегубова. СПб., 1912. С. 3–4.
- ⁷ *Парамонова Г.В.* Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 46.
- ⁸ *Селина Е.В.* Указ. соч. С. 58.
- ⁹ Там же. С. 60.
- ¹⁰ Там же. С. 59.

Abstracts

N. Arkhipova, I. Rodionov

CHANGING THE CONTENTS AND ROLE OF FACTORS OF PRODUCTION AS A SOURCE OF COMPETITIVENESS IN THE MODERN WORLD

The transition to a post-industrial, information society development stage is characterized by a significant change in the role of the main production factors and resources (land, labor, capital). The article analyses the new production resources content in the face of increasing the role of “digital” capital that is invested in information technology, automation, artificial intelligence, robotics and so on. The “digital” equity reflects information basic property – the ease and low cost of replication in conjunction with the global and application simultaneousness. The authors show that this type of capital begins to dominate as the main point of growth in global wealth and competition. A well founded conclusion is made that for the production of “digital” capital national sovereignty is no longer a barrier what makes wars for material resources, labor and intellectual capital, meaningless, but intensifies the struggle for access to the “head” of consumers.

Key words: factors of production, digital assets, digital technology, information technology, software, capital deepening, inclusive economy.

N. Bogdanova

PRIVATE INVESTMENTS AS PART OF INDIVIDUALS FINANCE

The article is devoted to individuals involved in private investment. It discloses the essential characteristics of private investors, their classification and shows the criteria that distinguish private investors from qualified investors.

Key words: private investor, qualified investor, an individual classification, income.

A. Golova

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES MANAGEMENT IN THE COURSE OF REALIZATION OF PROGRAMS IN “ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS” TRAINING

Management of the educational process is considered as a social technology, producing results with the specified parameters. Federal State Educational Standard, as normative document for the management of the educational program, sets these parameters in the configuration of competences and defines the basic educational technology to achieve them. Ideally, that guarantees results to be a quality “manufactured product”. But in practice, the implementation of the program faces a number of problems of subjective and objective character. The ongoing technologisation of learning process rises the importance of system approach to its management.

Key words: management, control, educational program, educational technology, educational environment, educational standards, methods, students, competence, advertising and public relations, profession, bachelor, master.

Ya. Klyuchnikova

GUIDELINES FOR PERFECTING THE DRAFT FEDERAL LAW “ON THE STATE REGISTRATION OF REAL ESTATE”

In the present article the draft of the federal law No. 597863-6 “The state registration of real estate” is analysed, its positive lines are revealed, and the gaps and the polemical features are denoted. The proposals are made on changes of some paragraphs of the draft aimed at the regulation of the state registration rights’ to the real estate and related transactions.

Key words: real estate, state registration, right to use premises.

L. Korchagova, K. Alakhverdova

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR PROMOTION OF EDUCATIONAL SERVICES AT THE LEADING MOSCOW UNIVERSITIES

This article deals with the promotion of educational services of the Higher School. The number of the most frequently used marketing communication instruments includes: advertising in press, TV and radio advertising, outdoor advertising, printed and souvenir materials,

exhibitions and fairs associated with education, open days, scientific conferences and seminars, on-line advertising and other forms of on-line communications, creation and maintenance of the official site of the university, the maintenance of pages and public pages in social networks and others. The article carries out the analysis of the basic resources and methods of marketing communications used by the leading Moscow universities for promotion their services.

Key words: promotion of educational services, marketing communications, advertisement, educational exhibitions, open days, conferences, site, pre-university courses.

V. Merkulov, L. Tkachenko

PROBLEMS OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPLEX IN VIEW OF NEW GEOPOLITICAL FACTORS INFLUENCE

The article considers the development trends of oil and gas industry in Russia, the main problems of functioning of the complex, examines the effect of various factors on the development of the industry, including and the imposition of financial sanctions in the spectrum of the latest developments in the global community. The main directions of strategic development of the sector within the framework of import substitution are outlined.

Key words: oil and gas, oil products market, use of mineral resources, oil refining, oil and gas industry.

D. Morkovkin

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY BASED ON THE USE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

This article examines contemporary problems of management of innovative development of the Russian economy through the mechanism of public-private partnerships (PPP) at the Federal and regional levels, presents the author's interpretation of the concept of "public-private partnership", the main features of the PPP. The necessity of priority infrastructure projects under PPP in the context of modernization and intensification of innovative transformation of the economy.

Key words: economy, public-private partnership, PPP, innovations, innovative development, industrial policy, modernization.

A. Muromtseva

PERCEPTION OF INFORMATION FEATURES IN THE CONTEMPORARY MULTIMEDIA SPACE

Modern multimedia tools allow you to represent a variety of information, escorting it with color, sound and aromatic effects. The impact of colors, smells and sounds on the perception of information is used in various fields of human activity. This work is devoted to the peculiarities of the influence of color, smell and sound on the effectiveness of human information perception.

Key words: multimedia systems, smell, color, sound.

I. Pavlova

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF RUSSIA SOCIAL PROTECTION SYSTEM

Article is devoted to assessing the factors affecting the effectiveness of social protection systems in Russia in terms of the analysis of its funding. Indicators that determine its effectiveness and the factors influencing the formation of the modern state and the social welfare system in Russia are considered.

Key words: effectiveness of the system of social protection factors of the social protection system forming, the financing of social protection system.

I. Pomortseva, Yu. Kondratieva

INTRODUCTION OF PROJECT RISK MANAGEMENT METHODS INTO PRACTICES OF RUSSIAN CONSTRUCTION COMPANIES

This article considers practices of applying contemporary methods of planning and substantiates the need to use earned value management as a factor for reducing the risks inherent in construction companies' operations.

Key words: project activities, construction organisations, earned value method, risks of project execution.

G. Shishkova, E. Shishkova

FEATURES OF ORGANIZATION COMPETITIVENESS MANAGEMENT IN THE MODERN CONTEXT

A company success means a skill of fast adaptation to changes of market conditions and to surpass the competitors by quality of production, speed of service, wide assortment and low price. Competitiveness, being one of the basic criteria of company's activity evaluation, is not an immanent element. Management of competitiveness is a combination of actions for controlling of advantages.

Key words: competitiveness, management, company, effectiveness, advantages, strategy of development, certification.

D. Shvetsov, D. Kononov, V. Muromtsev, N. Ponomarev

INET-SOCIAL NETWORK AS A MEAN OF MODERN COMMUNICATION: TECHNOLOGIES AND RESEARCH METHODS

A working definition of Inet-social network and method of its researching based on a review of known concepts of social network is offered. A model of its stratification as a complex system is developed. Strata main functions are identified and described. The role of the Inet-social networks in modern communications is considered.

Key words: Inet-social network, elements and functions of social network, stratification, social environment, communication.

E. Smolyaninov

SPECIFICS OF FOREIGN CRIMINAL POLICY IN REGARD TO THE ECONOMIC AFFAIRS PROTECTION: THE HISTORY AND THE STATUS UPDATE ON THE ISSUE

Since Russia has ratified anti-corruption conventions the problem of legal recognition of the legal person criminal liability again attains a high priority. Problems of legal regulation of economic affairs are in the author's view related first at all to the failure of means currently acting under the law to protect effectively that sphere of social relations from criminal intrusions. An attempt to analyse the genesis of such institution in the foreign law and its current state is made.

Key words: criminal liability of legal persons, corporations (companies) liabilities, public legal persons, corporate insolvency, grounds for criminal liability of companies.

M. Tuzlukova

VARIOUS FORMS OF SPECIAL KNOWLEDGE WHEN INVESTIGATING IATROGENIC CRIMES

The article considers the main forms of using special knowledge, its practical application in the investigation of iatrogenic crimes.

Key words: iatrogenic crime, special knowledge, investigation, criminal procedure, preliminary investigation, trial, evidence, forensic examination.

N. Yarosh, A. Yarosh

PERSONALITY AND TEMPERAMENT AS THE PERSONNEL MANAGEMENT BASIS

Analysis of the employee's personalities and temperaments of any collective makes a basis for the managerial solutions. Extrovertness and internalness are the parameters opening a possibility to estimate both a boss' and an employee's abilities. The paper deals with explanation of extrovertness (in C. Jung's terms) using current tendencies in psychology.

Key words: typology, management, motivation, temperament, personality, extroversion, internalness.

T. Yashkova

MANAGING INSTITUTE OF THE STATE IN THE CONTEXT OF INNOVATION DEVELOPMENT

The author explores the institution of the state of the twentieth century. The paper presents the basic views of foreign scientists involved in the study of the state of post-industrial society, namely, such as Francis Fukuyama, Adam Przeworski, Alvin Toffler, Manuel Castells, Spengler, Patrick Buchanan. At the same time, the views of Russian scientists – D.I. Mendeleev, N. Alexeev are considered. Material is provided with a comparative table of changes in the number of electoral democracies, which allows us to consider the evolution of democracy in the countries of the world community, in the interval from 1990 to 2010. The author assigns a special role of the state and government in the Russian Federation.

Key words: state, democracy, infosphere, sociosphere, technosphere, transformation, futurologist, civilization.

Ya. Zhdanova, I. Krapchatova

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN CONDUCTING
SOME INVESTIGATIVE ACTIONS ACCORDING
TO RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

The article considers issues related to the legal regulation of the general rules of investigative actions and characteristics of the order production of certain investigative actions in Russian criminal procedure.

Key words: investigative actions, Russian Code of Criminal Procedure, Russian Criminal Code, order of production, criminal case.

Zhekov Veliko Ivanov

ECONOMIC STABILITY OF BULGARIA
IN THE EUROPEAN UNION

One important area that identifies and characterizes a lot of aspects of economic, social and political life, is economic security. The problems of economic security approaches to its definition, content, mechanisms of interaction with other spheres of social and socio-economic life of society, require a complex historical, scientific, logical and philosophical approach. The article explains the thesis that it is marketing planning of economic security based on application of strategic maps, will be a tool for the solution of national economic and political problems in the global competition.

Key words: economic security, safety factors, economic stability, strategy maps, marketing planning, security management.

Сведения об авторах

Алахвердова Карина Александровна – магистрант второго года обучения кафедры маркетинга и рекламы факультета управления ИЭУП РГГУ

Архипова Надежда Ивановна – доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе РГГУ, 2506539@mail.ru

Богданова Наталья Анатольевна – преподаватель кафедры финансов и кредита экономического факультета ИЭУП РГГУ, kim1979@list.ru

Голова Анна Георгиевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы факультета управления ИЭУП РГГУ, angelus@mail.ru, golova.a@rggu.ru

Жданова Яна Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета ИЭУП РГГУ, crimlaw2007@yandex.ru

Жеков Велико Иванов – доктор экономических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург); директор Института стимулирования экономики (г. Варна, Болгария), institut.1@hotmail.com, institut.1@abv.bg

Ключникова Ярославна Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, kluchnikova@list.ru

Кондратьева Юлия Михайловна – аспирант факультета управления ИЭУП РГГУ, ulika16@inbox.ru

Кононов Дмитрий Алексеевич – доктор технических наук, академик РАЕН; ведущий научный сотрудник Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, dmitrykon52@gmail.com

Корчагова Лариса Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и рекламы факультета управления ИЭУП РГГУ, lakor@rggu.ru

Крапчатова Ирина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета ИЭУП РГГУ, crimlaw2007@yandex.ru

Меркулов Вадим Николаевич – кандидат технических наук, профессор кафедры организационного развития факультета управления ИЭУП РГГУ, kaforg@rggu.ru

- Морковкин Дмитрий Евгеньевич* – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, MorkovkinDE@rambler.ru
- Муромцев Валерий Валентинович* – кандидат технических наук, профессор кафедры моделирования в экономике и управлении факультета управления ИЭУП РГГУ, vvm44@inbox.ru
- Муромцева Анна Валентиновна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры моделирования в экономике и управлении факультета управления ИЭУП РГГУ, anmur37@rambler.ru
- Павлова Ирина Владимировна* – доктор экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета ИЭУП РГГУ, irdim@mail.ru
- Поморцева Ирина Михайловна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры организационного развития факультета управления ИЭУП РГГУ, директор Учебно-научного инновационного центра проблем экономики, управления и права ИЭУП РГГУ, unpic2010@mail.ru
- Пономарев Никита Олегович* – аспирант Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, инженер-конструктор, nik38958@rambler.ru
- Родионов Иван Иванович* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов фирмы Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», irodiono@mail.ru
- Смольянинов Евгений Серафимович* – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического факультета ИЭУП РГГУ, 2507762@list.ru
- Ткаченко Лидия Ивановна* – аспирант кафедры организационного развития факультета управления ИЭУП РГГУ, tkachenko@getek.ru
- Тузлукова Марина Валентиновна* – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета ИЭУП РГГУ, crimlaw2007@yandex.ru
- Швецов Дмитрий Александрович* – магистр менеджмента, аспирант Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, hunter122333@mail.ru
- Шишкова Галина Альбертовна* – кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры управления факультета управления ИЭУП РГГУ, g.shishkova@gmail.com
- Шишкова Екатерина Алексеевна* – ведущий специалист предприятия госкорпорации «Росатом» ОАО «Федеральный центр ядерной и радиационной безопасности», shishkova.kate@mail.com

Ярош Александр Владимирович – кандидат химических наук, старший научный сотрудник государственного научного центра «Научно-исследовательский институт органических полупродуктов и красителей»

Ярош Наталия Николаевна – кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной экономики ИЭУП РГГУ, yaroshok@mail.ru

Яшкова Татьяна Алексеевна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета управления ИЭУП РГГУ, член Российской ассоциации политической науки, руководитель отделения Международного центра геополитического анализа и делового сотрудничества, yashkova@ya.ru

General data about the authors

- Alakhverdova Karina A.* – 2nd year master student, Department of Marketing and Advertising, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities
- Arkhipova Nadezhda I.* – Dr. in Economics, professor, vice-rector for educational work, Russian State University for the Humanities, 2506539@mail.ru
- Bogdanova Natalia A.* – lecturer, Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, kim1979@list.ru
- Golova Anna G.* – Ph.D. in Sociology, associate professor, Department of Marketing and Advertising, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, angelus@mail.ru, golova.a@rggu.ru
- Klyuchnikova Yaroslava A.* – LL.M, associate professor, Department of Business Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, kluchnikova@list.ru
- Kondratieva Yulia M.* – postgraduate student, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, ulika16@inbox.ru
- Kononov Dmitriy A.* – Dr. in Engineering, academician, Russian Academy of Natural Sciences; leading researcher, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, dmitrykon52@gmail.com
- Korchagova Larisa A.* – Ph.D. in Economics, associate professor, Department of Marketing and Advertising, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, lakor@rggu.ru
- Krapchatova Irina N.* – LL.M, associate professor, head, Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, crimlaw2007@yandex.ru
- Merkulov Vadim N.* – Ph.D. in Engineering, professor, Department of Organizational Development, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, kaforg@rggu.ru

- Morkovkin Dmitry E.* – Ph.D. in Economic, associate professor, Department of Macroeconomic Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation, MorkovkinDE@rambler.ru
- Muromtsev Valeriy V.* – Ph.D. in Engineering, professor, Department of Modeling in Economics and Management, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, vvm44@inbox.ru
- Muromtseva Anna V.* – Ph.D. in Philology, associate professor, Department of Modeling in Economics and Management, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, anmur37@rambler.ru
- Pavlova Irina V.* – Dr. in Economics, associate professor, Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, irdim@mail.ru
- Pomortseva Irina M.* – Ph.D. in Economics, associate professor, Department of Organizational Development, Management Faculty, director, Educational and Scientific Innovate Centre for Problems of Economics, Management and Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, ynic2010@mail.ru
- Ponomarev Nikita O.* – postgraduate student, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, design engineer, nik38958@rambler.ru
- Rodionov Ivan I.* – Dr. in Economics, professor, Department of Economics and Finance of Firm, National Research University “Higher School of Economics”, irodiono@mail.ru
- Shishkova Ekaterina A.* – leading specialist, JSC “Federal Center for Nuclear and Radiation Safety” of the State Atomic Energy Corporation ROSATOM, shishkova.kate@mail.com
- Shishkova Galina A.* – Ph.D. in Engineering, associate professor, professor, Department of Management, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, g.shishkova@gmail.com
- Shvetsov Dmitry A.* – MA in Management, postgraduate student, V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences, hunter122333@mail.ru
- Smolyaninov Evgeny S.* – LL.M., associate professor, Department of Civil Procedure, Law Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, 2507762@list.ru

- Tkachenko Lidia I.* – postgraduate student, Department of Organizational Development, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, tkachenko@getek.ru
- Tuzlukova Marina V.* – senior lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, crimlaw2007@yandex.ru
- Yarosh Aleksandr V.* – Ph.D. in Chemistry, senior researcher, State Research Centre “Scientific Research Institute of Organic Intermediates and Dyes”, yaroshok@mail.ru
- Yarosh Natalia N.* – Ph.D. in Engineering, associate professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, yaroshok@mail.ru
- Yashkova Tatiana A.* – Dr. in Politics, professor, Department of State and Municipal Management, Management Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities; member, Russian Association of Political Science; division head, International Centre for Geopolitical Analysis and Business Cooperation in Moscow, yashkova@ya.ru
- Zhdanova Yana V.* – LL.M., associate professor, Department of Criminal Law and Procedure, Law Faculty, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, crimlaw2007@yandex.ru
- Zhekov Veliko Ivanov* – Dr. in Economics, professor, academician, Peter’s Academy of Arts and Sciences (St. Petersburg); director, Institute to Stimulate the Economy (Varna, Bulgaria), institut.1@hotmail.com, institut.1@abv.bg

Заведующая редакцией *И.В. Лебедева*

Художник *В.В. Сурков*

Художник номера *В.Н. Хотеев*

Корректор *О.Н. Панкова*

Компьютерная верстка *М.Е. Заболотникова*

Подписано в печать 30.09.2015.
Формат 60×90¹/₁₆.
Усл. печ. л.10,5. Уч.-изд. л.10,4.
Тираж 1050 экз. Заказ № 115

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru